

2 (10)

April - May

2 0 0 5

ЛИДЕР

Russian
Leadership
Journal

Цена
журнала
в Бостоне
\$1.00

Политика
**Березовую революцию
заказывали?**
Фонд
стратегической
культуры
Покушение на Победу

Афиша
Бостона

Эксклюзивное
интервью

**Курт Воннегут:
«Красная армия
спасла мне жизнь»**

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Граждане Союза Советских Социалистических Республик, вступив в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимают присягу и торжественно обязуются быть верными, храбрыми, дисциплинированными, беспощадными к врагам, хранить волю и государственную безопасность, выполнять все военные уставы и команды и начальства.

Якобы добровольство вступить в армию дали, и брать участие в военных действиях, а до этого должны быть преданы своему Народу, Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

...и даю слово по приказу Рабоче-Крестьянской Армии выступать на защиту всей Родины — Советских Социалистических Республик и, как Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и бороться до мужества, умило, с достоинством и не щади своей крови и своей жизни для окончательной победы над врагами.

Книжная полка
Америки

**Это странное слово
«серендипитизм»**

Община

**Дискуссия
на парешла в драку**

ЛИДЕР № 2 (10)

Russian Leadership Journal April - May 2005

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Курт Воннегут:
"Все было прекрасно
и даже не больно" **2**

ПОЛИТИКА

Виктор Татарский

Кто вяжет веники для «березовой революции» **4**

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

В Гарварде лоббируют
религиозный плюрализм **11**

КНИЖНАЯ ПОЛКА АМЕРИКИ

Валентин Литвин

На каждого глобалиста
найдется тьма антиглобалистов **12**

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Инна Давидович

Слова, за которыми ничего нет **14**

БОСТОНСКОЕ ЛИТО **19**

Лилия Манцур

Марина Симанович

ФОНД СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Владимир Максименко

Невнятный кремлевский дискурс **22**

Юрий Рубцов

Цена «стратегического партнерства» **24**

Татьяна Гузенкова

Украина:

разрыв с наследием
Великой Победы **30**

Александр Крылов,

Александр Лукоянов

«Аллах над нами
- Гитлер с нами» **37**

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Майкл Дж. Никлас

Сороковые, мной не забытые... **45**

ОБЩИНА **53**

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Ирина Чайковская

Театр на колесах **61**

Ирина Лебедева

Агитбригада
для «русского мира» **63**

АФИША БОСТОНА **67**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие читатели

Этот номер мы посвящаем Победе, тем, кого нет с нами, и тем, кто слава Богу, живет. Американский писатель Курт Воннегут, переживший ту войну, сказал в интервью нашему журналу, что время, в которое мы живем, трагично повсюду.

Май, весна, хотелось бы ему возразить, но не выходит, хотя мужеству и умению радоваться тому, что живем, привычке совершать поступки с оглядкой лишь на само время, нужно успеть научиться у людей, которые вышли из той войны. Интересно, что ветераны наши, российские, и другие теперь тоже наши – американские ветераны – смотрят на многие главные в жизни вещи совершенно одинаково, не могут смириться с никчемностью смысла, который им навязывают.

Если бы хватило сил на телевизионный проект (о чем Воннегут подумывал), он бы назвал его «Троечники из Йеля» и описал, что они вытворили со страной под риторику о «христианских ценностях». «В конце, - говорит Воннегут, - волосы у всех встанут дыбом». Он напоминает строку из Шекспира: «И дьявол цитирует священное писание ради собственных целей». Не принято вспоминать, рассуждает Воннегут, что и Гитлер называл себя христианином, и кресты на его танках и самолетах недвусмысленно нам обо этом напоминали. Воннегут – за другие ценности, он за слабых, за неудачников, за блаженных и нищих духом, за Нагорную проповедь. Сколько еще адептов таких «непопулярных» идей в Америке? «Много лет назад, - говорит Воннегут, - я был так невинен, что думал, что Америка станет той человеческой и разумной страной, о которой мечтало мое поколение. Мы мечтали о такой Америке в годы Великой депрессии, когда у людей не было работы. Мы мечтали о такой Америке и умирали за это в годы Второй мировой войны, когда на земле не было мира...»

Что тут возразишь?.. Но была и остается Великая Победа. Это факт жизни не только ветеранов - нашей жизни. Истории. И ее никаким троечникам – ни в Америке, ни в России - у памяти людей не отнять.

Ибо: никто не забыт, и ничто не забыто.

С Днем Великой Победы!

Ирина Лебедева

Published in Boston, Massachusetts.

Irene Lebedeva, Editor-in-chief

Design and lay-out: Vitaly Krichevsky

Literary editor: Sofia Kugel

Редакция и реклама: тел. 617-983-3156

e-mail: editor@strana.com

Распространение и подписка: тел. 857-719-9646

Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Адрес редакции:

Russian Leadership Journal

187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130

website: www.strana.com

За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет

На обложке: фрагмент плаката «Родина-мать зовет»

Автор - Ираклий Тоидзе

Курт Воннегут: "Все было прекрасно и даже не больно"

Курту Воннегуту сейчас 83 года, но удивительно, насколько этот человек, бывший кумиром еще поколения 60-х века прошлого, не просто сохранил ясный ум, а видит вперед и дальше тех, кому только предстоит осваивать век наступивший. Та настойчивая и неприглядная правда в отношении современных политиков, которую он не считает нужным приглаживать, изрядно раздражает властьпредержащих в Америке. Но никто открыто не пытается подвергать остракизму его высказывания – уж больно писатель знаменит и больно стар – все можно снисходительно списать на издержки преклонного возраста. Три года назад, в 80-летнюю годовщину писателя, муниципалитет Нью-Йорка даже объявил день его рождения - 11 ноября - «Днем Курта Воннегута». Всего один день. Хотя шесть лет назад Воннегут заявил, что прекращает писать, он остается одним из самых известных в мире американских прозаиков («Утопия 14», «Колыбель для кошки», «Бойня номер пять, или Крестовый Поход детей», «Завтрак для чемпионов», «Рецидивист», «Галапагосы» «Сирены Титана», «Мать Ночь», «Синяя борода», «Господь благословит Вас, мистер Кеворкян» и многих других). Большинство его романов были переведены на русский, ими зачитывались в России. Любовь была и остается взаимной. С этого, собственно, и начался разговор с Куртом Воннегутом.

Корр.: Испытали ли Вы влияние русских писателей?

Воннегут: Конечно! Чехов, Толстой, Достоевский и особенно Гоголь оказали большее влияние на мое поколение американских писателей, чем Марк Твен или Натаниэл Готторн. Каждый писатель моего поколения мечтал стать Чеховым. В этих книгах было очень много того, что не могло оставить нас равнодушными. Их герои рассуждают так же, как и американцы. Русские очень хорошо относятся ко мне, мои произведения широко известны в России. Из-за моей любви к русской литературе я люблю русских больше, чем кого бы то ни было.

Корр.: Вы встречались с русскими, когда были солдатом во время Второй Мировой войны?

Воннегут: Да, Красная Армия спасла мне жизнь. Я был в лагере военнопленных, когда война закончилась, и этот лагерь оказался в зоне советской оккупации. Нацисты собирались расстрелять нас, но охранники сбежали, когда вблизи появились советские войска. Потом я встречал очень много русских, пока мы бродили по Саксонии и другим частям Германии и пытались вернуться домой. Конечно, многие из русских на самом деле русскими не были – там были и азиаты - казахи, киргизы, которые выглядели не так, как все остальные.

Корр.: Что Вы думаете о нынешней ситуации в России?

Воннегут: Я думаю, что человеческая жизнь трагична абсолютно везде. Ситуация в Чечне - это огромная трагедия, и, как я понимаю, у нее очень глубокие корни. Чеченцев жестоко преследовал Сталин. Поэтому, по моему мнению, эти люди просто мстят. Необходим очень мудрый человек, который бы смог предложить решение чеченской проблемы. Люди всегда были и остаются ужасными животными - я писал об этом. Я думаю, что человек - самая большая ошибка эволюции.

Корр.: Черчилль говорил о демократии, что это ужасная система власти, но лучше нее ничего пока не придумали. Так и с человеком, как с ошибкой эволюции. Что тут придумаешь?

Воннегут: Пожалуйста - лошади, жирафы, шимпанзе, бурундуки - они просто замечательны. Чайки, наконец.

Корр.: А как же насчет разума?

Воннегут: А зачем он нужен? Чтобы делать водородные бомбы? Мы деструктивные животные. Все думают, что эволюция - замечательная штука. Просто посмотрите на бегемота - это ведь потрясающая идея эволюции.

Корр.: Но ведь и животные применяют насилие по отношению друг к другу?

Воннегут: Конечно. Но обезьяны не могут уничтожить всю планету, а мы это уже сделали. Игра окончена, потому что мы разрушили атмосферу и воду. Мы делаем замечательную работу, подготавливая конец мира. Война, которая начата в Ираке, никогда не закончится. Люди всегда жаждут мести. Они готовы отдать свои жизни, и у них есть право приходить в бешенство. Нашими крылатыми ракетами мы убьем очень много людей, сделаем мно-

гих женщин вдовами, а детей - сиротами во имя восстановления «справедливости».

Корр.: И чем все это может закончиться?

Воннегут: Я не преисполнен оптимизма. Мне не нравится то, что сейчас делает мое правительство. Нынешняя американская внешняя политика ужасна. Мы никогда не объявляли войн малым странам. Правительство ныне - это просто развлекаловка, все вокруг - развлекаловка. Космическая программа - это не наука. Нет науки, только развлекаловка, и самое лучшее развлечение сегодня, когда появляется шанс укокошить кого-нибудь. Наш президент хочет повеселить нас, он не хочет показаться скучным в глазах людей. Поэтому он погнался за Саддамом Хуссейном. На каждого убитого иракского солдата придется несколько сот убитых мирных жителей. Это и есть наша внешняя политика.

Корр.: Вы смотрите телевизор?

Воннегут: Да, я смотрю криминальное шоу «Закон и Порядок» и комедийный сериал MASH. Телепередачи ныне идут круглые сутки, так что иногда появляются хорошие программы. Нынешняя администрация относится к людям неуважительно, что хорошо заметно по телешоу, наподобие Джерри Спрингера. Они показывают, какие мы идиоты, какие мы ужасные люди, и что мы вообще ничего не заслуживаем. С какой стати эти люди имеют право голосовать, это отбросы человечества...

Корр.: Это звучит недемократично...

Воннегут: Конечно! Но у нас сейчас очень недемократичное правительство.

Корр.: Вы бросили писать. Не скучаете без этого?

Воннегут: Да, очень. Я скучаю по литературе, но я также скучаю по своей молодости. Если бы я написал книгу - я сейчас подумываю об этом - она была бы о том, как мы убили планету с помощью нефти, транспортного беспредела. Черт возьми! Мы можем нестись на машине со страшной скоростью и криками «ура». И

мы уничтожаем атмосферу. Живые существа вымирают, а всем на это наплевать!

Корр.: Так есть ли выход? Не поздно ли что-либо предпринимать?

Воннегут: Среди всех лауреатов Нобелевской премии я больше всего люблю Альбера Камю. Он сказал: «Единственный стоящий философский вопрос - вопрос о том, не следует ли покончить с собой». Да, конечно, давайте все сделаем это. Мир - это такая помойка, что слишком больно оставаться живым.

Во Франции я видел кладбище, на котором похоронены английские солдаты, убитые во время Первой Мировой войны. На воротах кладбища высечены слова английского поэта Альфреда Хаусмэна: «Вы были слишком молоды, чтоб знать, что жизнь - небольшая потеря». И как пехотинец на поле боя я думал: «Черт.. Жизнь не столь важна!». Мне иногда хочется, чтобы меня убили в День высадки американских войск в Нормандии, тогда мне не надо было бы возиться со всем этим дерьмом.

Корр.: Вас иногда называют социалистом...

Воннегут: Да, конечно, я и есть социалист. Я до сих пор очень интересуюсь Марксом. Коммунизм в России - провалившийся эксперимент, но что, царизм был лучше? Капитализм тоже был идеалистическим и стремился к построению утопии. Но потом несколько плохих парней прибрали к рукам все деньги, и капитализм больше не работает.

Корр.: Но капитализм никогда не стремился к утопии, он всегда предполагал, что человек жаден...

Воннегут: Да капитализм не только предполагал, но и доказал это!

Корр.: И опять выхода нет?

Воннегут: Выход остался - убить себя. Кстати, я убью себя, как только повешу трубку.

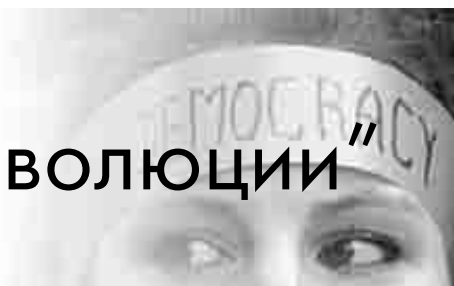
Корр.: И какие будут последние слова Курта Воннегута?

Воннегут: Все было прекрасно и даже не больно...

Хоть Курт Воннегут часто цитируют Камю, пораженческие настроения все больше в словах, чем в его позиции. Новое поколение американцев, возможно и не читавших его романов, признает Воннегута ярким и даже эпатажным публицистом, борцом за честную Америку. Хотя какой же тут эпатаж, если он элементарно предлагает американцам отбросить лицемерие и называть вещи своими именами. Если бы хватило сил на телевизионный проект, о чем он подумывал, Воннегут собирался назвать его «Троечники из Йеля» и описать то, что они вытворяют с его страной и с миром под риторику о «христианских ценностях». «В конце, - говорит Воннегут, - волосы у всех встанут дыбом».

Александр Григорьев,
*“Washington profile”,
 специально для «Лидера»*

Кто вяжет венки для "березовой революции"

Виктор Татарский

Похоже, пока российские политики рассуждают о том, что вариант «бархатных революций» в России маловероятен (дескать, россияне свое вельвето-розово-оранжевое уже отыграли в 91-93-м), сценарий российского «померанча» запускается и без них, как без российских политиков, так и самих россиян, и пока вяло реализуется уже непосредственно на территории России. К такому выводу приходишь, когда только начинаешь анализировать синхронизированные события минувшего апреля, замешанные на пиар-идеях эффекта украинского «домино». Это и визит Виктора Ющенко в Америку, и «украинские инициативы» на форуме НАТО в Прибалтике, и прошедший в самом центре Москвы, на Арбате, странный съезд украинских соотечественников в России, срежиссированный из Америки и Канады. Последнее событие, заявленное в редких информационных сводках как IV конгресс объединения украинцев России и III съезд Федеральной национально-культурной автономии «Украинцы России», любопытно прежде всего как информация к размышлению о той неявной составляющей политики Украины и Запада в отношении России, о которой президент Украины во время официального визита в Вашингтон лишь неявно намекнул, сделав часть своей речи понятной лишь «посвященным» или непонятной вовсе.

Вчерашняя новость

«В среду украинский президент Виктор Ющенко оседлал телеэкраны и первые полосы газет Америки как герой-завоеватель. К четвергу он с них исчез: он уже был вчерашней новостью». Так комментировала «United Press International» (США) основные отклики местной прессы на показательно-триумфальный прием, оказанный украинскому президенту в ходе его пятидневного официального визита в Америку в статье «США и Украине еще предстоит многому научиться» и разъясняла быструю потерю интереса к событию следующим образом:

«Этот феномен не означает, что администрация Буша была показушной или двуличной, когда разостлала красную ковровую дорожку и сделала Ющенко первым украинским национальным лидером в истории, который выступил перед совместным заседанием Конгресса. Это также не свидетельствует о том, что руководимые республиканцами Сенат и Палата представителей пожадничают и станут неотзывчивыми к призывам Ющенко укрепить и расширить торговые связи между двумя странами. Однако в этом есть отрезвляющее предостережение в связи с пониманием - или отсутствием такового - американской общественностью и лицами, ответственными за принятие решений, всей сложности ведения дел с Украиной».

Аналогичный лаконизм присутствовал и в оценках визита Ющенко в Америку российской прессой. Из комментариев, выходящих за перечисление вещей очевидных, выделить можно было разве что упоминание о «желании Запада иметь в лице лидера Украины некий постоянный раздражающий фактор для «тоталитарных режимов» и предположение, что Украину прочат на роль форпоста геополитической демократии и ожидается, что именно Украина «займется деконструкцией СНГ-пространства и конструированием нового геополитического пространства вокруг России».

Что и говорить - вопрос вступления Украины в НАТО, казалось бы, почти проштампованный в ходе апрельского визита в Америку, - еще один и вполне реальный шаг к конструированию пресловутого нового геополитического пространства вокруг России. Но, строго говоря, в таком подходе нет ничего нового - он вполне вписывается в концепцию «геополитического плюрализма» и «санитарных коридоров» на постсоветском пространстве, давным-давно и совершенно открыто провозглашаемую Збигневом Бжезинским. Кажется, что «польская составляющая» иногда мешает отечественным аналитикам взглянуть на

ситуацию более прагматично. Директор Института политических исследований Сергей Марков даже высказался в том духе, что «проект Ющенко» – это вообще не американский, а польский проект, цель которого – «не дать консолидировать Евросоюз», что «предвыборная кампания Виктора Ющенко была разработана в рамках зарубежной польской диаспоры, идейно подготовлена Бжезинским и сыновьями (один из которых – Марк был президентом украино-американской торгово-промышленной палаты, а другой – Ян – «главный советник республиканской фракции в конгрессе США»), что активным игроком на Украине стал другой поляк – руководитель американского фонда «Freedom House» Адриан Каратницкий и что слабость польского сценария, при котором «Украина должна патронироваться Польшей», в том, что он-де «может быть только тайным», потому что «украинцы относятся к полякам с огромным недоверием» (тут Марков напомнил, что польские паны веками угнетали украинцев и считали их людьми второго сорта).

Велфер для Пентагона

Однако вряд ли стоит заикливаться на односторонних этнических характеристиках активных игроков на украинской деланке, хотя «польская карта» испокон веков вытаскивалась из рукавов «евроатлантистов», когда речь заходила о том, чтобы помародерствовать у границ России. Да и вообще вышеперечисленные аргументы – секрет Полишинеля. Не только сам бывший американский госсекретарь, но и его сыновья не делают из своей вовлеченности в «украинский вопрос» никакой тайны. Марк Бжезинский даже пишет заметки в спонсируемую американцами «свободно-оппозиционную» «Украинскую правду» и в статье с простеньким названием «Судьба Техаса на Днепре» выказывает обеспокоенность «друзей Украины» вещами конкретными – «останутся ли потоки энергоносителей под контролем российских монополий или они будут попадать на конкурентный рынок и поддержат свободу Украины и каспийских государств?» Другой Бжезинский – Ян – тоже занимается проблемами прагматического толка. В министерстве обороны США он курирует вопросы стран Восточной Европы в НАТО. Расширение НАТО на Восток – это не только весомый аргумент Запада в давлении на Россию, но и новые возможности для групповых интересов крупного международного бизнеса и обслуживающих его политиков. По данным Нью-Йорк таймс, самые большие расходы на лоббистскую деятельность в конгрессе США за последнюю декаду зафиксированы среди лоббистов военно-промышленного комплекса и НАТО. Американский военный аналитик Уильям Хартунг (William D. Hartung) в исследовании под весьма точно отражающим плюралистическую суть «нового мышления» в геополитике названием

Виктор Ющенко

«Велфер для Пентагона. Корпоративная кампания по расширению НАТО», приводит любопытные данные о том, как «нелинейный» политический пиар» объединил интересы традиционно считающихся оппонентами различных политических групп, аккумулировав для «корпоративистов» некий перманентный и стабильный велфер, выплачиваемый профанами-налогоплательщиками. «Велфер» по расширению НАТО на Восток, по данным, приведенным в исследовании, оценивался в фантастическую сумму в 250 миллиардов долларов на период между 1998 и 2010 годом. Речь тогда шла только о расходах, которые предстояло оплатить для мирного «расширения» американским налогоплательщикам, финансирование «демократической экспансии» НАТО отработывалось еще до событий 11 сентября и до мобилизации мирового сообщества в антитеррористическую коалицию. Если почитать заявления, который делал еще министр обороны в администрации Клинтона Уильям Коэн о том, что расширение НАТО «будет продвигать демократию, стабильность и процветание в Европе», или просмотреть пункты программ экономической помощи будущим членам НАТО, обусловленные «честными выборами» и наличием «свободной прессы», увидишь, что они мало отличаются от заявлений нынешней республиканской администрации.

«Не самое рациональное решение продвигать свободу и процветание в страны Центральной и Восточной Европы, продавая им бомбардировщики F-16 или наступательное вооружение, – саркастически писал еще в 1998 году Уильям Хартунг, детально вскрывая механизмы корпоративного сговора, при котором руководство того же Локхид Мартин, организуя баснословные пожертвования партнеров и субконтракторов в демократическую казну на перевыборную кампанию 1995-96 года, одновременно лоббировало в Конгрессе открывающиеся возможности восточно-европейского рынка вооружений уже с помощью столь популярных в Амери-

ке демократических институтов «гражданского общества» (вице-президент «Локхид Мартин» по стратегическому планированию Брюс Джексон (Bruce L. Jackson) по «общественной линии» выступал и как президент Американского комитета за расширение НАТО). Из ярких достижений на общественном поприще конкуренты долго не могли простить ему ужин с 12 американскими сенаторами летом 1997 года, спонсируемый этим самым комитетом за расширение НАТО. Основной докладчицей, превозносящей достоинства восточно-европейской экспансии, была тогдашний госсекретарь Мадлен Олбрайт. По данным, приводимым американской организацией «Pentagon watch», среди приглашенных на вечер только один из подрядчиков министерства обороны, ныне покойный Роберт Шварц, тогда руководитель фирмы «Лорал», позже объявившей о слиянии его предприятия с «Локхид», пожертвовал на демократическую компанию 95-96 года 601 тысячу долларов. Позиции «Локхида», обогнавшего даже «Боинг» в результате своевременно прочувствованной логики смещения рынка вооружений на Восток, ничуть не пострадали при смене демократической администрации на республиканскую. По данным американской «Nation», только в 2002 году «Локхид Мартин» удерживала пальму первенства по бюджетным контрактам – ее доля составила 17 миллиардов долларов. Теперь демократические американские издания, такие как «Нью-Йорк таймс», отпускают саркастические замечания по поводу лоббирования администрацией Буша оборонных компаний, вырвавшихся в лидеры еще при демократах. Обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Пауль Кругман даже съезвил, что истинным девизом нынешней администрации является не «стащенный» Бушем у Фонда защиты детей лозунг «Не забудем ни одного ребенка» (No one child left behind), а слоган «Не забудем ни одного оборонного подрядчика». И хотя для язвительности обозревателя есть основания (почти двадцать миллиардов, которые теперь ежегодно получает из бюджета «Локхид Мартин» - это больше, чем тратится американским государством ежегодно на самую крупную социальную программу, предназначенную на помощь матерям и детям, живущим за чертой бедности), политические пристрастия администрации здесь ни при чем, а вездесущий республиканский сенатор Маккейн начал свою кампанию по дискредитации «Боинга», оказавшегося не в доле при распределении бюджета на «экспансию», в то же самое время, когда вышеупомянутый демократический меценат Бернар Шварц добавлял к 600 тысячам долларов на кампанию демократов еще 366 тысяч на нужды демократических комитетов в 1997 году, включая 100 тысяч долларов на так называемый комитет кампании за демократический сенат (Democratic Senatorial Campaign Committee (DSCC) плюс скромные 50 тысяч долларов, перечисленные на счет DSCC через

пару недель после пресловутого ужина за расширение НАТО у камелька Мадлен Олбрайт.

Восточное «поле чудес»

Допустим, но какое отношение имеет к объявленному украинскому сюжету Мадлен Олбрайт или сенатор Маккейн – боюсь, рассердится нетерпеливый читатель. Имеют, и вполне непосредственное, просто американская политика, бюрократическая и в сущности не слишком изменившаяся со времен холодной войны (если не со времен британской империи), в отличие от политики российской, куда меньше подвержена этому нетерпению, свойственному, к сожалению, не только читателям, но и аналитикам. Американские политики спокойно «гнут свою линию», хотя само «нетерпение истории», о котором снова заговорили современные философы, всюду используется политической элитой в собственных интересах. Причем хотелось бы подчеркнуть, что на современном этапе речь идет прежде всего о действительно корпоративных бизнес-интересах, хотя российские политологи очень любят повторять явно устаревший тезис о том, что американская политика исходит из позиции, «что хорошо для Америки – хорошо для всего мира». В том, что этот тезис давно стал пиар-лозунгом, цель которого – прежде всего заморочить голову самим рядовым американцам, а заодно и другим рядовым «демократам», оплачивающим такую политику, эти «рядовые» и сами начали потихоньку разбираться. О том, что корпоративные цели зачастую не только не способствуют национальным интересам Америки, но и откровенно направлены на подрыв этих интересов, свидетельствует ряд крупных оборонных скандалов последних лет, включая продажу современных оборонных технологий Китаю. Как ни странно, простейший анализ продвижения либерально-демократических идей, которые от лица якобы Америки и ее ценностей предлагается распространять по всему миру, неизбежно заставит и нас ходить все по тому же кругу, с той лишь разницей, что национальные и политические интересы становятся все более размыты. Поэтому периодически идею продвижения НАТО на Восток теперь пытаются объяснить и американцам и странам бывшего восточного блока тем, что она полезна для оживления экономик, разыгрывая при этом национальную карту и привлекая для местной обработки видных американских выходцев из «целевых регионов». Начиная с середины 90-х та же «Локхид Мартин» не без участия консультантов из семьи и окружения Бжезинских провела агрессивную пиар-кампанию с серией бесплатных семинаров для местных оборонщиков, разъясняя общую выгоду обновления оборонного парка в соответствии со «стандартами НАТО», заманивая «целевые группы» приобретать продукцию «Локхид» на условиях выгодных кредитов (кредиты, естественно, будут от америка-

нского правительства, сговорчивость которого лоббисты возьмут на себя). Результаты таких пиар-кампаний уже налицо. Польское правительство подписало контракт о закупке 48 самолетов концерна «Локхид Мартин» стоимостью 3,5 миллиарда долларов. Украине, которую тоже своевременно заинтересовали приведением ее вооружений «в соответствие», в качестве аванса и оплаты за участие украинского десанта в составе польского интернационального контингента в Ираке, пролоббировали долю в подрядах на реконструкцию Ирака. По информации, просочившейся из Пентагона и распространенной Ассошиэйтед Пресс, некое совместное американо-украинское предприятие ANHAM, зарегистрированное в Вене, выиграло тендер на 78 миллионов долларов для поставок снаряжения иракской армии. Сообщалось также, что доля Украины составила 65 процентов от общей суммы контракта в 120 миллионов, который должен быть реализован к 2006 году. Заявки же десятка других компаний бывшего Советского Союза остались неудовлетворенными.

Государство – это «мы»

Возвращаясь к вопросу об оранжевых революциях, о якобы таинственной польской составляющей проекта, читатель не то чтобы более терпеливый, а просто любопытный без всякого для себя труда нашел бы в первом попавшемся официальном источнике (будь то официальная информация Американского агентства международного развития (USID), или пресс-релизы, вывешанные на официальных сайтах украинского посольства в Вашингтоне, американского в Киеве и т.д.) почти исчерпывающую информацию об участии вышеперечисленных политиков (как и других) в решении «украинского вопроса» и с удивлением бы обнаружил, что все данные открыты и вовсе не нужно подслушивать за закрытыми дверями высоких кабинетов, чтобы иметь вполне реальное представление о ситуации. В той же газете «Украинская правда», где печатают сына Бжезинского, на трех языках (русском, украинском, английском) черным по-белому написано на первой же странице, что издание выходит при содействии Национального демократического фонда (National Endowment for Democracy). Тех, кто не знает, что представляет собой эта организация, переадресуем к любопытному американскому исследованию Уильяма Блума, преподносящего свою работу как «путеводитель по единственной мировой супердержаве». «Как могут многие американцы определить, что такое Национальный демократический фонд?» – спрашивается в «путеводителе» и дается незамысловатый ответ: «Как организацию, которая зачастую делает прямо противоположное тому, что заявлено в ее названии».

Национальный демократический фонд возник в начале 80-х, еще при Рейгане, дабы активизировать уси-

лия для расправы с «империей зла». Тогда-то в американском корпоративном истеблишменте и стали вынашивать блестящую мысль, что бюджет ЦРУ можно было бы и перераспределить, поскольку репутация этого ведомства, не без усилия все тех же бизнесменов и политиков, оказалась изрядно подмоченной. Как писал Уильям Блум, в воздухе носилась идея, что Национальный Демократический фонд будет делать открыто то, что раньше ЦРУ делало тайно. «Это была шедевральная идея – в плане политики, пиара, цинизма». Так в 1983 году Национальный Демократический фонд был основан как «поддержка демократическим институтам во всем мире посредством частных, неправительственных усилий». Отметим, что «неправительственных» – это часть легенды, часть мифа. В действительности каждый пенни на этот фонд приходит из государственного федерального источника, как на это явно указывают финансовые документы годовых отчетов, а сам термин «неправительственный» должен лишь помочь поддерживать доверие к этому институту за рубежом. Современные критики Национального демократического фонда внутри страны любят также цитировать слова одного из ярых лоббистов создания НДФ Аллена Вайнштейна, произнесенные им в 1991 году: «Многое из того, что делаем сейчас мы, 25 лет назад делало ЦРУ». Однако, думается, что деятель НДФ себе польстил. ЦРУ, как бы мы к этому ведомству ни относились, было профессионально работающей организацией, и во главу угла его деятельности ставились национальные интересы в соответствии с выработанной общегосударственной доктриной национальной безопасности. Развитие НДФ сделало из профессиональной деятельности спецслужб арену борьбы дилетантов за баснословный корпоративный велфер без границ, кормушку для продвижения корпоративного бизнеса и освоение бюджета для партийных функционеров и обслуживающих их структур. Структурно к подразделениям НДФ, оплачиваемым из кармана налогоплательщиков по линии государственного Американского агентства международного развития, относится четыре организации-сателита – Национальный демократический институт по международным делам (National Democratic Institute for International Affairs), его-то как раз теперь и возглавляет бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт; Международный республиканский институт (International Republican Institute), тут руководитель – сенатор Джон Маккейн; Американский центр за международную рабочую солидарность (American Center for International Labor Solidarity) под руководством главного профсоюзного босса страны Джона Свейней (John J. Sweeney) и Центр международного частного предпринимательства (Center for International Private Enterprise), где президентом Томас Донахью (Thomas J. Donahue), одновременно являющийся президентом Американской торгово-про-

мышленной палаты. Чтобы поддержать иллюзию негосударственного образования Национальный демократический фонд и его институты финансируются, кроме бюджетной статьи USID, рядом ассоциаций, получающих в свою очередь государственные контракты и гранты.

Экспансия освоения бюджетов

Логике экспансии освоения госбюджетов «гражданскими институтами» не изменили, естественно, и на Украине. Польская составляющая явилась здесь скорее неким дополнительным катализатором общедестабилизационной реакции по деконструкции геополитического пространства апробированными веками методами. Самым активным игроком на украинском рынке оставалось все то же Американское агентство международного развития, к 2004 году абсолютно открыто рапортовавшее в своих официальных отчетах по Украине о создании широкой сети «независимой прессы» (на деньги USID), журналистских ассоциаций, интернет-порталов, а главное - основного «фирменного» продукта - местных «негосударственных» корпораций (уже по совместному освоению денег американских налогоплательщиков). Как сказано в отчете, «сеть из 24 региональных пресс-клубов, учрежденных при поддержке USID еще в 1994 году, в настоящее время полностью функционируют через финансируемые USID **украинские** негосударственные организации». Американо-польско-украинская трехсторонняя инициатива (PAUCI) - это еще одна организация, для выкачивания средств из карманов американских налогоплательщиков. Там практически те же лица - деньги USID, а «администрируется» (эвфемизм для компании, через счет которой проходит государственный бюджет) «негосударственной» компанией Freedom House - «идеологического» подразделения Национального демократического фонда. Естественно, и там у кормушки с бюджетным велфером все те же игроки, включая Марка Бжезинского и Адриана Каратницкого, пишущих заметки в «Украинскую правду» за деньги все тех же американских налогоплательщиков.

Очередная «умора»

Велфер получают, конечно, не только на территории незалежной. Творчество того же Каратницкого уже вместе с предводителем американской украинской диаспоры неким Майклом Савкивом (Michael Sawkiw), можно лицезреть в американской Washington Times, где они дружно разыгрывают антироссийскую карту. Украинская диаспора в Америке - это вопрос специальный и требует отдельной статьи в назидание бедолагам из русскоязычных эмигрантских общин о том, как люди умеют «диаспорально организовать» свой быт и безбедно существовать на американские гранты, сильно не перетруждаясь.

Украинскую диаспору в Америке со штаб-квартирой в Нью-Йорке, которая громко называется Ukrainian Congress Committee of America (есть еще и дружественный Украинский Всемирный конгресс, с десятков разного рода украинских координационных советов, женских организаций и прочее) американские гранты прикармливали еще до развала Союза и перестройки. Никакой работы по улучшению жизни простых членов украинской диаспоры нам (может, мы не правы) обнаружить не удалось. Представлена разве что антироссийская деятельность, да и то в довольно куцем виде. Работать, видно, ребята не очень любят. Из рабочего портфеля «Конгрессового комитета» удалось извлечь разве что запущенную работу по «Голодомору» (пропагандистская кампания о голоде на Украине в 30-х годах, спровоцированном якобы «русскими» специально для пуцего «геноцида» украинцев. Да и эту работу диаспора себе, можно сказать присвоила. Исследование проводили в Гарварде, на другие гранты (ох, налогоплательщики). Любопытно, какие изменения претерпела тема пресловутого голодомора в недавнем докладе Ющенко в ходе его визита в Америку. Автор этих строк читал доклад Ющенко по-английски с текста официальной информации украинского посольства в Вашингтоне и поначалу даже не понял, о чем идет речь. Гарвардцы украинского происхождения цифру геноцида определяли в 6 миллионов, а Ющенко в докладе вдруг все смешал и вышло как-то диковинно: «As a child, I heard my father's stories about the hell of concentration camps. I'm a son of a nation that survived the most terrible tragedies of the 20th century: the Holodomor famine that took away 20 million lives of Ukrainians and Holocaust». Получается, вроде русские аж двадцать миллионов изничтожили в «украино-холокостском геноциде» и концентрационных лагерях.

Еще одна работа диаспоры по переписыванию истории и отработке собственной «индустрии холокоста» - это кампания за отзыв Пулитцеровской премии у злосчастного журналиста Нью-Йорк таймс Уолтера Дуранти (Walter Duranty). Тот аж 70 лет назад писал, что никакого специально организованного для украинцев голода не было, рассказывал и о голоде в том же Поволжье, писал репортажи о Советском Союзе, проводящем индустриализацию. Это было во время Великой депрессии в Америке, Рузвельт интересовался

Уолтер Дуранти

На снимке: встреча представителей украинской диаспоры, «правозащитников» и американского дипломатического корпуса с патриархом украинской греко-католической церкви

любими, в том числе и социалистическими методами вывода экономики из кризиса, и корреспондент Нью-Йорк таймс получил за свои репортажи из Советского Союза престижную премию. Сейчас американские налогоплательщики оплачивают кампанию других журналистов, прикармливающих у «негосударственных» придиаспоральных образований, чтобы ту историю опровергнуть, а корреспондента – дискредитировать. Есть у «Конгрессового комитета» и лобби в Конгрессе США - и «голодомор» пролоббировали через конгресс, и массу других антироссийских мероприятий. Тут уж вместе с «украинцами» и бывшие наши «рефьюзники» да «правозащитники», у них опыт по части лобби больше и связи шире. И про украинский «холокост» научили, и вместе против православия с патриархом украинской греко-католической церкви дружат, и все «дружбы» против России как-то хорошо заканчиваются очередным удачным сбором денег с американцев. Недавняя такая «дружба» – создание очередного «негосударственного» образования «Мемориал жертвам коммунизма», финансирование которого с участием знакомых все лиц уже пролоббировано в конгрессе США. В руководителях и украинский Майкл Савкив, и наши «выходцы», включая Елену Боннер (будто мало им Американского комитета за мир в Чечне, где та же Боннер, но уже с Бжезинским, и распорядителем фонда Березовского, и другими радетелями за «права человека»). Видно, все-таки мало. Как явствует из официального пресс-релиза «негосударственников», нужно наконец «воздать должное всем, кто помогал выиграть «холодную войну». Да и денег опять же надо, так в простоте уже и пишут: «Мы приглашаем вас присоединиться к нам в этот волнующий момент нашей истории и помочь нам завершить нашу конечную цель - оставшиеся 300 000 долларов необходимы, чтобы построить первый национальный мемориал жертвам коммунизма». (Перевод дословный).

Апрельские тезисы для чайников и веников

В общем, если через Чечню разваливать Россию Буш пока не дает (все-таки Америка в антитеррористической коалиции с Россией. Кстати, Буш хотел и «негосударственные» предприятия по отъему денег у американских налогоплательщиков хоть частично прикрыть, да что-то тихо теперь, видно, и американскому президенту такую жадно-организованную ораву не одолеть), похоже, «расчлененку» и «санитарный коридор» очень надеются провести через Украину и выбить на такое мероприятие хороший бюджет, создав подходящие пиар-акции. В этой связи показательна акция, так сильна смахивающая на ряд недавних провокаций, на которые попались российские горе-политики, что пора бы им и очнуться, не попасться вторично. А случилось следующее. По некоторым российским информационным каналам опять прошли возмущенные письма представителей якобы радетелей уже российских национальных интересов (письмо подписали Олег Бакланов, председатель общества дружбы и сотрудничества народов России и Украины, Николай Лунев, президент землячества донбассовцев в Москве, Владимир Христенко, глава Николаевского землячества в Москве, Сергей Лисовский, глава землячества донбассовцев в Петербурге. Теперь уже предлагают «закрыть» украинцев. Что же было в письме?

«9-10 апреля в Москве, в Культурном центре Украины на Арбате (ул. Арбат, д.9) проходил Конгресс объединения украинцев России и Федеральной национально-культурной автономии «Украинцы России». Это, в общем-то рядовое для большинства россиян событие - ну собрались люди поговорить о проблемах распространения своих украинских песен и танцев в России - что здесь такого? - обычная культурно-просветительская акция, на которой наверняка будут одни стенания о нехватке денег на культурные нужды. Такое вряд ли должно было бы привлечь к себе внимание российской общественности. Однако привлекло...

Во-первых смущало слишком усиленное и неприкрытое участие в этом мероприятии представителей крайне реакционных и националистических организаций из Канады - Всемирного Конгресса украинцев (есть и такой), а также руководителей ОУН (Организации украинских националистов - прямых потомков бандеровских недобитков). Казалось бы, им какое дело до распространения украинских песен и танцев в России? Но нет. А во вторых, слишком уж плотной завесой закрытости (конспиративности?) была окутана подготовка к этому сборищу. А началось всё, как водится в дешевых водевилях, со скандала. Перед началом мероприятия, на входе в Культурный центр был жестоко избит один из руководителей Конгресса национальных объединений России Алексей Александрович Григорович... Чему же, по существу, был посвящен это конгресс? По своей су-

ти это был съезд, координирующий антироссийские националистические силы и проходивший при участии и под диктовку лидеров украинских националистических организаций из Канады. Медлить тут нельзя... В рамках этой структуры аккумулируются финансовые и людские ресурсы. Создается система массовой электронной рассылки и автоматизированного информирования региональных отделений ФНКА, ОУР и др. На выделенные средства закупается специальная и ортехника. На ключевые посты назначаются весьма ответственные люди. Спешным порядком в регионах создаются молодежные филиалы, которым оказывается финансовая поддержка из-за рубежа (пока, разумеется, в виде компьютеров и другой ортехники). Организуются и регистрируются средства массовой информации, в том числе электронные. Система достаточно закрыта и носит явно конфиденциальный характер. Спешным порядком, по накатанной схеме, апробированной в Грузии, Украине и Киргизии, идет подготовка будущей «березовой революции» в нашей стране. Делается всё, чтобы будущая «победа демократических сил» прошла быстро и с наименьшими потерями. Об этом прямо говорил Президент В. Ющенко в Карпатской Униш...»

Длинное такое письмо, создающее впечатление, что украинцы с русскими ночами не спят, а только думают, как бы вцепиться друг в друга в глотки. И все-то в нем намешано – и недобитые оуновцы (сколько их в живых осталось?), и всесильное руководство из Канады (хотя на самом деле все те же американско-польско-украинские инициативщики куда менее безобидную для России очередную сходку в нынешнем августе в Харькове готовят), и битые Григоровича, и конспирация, и национальная рознь, и знакомое: «Просим считать данный материал в качестве официального обращения в правоохранительные органы Российской Федерации»... (Туда бы и слали, чай, сами не с улицы, чего интернету жаловаться, бузу поднимать?).

Подписали опять-таки лица официальные, да сами писали ли? Если сами – то совсем грустно делается. О какой «культуре» и каких «танцах» говорят ответственные работники межнациональных российских подразделений? Загляните в уставные документы автономии «Украинцы России» – там про песни и танцы ни полсловечка, организация создана исключительно как политическая партия, программа чуть ли не прямо с большевиков списана, все крайне серьезно – и съезды, и партийная дисциплина, и цели – зачем же такие документы регистрировали? Чтобы спровоцировать конфликт, а потом его раздуть? Да и какая конспирация у «националистозаговорщиков»? Загляните на сайт «Кобза», там, правда, по-украински, но понять можно, украинский канадец Василь Коломацкий все как будто специально для таких российских начальников подробнее расписал – и кого выбирать надо, и кого не надо. Да отчего и почему.

Все по его указу и вышло, а он и цидулю свою озглавил: апрельские тезисы к съезду – с юмором парень. А Григоровича зачем еще бить, как не для того, чтобы вы, официальные межнациональные работники, потом в прессе шум подняли и оповестили мир об очаге ксенофобии? Организация Григоровича американско-канадцам не чужая – тоже на американских грантах сидят. Вот и опять приехали. Странные люди – эти российские политики. Не видят что ли – поэтапное расчленение России разыгрывается практически исключительно как национально-межконфессиональная карта, с провокацией такого рода конфликтов. А посмотрите, кто оплачивает российскую «межнациональную» политику? Кто угодно, но только не Россия. Сплошь антироссийские «правозащитники», как раз и озабоченные созданием вокруг России пресловутого «санитарного коридора». Посмотрите, кто, к примеру, оказывает финансовую поддержку московскому Центру межнационального сотрудничества, работающего в связке с национальными российскими государственными учреждениями, и диву даешься. Центр спонсируют: Европейский Союз – Европейская инициатива в области демократии и прав человека (European Initiative in the Field of Democracy and Human Rights. European Union); Совет Европы (Council of Europe); Фонд Мак-Артуров (MacArthur Foundation); Фонд Мота (Mott Foundation); Фонд глобальных проектов Министерства Иностранных Дел Великобритании (Global Opportunities Fund (GOF); США/АЙРЕКС Программа «Партнерство: взаимодействие, укрепление, развитие» («Партнер») (USAID/IREX Partnerships, Networking, Empowering and Roll-Out (PartNER) Program AMP); ТАСИС (TASIS); Британский совет фонд Know-How (Ню-хау), программа малых проектов демократических преобразований (DISPS) (The British Council, Know-How Foundation, democratic institutions small projects scheme (DISPS); Фонд Евразия (Eurasia Foundation); Интерьюс (Internews)...

Стоит ли потом удивляться, если профессионально раздуваемые и щедро оплачиваемые межнациональные конфликты в один прекрасный день завершатся совместным решением западных наднациональных спонсорских институтов о необходимости ввода в погрязшую в ксенофобии Россию международных мародеров-миротворцев и решении межнациональных конфликтов и «свержения диктатур» по примеру Югославии, а то и Ирака. Чего еще ждать, когда березовые веники для российской революции уже давно и вовсю вяжутся не только в предбанниках постсоветского пространства, но и в самой российской баньке припасаются для разогрева шаечки.. Чиновничья жадность, безответственность, непрофессионализм лишь поддают этому процессу пару. В общем, вяжите веники и читайте горячие новости от «Интерьюс».

В Гарварде лоббируют религиозный плюрализм

По мнению ученых, религия остается важнейшим фактором мировой экономики. Экономисты Гарвардского Университета Роберт Барро (Robert J. Barro) и Рэйчел Макклири (Rachel M. McCleary) опубликовали результаты исследования, посвященного поиску взаимосвязи между степенью религиозности общества и уровнем развития экономики. Впервые эту идею высказал знаменитый социолог Макс Вебер в 1930 году.

В качестве критериев были использованы данные о посещениях церквей (синагог, мечетей, храмов и пр.), а также о количестве людей, верящих в Ад и Рай (средство воздаяния за деяния, совершенные в жизни). Исследователи пришли к выводу, что чем чаще жители страны ходят в церковь, тем больше склонны верить в загробную жизнь, тем быстрее развивается экономика. На развитие экономики крайне негативно влияет существование «государственной» религии в той или иной стране, утверждается в исследовании. Чем больше религиозного плюрализма (который, в частности, влияет на уровень образования, предпринимательской свободы, творчества и пр.), тем лучше это сказывается на экономическом развитии.

США являются одной из самых религиозных стран мира, во всяком случае, самой религиозной среди индустриально развитых государств. 90% американцев заявляют, что верят в Бога, примерно 60% - молятся каждый день. Ежедневно возносит молитвы даже половина жителей США, не имеющих определенных религиозных предпочтений. Число американцев, посещающих религиозные мероприятия, превышает число зрителей на спортивных соревнованиях.

По данным исследования, проведенного Институтом Социальных Исследований (Institute of Social Studies) в 80 странах мира, 46% американцев еженедельно посещают церковь (синагогу, мечеть, храм и пр.) - аналогично поступают лишь 14% британцев, 8% французов, 7% шведов и 4% японцев. 58% американцев постоянно думают о смысле жизни - в Германии таких 31%, Великобритании - 26%, в Японии - 25%. Авторы исследования считают, что причиной этого является совокупность двух главных факторов: во-первых, США были созданы и постоянно «подпитывались» волнами религиозных беженцев (до сих пор США предоставляют убежище людям, доказавшим, что им чинят препятствия в исповедании того или иного культа), во-вторых, система социального обеспечения США работает малоэффективно, что заставляет жителей страны беспокоиться о завтрашнем дне и искать утешения в религии.

Большинство жителей мира считают, что религия - личное дело человека, поэтому религиозные институты должны быть отделены от государства. Так, например, считают 55% жителей России, Узбекистана и США, 63% жителей Украины, 65% поляков и индусов, 67% итальянцев и японцев, 68% немцев, 70% англичан, 72% словаков, 73% французов, 75% чехов и 84% жителей Берега Слоновой Кости. Наименее заинтере-

сованы в отделении церкви от государства жители Иордании (лишь 24% выступают за сецессию), Боливии (30%), Пакистана (33%) и Анголы (34%). Эти данные были получены в результате опроса, проведенного компанией Pew Research Center for The People and The Press.

«Декларация Прав Человека» провозглашает, что каждый человек имеет свободу вероисповедания. Это подразумевает, что каждый человек имеет право исповедовать или не исповедовать любую религию или веру и практиковать ее в индивидуальном или массовом порядке. Защита свободы вероисповедания подразумевает, что никто не может быть принужден иметь, принимать или отвергать религию или веру.

Комиссия Конгресса США по Религиозной Свободе в Мирове (US Commission on International Religious Freedom) в 2004 году (более свежий доклад должен появиться в течение ближайших нескольких недель) отнесла к числу стран, в которых религиозные права нарушаются в наибольшей степени, Бирму, Китай, Эритрею, Индию, Иран, Северную Корею, Пакистан, Саудовскую Аравию, Судан, Туркменистан и Вьетнам. Правозащитная организация Freedom House в своем «черном списке» наряду с этими государствами, упоминает также Беларусь, Афганистан, Израиль и Палестинские Территории, Египет, Францию, Ирак, Ливан, Нигерию, Россию, Сербию и Узбекистан.

Несмотря на то, что религиозные войны ушли в прошлое, религиозные конфликты продолжают оставаться многочисленными. К примеру, в последнее десятилетие вооруженные межрелигиозные конфликты вспыхивали в Боснии (противоборствовали католики, православные и мусульмане), Китае (коммунисты - можно интерпретировать, как атеистов - против христиан, буддистов и мусульман), Индии (индуисты, мусульмане, сикхи), Индонезии (христиане и мусульмане), Ближнем Востоке (иудеи, мусульмане, частично христиане), Северной Ирландии (протестанты и католики), Шри Ланке (индуисты и буддисты), Судане (христиане, мусульмане и анимисты) и пр. Во многих странах мира властями практикуется нетерпимость к иноверцам и запрещаются определенные религии и культы.

Любопытно, что по данным организации Transparency International, жители 64 обследованных стран мира считают наименее коррумпированными религиозные организации, наиболее коррумпированными - политические партии.

Обзор подготовил Грегори Александер, Washington Profile

На каждого глобалиста найдется тьма антиглобалистов

Валентин ЛИТВИН

«Глобалист международного масштаба» - так называют доктора Джагдиша Бхагвати - американского ученого с индийским прошлым и международным именем. Джагдиш родился в 1934 году в Индии. Детские и юношеские годы провел на родине, а когда пришло время поступать в университет, поехал в Англию, в Оксфорд. Здесь двадцатидвухлетний Джагдиш получил ученую степень доктора экономических наук. Вернувшись на родину, стал советником министра финансов, а затем советником премьер-министра. А затем - Америка: Массачусетский технологический институт и сейчас - Колумбийский университет: профессор экономики, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям, консультант Всемирной Торговой Организации, член Высшей Консультативной Группы при Генеральном Секретаре Организации Объединенных Наций Кофи Аннанае.

Джагдиш Бхагвати

Триста статей и пятьдесят книг - таков научный багаж этого ученого, в том числе принесшие ему мировую известность «Свободная торговля сегодня» (Free Trade Today) и «В защиту глобализации (In Defense of Globalization)» - предмет этой статьи. Джагдиш женат, его жену зовут Падма. Своей дочери они дали два имени - индийское и американское: Анурадха - Кристина.

Для Джагдиша Бхагвати термин глобальная экономика несет позитивную окраску, это та экономика, в которой ни расстояние, ни национальные границы не препятствуют свободному движению товаров и капиталов. И в книге «Свободная торговля сегодня» (она вышла в 2002 году) и «В защиту глобализации» Бхагвати безоговорочный сторонник глобальной экономики.

Хотя дискуссии о «свободной экономике» ведутся давно, до недавнего времени господствующей тенденцией все-таки оставался протекционизм. Страны отгораживались от своих конкурентов тарифами и пошлинами. «Правила игры» регулировались Общим Соглашением о Тарифах и Торговле» (General Agreement on Tariffs and Trade - GATT), принятом сравнительно недавно - в 1967 году.

Когда тенденция к либерализации экономики превратилась в довлеющую, первой жертвой глобализации как раз и стало Общее Соглашение о Тарифах и Торговле. В 1995 году была создана Всемирная Торговая Организация (World Trade Organization - WTO). Члены WTO (их в настоящее время 117) согласились взять на себя новые международные правила торговли, в основе которых лежит «свободное экономическое пространство» - свободное от пошлин и тарифов.

Джагдиш Бхагвати видит в WTO уникальный механизм регулирования мировой торговли: Секретариат во главе с Генеральным Директором и комитеты, которые бдительно следят за соблюдением предписаний WTO. Сюда поступают жалобы. Здесь обсуждаются конфликтные ситуации. Арбитраж выносит решение, обязательное к исполнению.

Бхагвати пишет: «GATT не располагал механизмом решения конфликтов, которое имело бы законодательную силу. WTO имеет. GATT решал торговые споры «политически», в прокуренных кабинетах, где прозрачность была физически невозможна, т. к. все решала дипломатия. WTO - юридический орган, все действия и решения которого открыты всем, как для богатых, так и для бедных стран».

И все же главное, по мнению Бхагвати, что WTO - это институт демократический, т. к. строит свою работу на демократических принципах: голос (право голоса имеет и заявитель и ответчик), голосование и вето (три «V» - Voice, Vote, Veto).

Одним из важнейших следствий глобализации Бхагвати считает «распространение демократии». Аргументы: глобализация несовместима с национальной замкнутостью, поскольку формируется новый тип предпринимателя, действующего в масштабе мировой экономики. В то же время Джагдиш Бхагвати предупреждает: «Переход от протекционизма к свободной торговле - длительный процесс, требующий осторожного подхода. Здесь не может быть «шоковой терапии»... Если правительство в принципе за свободную торговлю, это не значит, что оно уже сегодня за свободные инвестиции, за свободное движение капиталов, за свободную любовь и за свободу во всем».

Соединенные Штаты Европы?

То, что происходит в Европе, не имеет ни определения, ни прецедента в мировой истории. В 1957 году здесь сложилась зона свободной торговли – Европейское Экономическое Сообщество, или в обиходе – Общий Рынок. В 1960 году была создана Европейская Ассоциация Свободной Торговли (European Free Trade Association – EFTA). В 1992 году обе организации договорились о создании общего рынка со свободным движением капиталов, товаров, услуг и рабочей силы на всей территории двух объединений. К 1994 году в объединение, получившее название Европейский Союз, вошло 15 стран: Франция, Германия, Великобритания, Ирландия, Австрия, Бельгия, Испания, Италия, Португалия, Греция, Дания, Финляндия, Швеция, Люксембург и Нидерланды.

Самое большое увеличение членства Европейского Союза произошло 1 мая 2004 года, когда членами ЕС стали восемь бывших коммунистических стран Восточной Европы и два средиземноморских государства. Обозначилось наднациональное экономическое и политическое объединение с населением в 450 миллионов европейцев. По экономическому потенциалу ЕС не уступает США.

Праздновали это событие в десяти столицах торжественными церемониями, народными гуляньями, колокольным звоном и праздничным салютом. В честь чего салют?

Как мы знаем, Европа первой после феодальной раздробленности встала на путь формирования государств – наций. Теперь государства – нации расстаются со своим суверенитетом. Накануне своего «золотого юбилея» Европейский Союз демонстрирует успех, который превзошел все ожидания его основателей: Европейский Парламент (567 депутатов – законодательная власть); Европейская Комиссия (исполнительная власть); Европейский Центральный Банк, Европейский Суд (единый судебный кодекс); подготовлен проект Конституции; Билль о Правах; единый флаг и гимн («Ода Радости» Бетховена); единый европейский паспорт. С 1 января 1999 года – единая конвертируемая валюта – евро. Законы Европейского Союза имеют приоритет над национальными законами. Европейский Союз не только заключает соглашения с другими странами, но и «от своего имени» устанавливает дипломатические отношения как правомочное юридическое лицо.

Спрашивается: что это? Политологи уклончиво отвечают «Соединенные Штаты Европы»

От кого защищать глобализацию?

Джагдиш Бхагвати назвал свою книгу «В защиту глобализации». От кого «глобалист международного масштаба» должен защищать глобализацию?

Бхагвати делит антиглобалистов на две группы. Одна группа – это те, кто в принципе против капитализма, против корпораций, против глобализации: социалисты, анархисты, «революционеры» всех мастей, вандалы. Бхагвати называет их «идеологами». И добавляет: «И еще неприятие глобализации связано с ростом военной

и экономической гегемонии Соединенных Штатов и смыкается с антиамериканизмом».

В осаде – любое совещание Всемирной Торговой Организации, Международного Валютного Фонда, Всемирный Экономический Форум, встречи G-8 (семь промышленно развитых стран плюс Россия).

Во время совещания G-8 в Генуе в 2000 году между антиглобалистами и полицией разгорелись настоящие бои. Против 80 тысяч демонстрантов стояли наготове 20 тысяч полицейских. Антиглобалисты – анархисты громили банки, поджигали машины. Сто четырнадцать демонстрантов, 60 полицейских и четыре журналиста были ранены. Впервые было пущено в ход огнестрельное оружие. Двадцатилетний итальянец был убит. Ущерб городу – 40 миллионов долларов.

Анархисты – вандалы срывают манифестации организованных делегаций. Их голос заглушают полицейские сирены, стоны раненых, рев необузданной толпы.

Бхагвати показывает, что глобализацию никто не изобрел и никто не внедрил. По его мнению, это закономерный процесс развития общества, как переход от аграрной экономики к промышленной и урбанизация, от феодальной раздробленности к централизованным государствам, от монархии к парламентаризму. И как всякая общественная трансформация, глобализация чревата социальными последствиями, которые оборачиваются трагедией для миллионов людей.

С одной стороны, глобализация открывает бедным странам участие в мировой торговле продуктами национального производства: текстильными изделиями, кофе, какао, экзотическими фруктами. С другой стороны, богатые страны находят «законные» причины, чтобы ограничить дешевый экспорт, особенно сельскохозяйственных и текстильных товаров: сельскохозяйственные продукты не отвечают требованиям карантинной службы, не соответствуют стандартам; текстильные изделия из местного сырья ниже допустимого качества и т. д. Усиливающаяся эмиграция из бедных стран в богатые наталкивается на жесткие иммиграционные законы.

И далее он пишет: «Каждого из антиглобалистов волнуют одна или многие проблемы, и у каждого свои разумные аргументы, но все они сходятся в одном: чтобы их признали «акционерами» - чтобы, как акционеры, они имели право на свое мнение, голосовали, а, может быть, иногда имели бы право вето, когда решаются вопросы глобализации».

С анархистами и вандалами цивилизованного диалога быть не может, пытается убедить оппонентов Бхагвати. Другое дело – общественные организации и движения: «Мы должны сесть за один стол с этими группами, рядом или друг против друга, и спросить: что их волнует. Я уверен, что их волнует широкий круг социальных проблем экономической глобализации. У них – важные вопросы и часто оправданные требования».

Джагдиш Бхагвати безоговорочно за глобализацию. Но за глобализацию «с человеческим лицом».

Такова позиция этого «миноритарного акционера» из стана «международных глобалистов», и свои акции он защищает как может, в частности, еще одной книгой «В защиту глобализации». ■

Слова, за которыми ничего нет

Инна ДАВИДОВИЧ

В школьной программе еще были рассказы о пионерах-героях. Как-то зимой, когда мне было лет девять, я болела и читала о патриотизме. В нашей постбрежневской жизни мало было места для героизма, - так я думала тогда. Мне хотелось ярких событий, чтобы проявить себя. Мне, как мальчишке, хотелось войны. Но каждый год, вечером 21 июня, я боялась заснуть: «завтра была война». Утром я осторожно проверяла, что все в порядке, прислушивалась к звукам на улице, к радио из окон соседей - летом окна квартир были открыты. Утро 22 июня всегда, насколько я помню моё детство, было солнечным и мирным. Самое главное - мирным. Из года в год. Мне вдруг захотелось, чтобы Генриетта не погибла. Я в очередной раз - отрывками - перечитала «Глазами клоуна», видела ее, как обычно это бывает с персонажами из книг, без лица, но очень четко, видела ее в трамвае в той шляпке, которую она не любила, среди других девушек, таких же юных, как она. Я была уже намного старше ее и мне необходимо было ее состарить и дать ей шанс. Она должна была вернуться, но в другой мир, говорить на неродном языке, молчать о том времени. Я снова мешала образы - тут в очередной раз появлялась моя бабушка, которой я никогда не видела, говорила на русском, который она начала учить только в двадцать три или даже позже, потому что мы никогда не сможем установить точной даты.... Жажда знать, как же оно было на самом деле, - вот, пожалуй то, что заставляет меня возвращаться в то время; стремление узнать о том, что закончилось задолго до того, как я родилась. Сколько бы я ни искала людей, которые были знакомы с бабушкой, сколько бы не просила их вспомнить, - всё это лишь легкий набросок образа, знакомого мне по фотографиям и только по ним. Генриетта рассказывает внуку то, о чем обычно не спрашивают, он думает о Марине, своей девушке, потому что в тот момент это самая настоящая его жизнь, а наутро бабушка умирает, и только тогда он понимает, сколько осталось неспрошенного. А спросить уже не у кого. Именно это не дает мне покоя: спросить не у кого. И я снова возвращаюсь в то время в надежде найти упущенное не мной, чтобы постараться не забыть.

Анне Дунаевской (Баранниковой) посвящается

I

Когда Генриетта Шнир в теплом синем пальто с меховым воротничком, с маленьким рюкзаком за спиной, в темно-синей шляпке, которую она никогда раньше не надевала, потому что шляпка эта ее очень меняла - в ней она походила на молодую женщину, а ей было всего шестнадцать лет той весной; когда Генриетта, по настоянию и благословению матери своей отправилась поступать в противоздушные войска и никто не остановил ее от совершения этого патриотического шага; когда она ехала с другими девочками в трамвае и выглядела так, будто ехала на школьный пикник, хотя в то время было уже не до пикников, впрочем, от школы всего можно было ожидать; когда она кивнула и засмеялась своему брату Гансу, а он засмеялся ей в ответ, смотря вслед уходящему трамваю, - когда все это происходило, трудно было предположить, что она никогда не вернется обратно.

Трамвай увез Генриетту на фронт. Девочек брали на службу в тыл, но Генриетте выпало оказаться в действующей армии. Что она делала в армии, так никто и не знает. Сама Генриетта об этом не рассказывает. Просто иногда она замирает, роняет ложку в суп, не заботясь, полетят ли во все стороны брызги, и они летят, конечно, потому что ничто не остановит естественное движение, или бросает карты в камин, если мы сидим на даче в дождливые дни и играем в карты. Только случается такое редко и за редкость подобные «вольности» бабушке прощают. Она у нас чудная. И слово-то это она чудно произносит. Но мы привыкли, и нам не кажется это странным. Лишь иногда чужие люди появляются в доме, и если что-то происходит из ряда вон выходящее, смотрят они на нас странно, на всех, а на бабушку боятся смотреть - она такая неземная в эти минуты и особенно красивая. Я люблю за ней наблюдать в эти моменты и жду их с нетерпением, как високосного года. Потому что я родился в високосный год, 28 февраля. В 11.30 ночи.

II

Наша семья - со странностями: у каждого есть что-то особенное, все мы на грани. На грани реальности и легенды, живого и полуживого, твердой памяти и полного забвения.

Говорят, что бабушка была в плену, что помогала заключенным, благодаря которым и вышла на свободу из лагеря с поддельными документами. Какая-то темная история, о которой бабушка молчит, а мы не лезем. Папе и маме не до этого, а мне как-то неловко заставлять ее вспоминать о моментах прошлого, которые могут быть ей неприятны. Мы все воспитаны временем, которое умалчивает подробности.

Иногда во сне я вижу ее в лагере, тощую, плохо одетую, страдающую подагрой, с ободранными руками и гноем под ногтями. Мне не хочется думать, что так было на самом деле, а если и было, то тем более я не хочу, чтобы бабушка Генриетта снова об этом вспоминала. Ведь воспоминание это все равно, что снова пройти через то, что пережил, перечувствовать и заново перемолоть в себе. Вступая в противоречие с пищеварением, раздробленные воспоминания сильнее колот.

Как-то я залез в огород и нашел там несколько картошин. Была уже осень, урожай собрали, и картошины начали гнить. Я попробовал одну на вкус – мне стало интересно, какой на вкус окажется гнилая картошка. Помню, как кто-то мне говорил, что во время войны всё ели и что гнилая картошка была чуть ли не лакомством. Я надкусил, и только языком лизнул. Мужества не хватило откусить. Съесть это казалось мне невозможным. А когда отбросил надкусанную картофелину подальше, за забор, увидел в окне бабушку. Она смотрела на меня невидящим взглядом, а по щекам текли слезы. Я побежал в дом. Вбегаю в комнату, а она сидит на диване и читает, как ни в чем не бывало. А ведь с того момента, как я ее в окне увидел, прошло меньше минуты. Может, мне и показалось. Хотя так явно я ее видел в ту минуту: ее скулы, мокрые от слез, и сухие глаза.

Я заглядываю ей через плечо – мне всегда интересно, что именно читает бабушка. Она много историй рассказывает мне вечерами. Все они из книг, которые она прочитала. Она сама так говорит: «Я читаю для тебя». Тут я начинаю с ней спорить. Говорю ей:

- Как это? И если тебе неинтересно, ты тоже читаешь? Только для меня?

- Глупышка. Ты же мне не говоришь, какие книги читать. Выбираю я сама, читаю то, что мне интересно, а потом тебе рассказываю.

Мне возразить нечего. У бабушки вообще все очень стройно получается. Она говорит мягко, но так, будто отрезала. И уже ничего не добавишь. Тема исчерпана.

Когда я вырасту, я хочу быть таким, как бабушка.

Бабушка не всегда жила с нами. Раньше я приезжал к ней. Жила она в другой квартире. Я ехал на метро с одной пересадкой. Около метро она меня встречала, по дороге мы покупали мороженое, иногда даже заходили в булочную и покупали маленький торт – на двоих. Жила бабушка всегда одна. Дедушки я никогда

не видел. Вроде как его никто не видел. Не только я. Но мне как-то не верится, меня ведь тогда вообще не было. А люди чего только не говорят. По-настоящему я верю только бабушке. Она умеет сказать так, что и сомнений не останется: то, что она сказала – чистая правда. Мне иногда даже кажется, что если бы бабушка рассказывала мне истории, которые мои дачные приятели перемалывают за костром, и им, ясное дело, мало кто верит, я бы ей беззаговорочно верил, «покупал бы». Но в том-то и дело, что бабушка таких историй не будет никогда рассказывать. Она лучше сядет где-нибудь под лампу и будет тихо читать. Пока не случится что-нибудь неожиданное.

Помню, как проснулся однажды со странным ощущением: этот сон я обязательно должен рассказать бабушке Генриетте. Было уже поздно, папа с мамой ушли на работу, Женя в институте, а у меня – каникулы. Последние каникулы перед длинными летними. В школу ходить не надо, вставать можно поздно. Дома только бабушка. Заглянул к ней в комнату: сидит как обычно с книгой. Только не читает, книга просто на коленях лежит, а бабушка сама по себе, отдельно от книги существует. Я ее не стал окликать, на цыпочках отошел от двери и пошел зубы чистить. Потом расскажу.

Как назло паста кончилась. Пока я искал новый тюбик и скрипел дверцами шкафа, заглянула в ванную бабушка, нашла мне тут же пасту и спросила, что я хочу на завтрак. Я так крепко задумался, что напрочь забыл о своем сне. Как потом ни тужился вспомнить, не смог. Вылетело из головы. За это я люблю сны. В них все как на самом деле, а потом ты просыпаешься, и все как рукой сняло. Ничего не было. Как новая книга. А старую на полку положил и забыл. Лишь иногда вдруг какой-то образ возникнет перед глазами, и не знаешь, было ли это на самом деле или прочитал где, или приснилось.

Только вот через несколько дней мне тот же сон приснился. И утром я долго с кровати не вставал, все пытался запомнить каждую мелочь, чтобы все точно передать.

Бабушка пила на кухне чай. Я достал чашку, налили себе чаю, сел за стол и сказал:

- Я хочу рассказать тебе мой сон.

- Ну так расскажи, - бабушка улыбнулась и поставила свою чашку на стол – приготовилась слушать.

- Мне приснилось, что ты ехала на войну в трамвае....

Больше я на бабушку не смотрел. Я рассказывал ей, как трамвай по путям въехал в самый разгар сражения. Такой мирный трамвай, чистый, новый. Я видел, как он останавливается, а вокруг идет перестрелка и непонятно, кто свои, а кто враги. И люди все не в форме, а в штатском. В фильмах о войне солдаты и офицеры всегда в форме, а в моем сне нет никаких военных

отличий. Но от этого все кажется еще реальнее. В трамвай попадает снаряд, он горит, и люди, что были в нем, бегут в разные стороны. Наверное, в тот момент они не думают, где свои, а где чужие. Только укрыться нигде. Куда не побежишь, везде ты как на ладони. И если не чужие, так свои тебя по ошибке пристрелят.

Не знаю уж почему я не мог смотреть на бабушку, когда рассказывал ей свой сон, а когда посмотрел, то на секунду мне показалось, что будто она из моего сна вышла. И что сейчас сон уже не сон, а самая что ни на есть реальность.

III

Генриетта была причислена к войскам ПВО в феврале 1945, через несколько дней после подачи заявления. Однако воевать ей не пришлось. Она приглянулась некоему высокому чину и он возил ее с собой - как помощницу. Справедливости ради надо отметить, что дальше помощи в работе эти отношения не заходили. Генриетта была юной и ничего странного в этом не видела. Высокий же чин был столь занят последними событиями и предчувствием поражения, что не тратил времени на заигрывание или грубое надругательство, а просто наслаждался обществом молодой девушки, которая оказалась неплохим подспорьем в канцелярских делах. Она же взяла на себя и роль секретаря, так что высокий чин порой урывал минутку, чтобы покурить в задумчивости, пока Генриетта заботилась о его распорядке дня. Как ни охранял высокий чин Генриетту от всех напастей, ничего не помогло. Однажды они выехали на встречу с кем-то очень важным и попали в окружение. Лучшее, что успел сделать высокий чин, заботясь о Генриетте, он проделал виртуозно: заломал ей руки за спину и двинул прикладом в спину, успев шепнуть, что она с ним не знакома и он арестовал ее как предательницу. Тем не менее, Генриетта была отвезена в лагерь до выяснения личности.

В лагере Генриетту поставили на перевязки. Как-то выяснилось, хотя Генриетта и рта не открывала, что она освоила эту науку в последних классах школы. Но в перевязочном бараке делать было нечего. Материала все равно не было, перевязывать было невозможно. Местные фельдшеры хранили редко получаемые бинты и лекарства и перевязывали только тех, кто принес хлеб в обмен на перевязку. Такие законы, как оказалось, всех устраивали. Наестся было нереально, поэтому особо живучие приползали со своей долей хлеба и меняли ее на свежие бинты. Ели только на следующий день, когда получали свою дневную норму. Генриетта промывала раны, вытаскивала червей, водившихся в гниющем мясе раненых, перевязывала бинтами и никогда не забывала ни одного человека, который однажды пришел к ней. Вскоре она знала по именам всех, кто стремился выжить.

Выяснение ее личности длилось уже много месяцев. Вероятно, про нее просто забыли. Лагерь перевезли и разделили. Женщин почти не было, поэтому ее, одну, без документов и состава преступления, с характеристикой с последнего места работы (фельдшеры о ней хорошо отзывались, была она приветливой и трудолюбивой) отправили в женский лагерь. Там началась другая жизнь.

IV

За неделю Марина предупредила меня, что ее родители на выходные уезжают на дачу:

- Приедешь?

- Ну конечно. Какие могут быть вопросы!

- Лень, ты только представь - целую ночь вместе!

- Да что тут представлять. Еще несколько дней - и вся ночь.

- Все смеешься...

- Маринка, я тебя люблю

- Не верю

- Да тут и верить-то не надо. Все и так ясно.

В ночь на пятницу мне снился сон. Бабушка просила меня приехать. Стояла она одна где-то во дворе, но двор был не дачный, а настоящий деревенский, только запущенный, будто там никто уже много лет не бывал. Стояла посреди двора и звала.

Я проснулся посреди ночи. Так до утра и не заснул. Все думал, что давно с ней не виделся. Решил, что бояться нечего, она не одна - родители часто навещают ее, хотели даже перевезти к себе (перестала жить она с нами, как только я закончил школу), но она наотрез отказалась. «Внука вырастила, - сказала, - теперь мне у вас нечего делать. Живите сами, да и я сама. Мне так проще». Сказала просто, без обиды, никто перечить не стал. Так уж она нас воспитала - мы ей не перечим.

Днем позвонил бабушке. Она мне обрадовалась, потом вдруг голос затосковал:

- Приезжай.

- Я, бабушка, сегодня не могу.

- Ну ладно, потом как-нибудь.

И тут меня кольнуло что-то, как порезался.

- Нет, приеду.

- Ну слава богу.

Звонил Марине, объяснял. А она все свое:

- Ну я же говорила. Очевидно было, что ничего не получится из этой затеи. Как чувствовала.

- Мариш, ты пойми...

- Я тебя силюсь понять вот уже год. И все без толку. Все, пока.

- Маринка, но ты же у меня умница....

- Знаешь, а пошел ты... И не названивай.

И бросила трубку. Чтобы моя Марина, да трубку бросила. Такого у нас еще никогда не было. Я перева-

ниваю, а мне в ответ лишь гудки короткие. Звонил так час. А потом поехал – бабушка ждет.

Мы просидели весь вечер за обеденным столом в ее комнате. За дверью шаркала соседка, гремел ключами ее муж. Странные люди: врезали да повесили замков разных, ключи соберут в связку и ходят с ней, карманы оттягивают; то ли дело я – у меня три ключа: от домашней дери – верхний, нижний замки и почтовый ящик! И все. Много ли человеку надо.

Сначала она меня об учебе спрашивала, о книгах, которые я прочел за последнее время. Бабушка в своем репертуаре. Теперь уж и я бы мог рассказать ей разные истории. Но я еще успею. Не сейчас.

- Я рада, что ты позвонил. Я уже неделю думаю рассказать тебе одну историю.

- А я тебя видел во сне.

- Ну, того, что я тебе расскажу, ты уж точно во сне видеть не мог.

Я молчу. Слушаю. В общем-то, мне ничего такого уж выдающегося не приснилось. А вот бабушка вполне может рассказать что-то важное.

- Я хочу тебе рассказать о себе. Все хотела папе твоему рассказать, но к слову не пришлось. Знаешь, живем вроде недалеко, часто видимся, а разговор не заходит об этом. Как-то все другие дела.

Бабушка говорила, а за дверью перестали шуметь соседи, погас свет в домах напротив, слышен был только бабушкин голос.

Она рассказывала мне о своей жизни в Германии, о школе, о доме, о родителях и брате.

- У меня два брата. Но одного из них мне необходимо отыскать. Думаю, он до сих пор жив. Я знаю, это звучит по-стариковски безумно, но, может, ты мне можешь?

- А как? Как ты его можешь найти?

Она не ответила, а продолжала рассказывать о своем брате. Мне казалось это все трогательным и чудным. Я представил себе, как расстался бы с Женькой лет в шестнадцать и всю жизнь молчал бы о нем, а потом вдруг на восьмом десятке, решил бы его искать.

- Ганс был чутким. Очень чутким, тонким человеком. И еще – он умел различать запахи по телефону.

Мне это врезалось в память. Я расслабился и слушал в полуха. Думал, что бабушка, к сожалению, начала сдавать. Она искала моего взгляда, а я не мог смотреть на нее, как когда-то в детстве, когда рассказывал ей свой сон.

- Кстати, о том твоём сне, который приснился тебе как-то дважды и ты мне о нем рассказал, помнишь?

Это меня отрезвило. Бабушка будто бы читала мои мысли.

- Ну конечно, помню.

- Я ведь действительно уехала на войну в трамвае.

Трамвай отъезжал, и я увидела Ганса. Я ему улыбнулась и он мне в ответ. Помахал рукой. Таким я его и запомнила.

Бабушка хотела, чтобы я остался у нее, а потом вдруг передумала:

- Поймаешь машину, езжай домой. Как там твоя Марина, кстати?

- Марина? Нормально.

Марина как раз ненормально. Бабушка почти помешалась, я променял нашу ночь с Мариной на разговор с бабушкой. Впрочем, я не жалею. Как будто новую книгу от нее услышал в пересказе. Как в детстве. Только теперь она решила сама сыграть роль главного героя. Мне, что уж тут говорить, как всегда с бабушкой, было интересно.

В машине я почти задремал. Звонить Марине не имело смысла. Все равно бы она придумала какую-нибудь отговорку, чтобы мне отомстить.

V

Днем я проснулся от телефонного звонка. Папа вошел в мою комнату, сказал, на меня не смотря:

- Бабушка умерла под утро, только сейчас звонил сосед.

Я вспомнил звон ключей соседской связки, шарканье его жены за дверью, гаснувшие одно за другим окна домов напротив, голос бабушки.

VI

После похорон мы с Женькой сидели у меня в комнате и я рассказал ему о бабушкиной последней воле – найти брата.

- Как ты сказал его зовут? - словно очнувшись, спросил Женька.

- Ганс Шнир.

- Слушай, ты Белля читал?

- Белля? Кто это?

- Немецкий писатель – Генрих Белль.

- А, ну слышал что-то.

- В общем, ты не читал. У него есть роман «Глаза клоуна». Замечательный, кстати, роман. Обязательно прочти.

- Ну, ок, а что ты вдруг о Белле заговорил?

- Просто в этом романе главного героя зовут Ганс Шнир, а его сестра Генриетта уезжает поступать в ПВО... на трамвае. И никогда не возвращается.

VII

Вечером я поехал к бабушке. Вернее, в ее комнату. Дверь мне открыл сосед, посмотрел хмуро, мне даже показалось, недовольно. Как на будущего соседа. Конечно, он не мог знать, что жить в бабушкиной комнате я не собираюсь.

В комнате было пусто, но мне всё казалось, что ба-

бушка вернется с чайником из кухни. Говорят, что еще долго душа не оставляет мест, которые ей были дороги при жизни. Я сел в ее кресло и закрыл глаза.

Когда открыл глаза, то взгляд мой упал на фотографию за стеклом книжной полки. Я привстал, присмотрелся, подошел и взял в руки старый снимок. Молодая девушка улыбалась мне. На ней была синяя шляпка, которая немного взрослила ее, оттеняя темные круги под глазами.

В огромной бабушкиной библиотеке, которая занимала почти все стены небольшой комнаты, я искал недолго. На той же полке, за стеклом которой я увидел фотографию, стояло «Избранное» Белля. В сборник входили рассказы, повесть и два романа «Бильярд в половине десятого» и «Глазами клоуна». Я проверил дату написания романа - 1953 год. Давно. Мне стало интересно, жив ли Белль. Взял себе на заметку – проверить.

VIII

Мысль о том, что у бабушки мог быть брат или вообще семья, занимала меня все больше. Я рассказал Марине о Гансе Шнире. В отличие от меня, она читала роман. Она даже сказала мне, что как-то вдруг ей пришла в голову мысль, что Генриетта не должна пасть под Левркузенем, она должна жить дальше. Может быть, моей бабушке тоже пришла в голову такая мысль?

Я начал учить немецкий и всерьез задумался съездить в Бонн и если удастся, повидаться с Беллем. Хотя теперь, когда я знал о нем больше, я понимал - кто меня пустит, он же – мировая знаменитость, лауреат нобелевской премии. Впрочем, он антифашист, и, как я мог судить по статьям и заметкам о нем, очень хороший человек. Вероятно, он бы меня принял. Я загорелся этой идеей, ходил на курсы в Гёте Центр. Марина смеялась надо мной:

- Честь и хвала бабушке твоей! Кто бы мог подумать, что этот ее рассказ так на тебя повлияет. Вот видишь, и польза есть. Ишь, как учит! Жаль, что она уже этого не застала.

В конце концов, я решил, что напишу Беллю письмо. Просто в красках опишу ему бабушку Генриетту и перескажу, что она мне рассказала за несколько часов до смерти, когда еще никто, возможно, кроме нее самой, не знал, что под утро она умрет. Я почти уверен, что она знала. Потому и рассказала.

IX

Вечером я вернулся из Гёте Центра, поставил на плиту чайник и за свистом чуть не пропустил звонок. Вовремя успел подбежать к телефону. Звонил Женька:

- Включай радио.
- А что там?

- Включай, услышишь.

«- Как ты думаешь, легко мне было, когда Лео пришел ко мне и сказал, что переходит в католичество? Для меня это было настоящее горе, как смерть Генриетты...»

По радио транслировали «Глазами клоуна» Белля.

- Здорово, Женька! Не знал, что он так популярен. Что сегодня за событие?

- Белль скончался. Сегодня. Эта передача – дань памяти.

- Я тебе перезвоню. Попозже.

X

Я положил трубку. Пошел в ванную, закупорил пробкой слив, открыл кран, пустил мощную струю горячей воды. Из комнаты принес книгу. Пока ходил за книгой, воды уже набралось достаточно – вовремя поспедел.

Я сидел в горячей воде и читал:

«Никто не обращал на меня внимания, да это было и не нужно: через час, другой, третий меня уже начнут замечать. Я перестал играть, услышав голос радиодиктора. Он объявил поезд из Гамбурга, и я опять заиграл. Я перепугался, когда первая монетка – десять пфеннигов – упала в мою шляпу, она попала в сигарету и сдвинула ее на самый край. Я ее поправил и снова запел.»

XI

Я лежал в ванне. Слезы текли сами собой. Второй раз в жизни. Первый раз, когда я узнал о смерти бабушки. Даже когда я увидел ее мертвой, ее вид не вызвал во мне той тоски, которая щемила меня при мысли о ее смерти. Мертвой она была необыкновенно красива. Как в те минуты, когда она роняла ложку в суп или бросала карты в костер. Может быть, в такие моменты она на секунду умирала, чтобы вновь начать жить. Ведь так и вышло, что она начинала жизнь несколько раз. И все – заново.

И вот ушел еще один человек. Как ни странно, именно он сейчас казался мне той нитью, за которую стоит лишь потянуть, и клубок размотается. И все станет понятно.

Я понимал, что все это могло быть плодом воображения моей бабушки. Но я привык ей верить. С самого детства. Ей, как никому другому.

Я упустил целую жизнь. Две жизни. Целый мир, который мне так и не удалось познать. Упустил лишь потому, что лишний раз не хотел спрашивать, стеснялся лезть с расспросами. Боялся написать великому человеку, придумывал отговорки. Смешные отговорки: язык, недоступность, разные страны. Слова, за которыми ничего нет.

2005, Реховот (Израиль)

Остаться собой

Лилия Манцур

Сорок четыре года я преподавала русский язык и литературу в одной из московских школ. Сердечная связь с бывшими учениками не прерывается до сих пор.

Я всю жизнь любила поэзию и потому никогда не называла то, что пишу, стихами. Писала по случаю: дни рождения, дни памяти, выпускные вечера ... Эмигрировав в 1999 г. в Бостон, помогаю дочери-учительнице растить ее младшую дочь, родившуюся здесь, человеком, любящим свою семью, русский язык, русскую культуру. Обнаружила, что могу облегчить душу только занятиями с маленькой внучкой и ... стихами. Они - о прежних радостях и горестях, новых и старых друзьях, о вырастающих меж двух миров внуках, о природе, праздниках и буднях, - словом, обо всем, о чем думается и что ложится на душу. Они, как хорошо сказал почитаемый мною бостонский поэт Леопольд Эпштейн, позволяют «остаться собой, не страшись перемен». Оказалось, что здесь, в Бостоне, то о чем пишу, интересно и близко не только мне. И я решила расширить круг своих читателей с надеждой на их благосклонность.

Отец

Храню бесценные реликвии –
Медали моего отца.
Прошел, протопал он, воистину,
Войну с начала до конца.

Он начинал ее не юношей,
Закончил чуть не стариком.
Был батей молодым солдатыкам,
Противотанковым стрелком.

Потом, когда из-за ранения
В прифронтовой попал санбат,
Необходимым, добрым гением
Стал мой отец, сержант медбрата.

И в жизни мирной оставался
Солдатом, воином, борцом,
С несправедливостью сражался
- Гордилась я своим отцом.

Для внуков деда интереснее
Вам в целом мире не сыскать.
О нем ученикам в Америке
Стремится внука рассказать.

Приносит в школу фотографии
И письма деда своего,
А в них слова любви не старятся
И голос слышится его.

И кажется, что пахнут порохом
И взрывами опалены
Его простые треугольники,
Полученные мной с войны.

Пока мы живы, помнить будем,
Кто наши жизни сохранил
И в том далеком 45-ом
Победу миру подарил.

Зимний Бостон

1
Казалось, небом восхищаться
Банально и ума не надо,
Но невозможно оторваться,
Не отвести от выси взгляда.
Прекрасны в Бостоне закаты,
И восхитительны восходы!
Я и не думала когда-то,
Что есть отмывка у природы.
Какое розовое утро!
И небом океан подсвечен.
Играют блески перламутра,
Как жемчуга в ушах у женщин.
По горизонту голубое
Переплывает плавно в розовое.
Фиалки нежность бирюзой
Вдруг в зелень тянется березовую.
А дальше выше, шире, чище...
И пенный след от самолета,
Что в высоте как будто ищет
Песнь вдохновенья для полета.

И не находятся слова,
И нет ни Рериха, ни Кента,
Чтоб показать, как синева
Богата множеством оттенков.

2002

2
Как исчезает волшебство,
Я видела сегодня утром:
Небес жемчужных естество
Светилось теплым перламутром,
На розовое с голубым
Легли серебряные блики.
Мне показалось: легкий дым
Прикрыл торжественные лики.
Потом от всполохов зари
Все просияло и пропало,
Себе сказала я: «Смотри,
Запомни чудо небывалое».

2003

Январь – март, 2005

Всем, что есть на свете, с ближним поделюсь

Марина Симанович

Родилась я в Санкт-Петербурге и до шестнадцати лет жила с мамой, папой, бабушкой, дедушкой и сестрой Олей в трёхкомнатной квартире в Купчино. Было тесно, но весело. В феврале 1994 г. наша семья приехала в Америку.

Хотя все говорят, что у меня гуманитарный склад ума, дело имею, в основном, с цифрами: по специальности я экономист - в 2000 г. закончила университет Брандайс, сейчас работаю аналитиком в финансовой кампании. Прошлым летом вышла замуж.

Стихи пишу с 13 лет. За год до отъезда, набравшись храбрости, послала несколько стихотворений на городскую литературную олимпиаду и была приятно удивлена, заняв третье место. Каждое свое новое стихотворенье читаю в первую очередь сестре

и мужу, потом остальным членам семьи и близким друзьям. Некоторые стихи сестра перевела на английский, к некоторым сочинила музыку (она играет на фортепиано). Одно из недавних стихотворений я посвятила бабушке, меня воспитавшей, другое – памяти дедушки, который умер в марте этого года, не дожив полтора месяца до своего замечательного праздника – он закончил войну в Берлине. Из поэтов мне ближе других Владимир Высоцкий, из писателей - Александр Дюма, романами которого зачитывалась и даже написала шуточное стихотворенье с такими строчками:

Калорийней пищи в мире

Нет для детского ума...

Вот, пожалуй и все. Подробнее обо мне расскажут мои стихи.

Рассказ дедушки

(К 60-летию со Дня Победы)

Выпьем, внучка, горячего чая...

В этот день шестьдесят лет назад

Я вернулся с войны, уж не чая

Вновь увидеть родной дом и сад.

То в траншеях, то в поле

некошеном

Мы бесстрашно сражались

с врагом.

Пеплом, снегом, золой

запорошены,

Мы шагали вперёд, напролом.

Опираясь на руку товарища,

Отдавая отечеству долг,

Прорывался сквозь смерть

и пожарища

Поредевший, израненный полк.

Не забудет никто, как в сражении

Был убит молодой командир,

Что родился в приволжском

селении

И мечтал возратить людям мир.

Я писал с фронта письма, не ведая,

Получу ли из дома ответ.

Хлебной коркою наспех обедаю,

Знал: не все мы увидим рассвет.

Я вернулся. Я выжил. Я выстоял.

А погибшим – мой низкий поклон.

И теперь над страной небо чистое,

Вой сирен не тревожит твой сон.

Как поведать, что за наслаждение

Жить, не слыша свист пуль

за спиной!

День Победы – второй

день рождения

Для души, опалённой войной.

3/26/05

Бабушка и внучка

Мой взгляд карий, твой взгляд синий,

Ты седа, а я юна.

Ты ждёшь летом холод зимний,

Для меня весь год – весна.

Я капризна, бестолкова,

Ты задумчива, мудра.

Ты устала - я готова

Веселиться до утра.

Разум мой вопросы мучат,

Ты на всё найдёшь ответ.

Да, у бабушки и внучки

Общего, похоже, нет.

Правда, если, временами

О веселье забыв,

Я сидела, дни за днями

Взгляд в учебник устремив,

Или же в борьбе упорной

Не сломалась, не сдалась, -

Эта сила мне, бесспорно,

От тебя передалась.

Если королевой бала

Я сердца пленяла вмиг,

Если всё начать сначала

Я смогла, зайдя в тупик,

Если всем, что есть на свете,

С ближним поделюсь, любя,

Знаю я, что гены эти

Мне достались от тебя.

Жизнь загадочна. И всё же

Я раскрыла наш секрет:

Я, наверное, похожа

На тебя... в семнадцать лет.

7/23/02

* * *

Когда меня железными цепями

Жизнь била, доставая до костей,

Шепча молитвы бледными губами,

Я боль свою делила со стихами,

Как с горсткой

самых преданных друзей.

И пусть во мрак ведёт моя дорога,

Пусть жизнь моя висит на волоске,

Я не продам, не брошу у порога

Бесценный дар, полученный от Бога

- Писать стихи на русском языке.

11/30/95

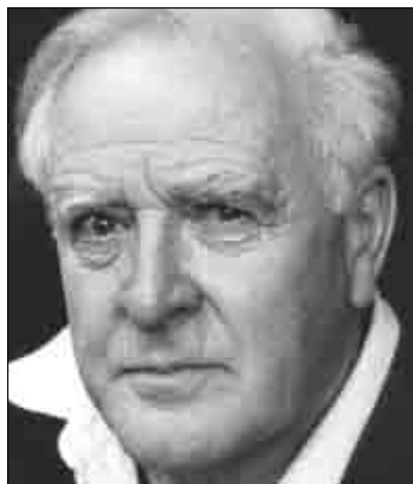

ДЖОН ЛЕ КАРРЕ КОМАНДА СМАЙЛИ

М.: Эксмо, 2005. 480 с. -
(Почерк мастера). 5000 экз.
(п) ISBN 5-699-10116-0

Лет через сто мир, может быть, поймет, что Ле Карре точнее других понимал это время, когда писал свое: "Мир сошел с ума" или "Бен Ладен - один из самых ярких пиар-проектов истории". Ле Карре - ни в коей мере не автор шаблонных детективов, он всегда числился по ведомству «большой литературы» - и по разведывательному тоже, так что перед нами - обстоятельный философский роман из жизни закоренелых бюрократов, каковыми и являются сотрудники «Интеллидженс Сервис».

Это все дела давно минувших дней, в которых легко узнается день сегодняшний. Убогая дотэтчеровская Британия, страна, которая «вот-вот потеряет управление», монструозные «русские», которые, кажется, существуют лишь в воображении героев... Эмигранты-перебежчики, вместо того чтобы влачить жалкое существование клерков, переводчиков и библиотекарей, с фанатизмом обреченных все ведут свою войну за понимание истории.

ВЕРА ПАНОВА МОЕ И ТОЛЬКО МОЕ: О МОЕЙ ЖИЗНИ, КНИГАХ И ЧИТАТЕЛЯХ

СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005. - 352 с. 3000 экз.
(п) 5-94214-068-5

К 100-летию Веры Пановой вышел полный текст ее воспоминаний, впервые издававшихся (с существенными купюрами) в середине 70-х. Панова - повествователь подробный: она вдумчиво относится к истокам своего творчества и прототипам героев своих произведений. Она любит свое ремесло и уважительна к самым скромным своим произведениям. Писательницу волнует душа человека, ее становление и перемены в ней, и неважно, идет ли речь о шестилетнем мальчике из любимой ею самой повести «Сережа», или о целом коллективе медиков санитарного поезда «Спутники», рабочих и инженеров из «Кружилихи», журналистов и комсомольцев из «Сентиментального романа».

В ее воспоминаниях сочетаются легкость повествования и драматизм описываемой обстановки, обилие действующих лиц, событий и напряженность ее собственной внутренней жизни. Она терпима и снисходительна к слабостям и даже порокам окружающих и взыскательна, даже строга к собственному легкомыслию и промахам. Такой взгляд совершенно неувидителен: официально признанная писательница-лауреат, Панова сохранила каноническое православное вероисповедание.

ART

by

Misha

21-22 мая
суббота/воскресенье
с 11 утра до 6 вечера

OPEN STUDIO

46 Vernon St.,
Brookline
617-277-7765
www.mishalenn.com

Art • Music • Wine

Невнятный кремлевский дискурс

Владимир Максименко

Утверждение права русского народа на мирное воссоединение и четкое, недвусмысленное самоопределение всех организованных сил России в вопросе о том, какой уровень интеграции постсоветского пространства (федеративный или конфедеративный) наиболее обеспечивает безопасность и нашей, и соседних стран, - вот единственное, что в условиях 2005 года позволит российскому государству сохранить территориальную целостность

В послании Федеральному Собранию 25 апреля 2005 года глава Российского государства сделал пусть запоздалое, но важное и глубоко верное признание: «Крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века». Тем самым В.Путин указал на главную причину слабости международного положения России и шаткости ее политического режима, а именно: российская власть, задним числом сознавая факт катастрофы, не сделала ничего для преодоления ее последствий. Затянувшееся стратегическое бездействие Москвы работает на развал - увеличивает масштаб и глубину процесса катастрофы.

Суть «крупнейшей геополитической катастрофы века» состоит в том, что Российская Федерация, помещенная в исторически небывалые границы «РСФСР», стала геополитическим обручком исторической, национальной, великой России. Лишенная значительной части естественных, производственных и демографических ресурсов, демократически избрав руководителей, страдающих отсутствием воли и признаков стратегической мысли, записав в текст Основного закона нелепость (отказ от национально-государственной идеологии), Россия-РФ стоит сейчас у последнего рубежа геополитически неполноценного существования.

На шестом году своей власти В. Путин пришел к выводу, что распад советской России, стал «настоящей драмой». Справедливо. Только драмой распад советско-российской государственности стал не для «российского», как выразился президент, а для русского народа: после 1991 года грузины остались в Грузии, узбеки в Узбекистане, эстонцы в Эстонии, русские же, волею исполнителей беловежского приговора, были лишены собственного исторического наследия и превращены в разделенный народ - ныне крупнейший разделенный народ мира.

Утверждение права русского народа на мирное воссоединение и четкое, недвусмысленное самоопределение всех организованных сил России в вопросе о том, какой уровень интеграции постсоветского пространства (федеративный или конфедеративный) наиболее обеспечивает безопасность и нашей, и соседних стран, - вот единственное, что в условиях 2005 года позволит российскому государству сохранить территориальную целостность, а нынешним российским руководителям благополучно «дожить» до завершения очередного политического цикла в 2007-2008 годах.

Никакой «эпидемии распада», которая «перекинулась на Россию», в природе нет. Есть не преодоленная властной элитой идеология развала. Есть невнятный, заикающийся, «кремлевский дискурс». Есть политически провинциальное непонимание законов государственного существования в эпоху глобализации. Есть урок, не выученный со школы: природа не терпит пустоты. Тот «геополитический вакуум», который, по слову З.Бжезинского, явили собой после Катастрофы 91-го года полтора десятка признанных и несколько непризнанных государств, должен быть заполнен. И он заполняется.

Замыслы информационно-политических проектов, которые с конца 2003 года эффективно реализуются на тбилисском, киевском, бишкекском «майдахах», могут разрабатываться в разных местах - в правительственном «Управлении стратегического влияния» в Вашингтоне или в неправительственном «Доме свободы» (Freedom House); в американском Фонде «Наследие» или в

штаб-квартире НАТО; в британском Королевском институте международных отношений или в Институте Альберта Эйнштейна, где знаменитый теперь на весь мир Джин Шарп готовит последний этап «ненасильственной революции» в постсоветском «геополитическом вакууме». Но где бы эти проекты ни разрабатывались, они имеют одну цель: отучить российских руководителей от любых самостоятельных действий, низвести российское общественное мнение до ювенильного состояния, в котором мир воспринимается как комикс, где «хорошие» (носители «свободы и демократии») побеждают «плохих», - диктаторов «несостоявшихся государств». По законам комикса никакие заверения в том, что, скажем, в Зимбабве или в Союзном государстве России и Белоруссии «демократия» существует, не помогут. Комикс – жестокий жанр.

Для истории «ненасильственной революции» в постсоветском «вакууме» ближайшая точка отсчета – конец 2003 года, когда после югославской прелюдии, закрепления американцев на стратегическом афганском плацдарме и размещения на территории Ирака крупнейшего экспедиционного корпуса США настала очередь «новых независимых государств» бывшего СССР. В конце 2003 года первый государственный переворот по методологии Джина Шарпа («революция роз») был произведен в Тбилиси. Недоумение и разочарование свергнутого Шеварднадзе не знало границ: он ли не обеспечивал роспуск военной организации Варшавского договора при сохранении военной организации НАТО; он ли не принимал документ об уступке Соединенным Штатам части акватории Берингова моря, вошедшее в анналы как «соглашение Бейкер - Шеварднадзе» (сравнимое по значению только с «соглашением Яап де Хооп Схеффер – Лавров» о транзите войск НАТО через территорию России «в Афганистан»)? Однако, в жестоком демократическом комиксе прошлые заслуги – ничто. Несостоявшимся лидерам «несостоявшихся государств» уготована судьба Акаева (в лучшем случае) или судьба Милошевича (в худшем варианте).

Конец 2003 года в истории развития «ненасильственной революции» знаменателен и тем, что тогда, одновременно с «революцией роз», был дан толчок первой волне информационной войны против российского президента. Вот заголовки, которыми пестрела западная пресса после парламентских выборов в России в декабре 2003 года, знаменовавших историческое поражение ведущих партий российского либерализма: «Путин душил демократию», «Пиночет-Путин», «Победа КГБ», «Холодный ветер из Москвы», «SOS: Россия перевооружается», «Путинская автократия заражает государство опасным вирусом», «Пугающие российские выборы», «Расистские тенденции в Москве», «Российская милитаризованная демократия».

«Вторая волна» была пущена осенью 2004 года. Вот газетные заголовки после трагедии в Беслане и призыва В.Путина к «мобилизации нации» (призыва, который, как

и многое, повис в воздухе): «Московский Муссолини» (это задал тон З.Бжезинский), «Россия становится антидемократической», «Российская армия кишит садистами», «Одичавшая страна», «Путин уничтожает демократию», «Советская система господина Путина». В заголовках есть динамика: в 2003-м СМИ отождествляли Путина с авторитарием Пиночетом, в 2004-м – уже с фашистом Муссолини.

Нетрудно угадать, с какой фигурой прошлого соединят образ В.Путина в ходе «третьей волны», когда будет «пущена судорога» (Ф.М.Достоевский) в тех постсоветских странах, где «свобода и демократия», в отличие от Грузии и Украины, еще не отвечают «высоким стандартам». Публичное обещание «третьей волны» уже дано: 22 апреля, на встрече в Кишиневе, «третью волну демократических революций» пообещали всем В. Ющенко и М. Саакашвили.

Предположительно можно указать даже время «третьей волны» - июль 2005 года. Именно тогда действующий президент США, в соответствии с требованием совместной резолюции двух палат Конгресса США от 17 июля 1959 года (так называемый «закон 86-90»), в 47-й раз торжественно провозгласит третью неделю июля «Неделей поработанных народов (Captive Nations Week)». В тексте резолюции 1959 года в длинном списке «поработанных народов» значатся «Казахия» (Северный Кавказ и Предкавказье) и «Идель-Урал» (Идель – татарское название Волги). По мнению экспертов, энергетика «третьей волны» возникнет из сложения действий российской «демократической оппозиции» (всевозможных «комитетов 2008» и т.п.) и уличных беспорядков («ненасильственных действий») в субъектах Российской Федерации с преобладанием мусульманского населения.

Документы, принятые 22 апреля 2005 года в Кишиневе и, прежде всего, совместное заявление о «демократии от Балтики до Черного моря» - это возврат к старой европейской (теперь евроатлантической) политике возведения «санитарного кордона» против России. Если брать более ранние исторические примеры, - к политике европейских коалиций XVI-XVIII веков, выстраивавших «восточный барьер» против России на балтийско-черноморской перемычке с опорой, на двух флангах, на тогдашние великодержавную Швецию и Османскую Турцию. С точки зрения задач евро-атлантической экспансии, в новом «санитарном кордоне» (он же «восточный барьер»), сейчас имеются четыре «бреша». Это Белоруссия и три непризнанные государства - Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия и Абхазия.

Развитие сценария еще может (не поздно) быть прервано Москвой, но лишь в том случае, если Президент и Правительство России захотят-таки извлечь необходимый, давно выношенный российским обществом урок из «крупнейшей геополитической катастрофы XX века».

Цена

«стратегического партнерства»

Юрий РУБЦОВ,

доктор исторических наук

Визитной карточкой Фонда стратегической культуры стало издание к 9 мая 2005 года альманаха «Итоги Второй мировой: покушение на Великую Победу» (М., Алгоритм, 2005).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Правительства Москвы, Комитета общественных связей города Москвы, Авиационной группы «Русское небо», компанией «Алгоритм – Книга».

Среди уникальных материалов, подготовленных российскими учеными и экспертами, аналитические исследования, проливающие свет на малоизученные события минувшей войны, анализ оценок Великой Победы.

Альманах в ближайшее время появится в русских книжных магазинах Бостона.

Заказы на книгу можно уже сейчас направлять по адресу:

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.50, к.201,
Фонд стратегической культуры
или заказать альманах в нашей редакции по телефону
617-983-3156.

Сегодняшняя подборка в «Лидере» материалов Фонда стратегической культуры – своего рода аннотация альманаха.

60 лет назад, в июле – августе 1945 года, Потсдамская конференция «Большой тройки» лидеров стран антигитлеровской коалиции подвела черту под шестилетним периодом Второй мировой войны. И одновременно, еще даже до капитуляции Японии, обнажилась разность геополитических устремлений Запада и Советского Союза. Потсдамская конференция разрешила ряд коренных вопросов послевоенного мироустройства, произвела раздел сфер влияния между СССР и западными державами и в то же время обозначила кризис Большого союза (Grand Alliance) – антигитлеровской коалиции. На горизонте обрисовалась «холодная война»

Максимальные границы безопасности России

Соперничество СССР и Запада вытекало не из идеологии, а из геополитики. Советский Союз был геополитической формой существования Великой России. Вековой спор России и Европы не ушел в прошлое и в наши дни. Пока Россия, с точки зрения политической географии, хоть в какой-то мере остается тем, чем она была в московский, петербургский и советский периоды своей истории (конец XV – конец XX веков), то есть стратегически центральным в Евразии «большим пространством», соперничество Запада с ней неустранимо и неизбежно.

Выдвигая в 1945 году задачу включения стран Центральной и Восточной Европы в орбиту советского влияния, Москва не стремилась к новым рынкам сбыта – она расширяла зону безопасности, чтобы с Запада, ни при каких условиях, на нашу землю снова не обрушилась бы война. Еще в 1942 г. министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден с завидной объективностью признал: «Цель русских была уже твердо определена... и заключалась в том, чтобы обеспечить максимальные границы будущей безопасности России».

По завершении войны американские и британские лидеры считали признание сфер влияния СССР на востоке и в центре Европы неизбежным, но допустить приход к власти в этом районе мира коммунистических режимов не могли. 1 апреля 1945 года Рузвельт направил Сталину послание, в котором предупредил, что для США неприемлемо «любое такое решение, которое привело бы к несколько замаскированному продолжению существования нынешнего (то есть просоветского. – Ю.Р.) варшавского режима».

Едва отгремели последние залпы в Берлине, американцы нача-

ли давление на советского союзника. 12 мая 1945 года Г.Трумэн, занявший пост президента США после смерти Ф.Д. Рузвельта, внезапно прекратил поставки Советскому Союзу по ленд-лизу, утверждая, что, раз СССР не находится в состоянии войны с Японией, то закон запрещает оказывать такого рода экономическую помощь. Советской стороной такое решение было закономерно расценено как необоснованное, репрессивное, идущее вразрез с союзническими обязательствами. И хотя после протеста Москвы американские власти возобновили поставки, становилось ясно, что на Западе активизировались сторонники проведения в отношении России политики с позиции силы.

В определенной степени переход от Большого союза к большой конфронтации был неизбежен. Однако противостояние могло бы и не приобрести ожесточенный характер «холодной войны», имея место добрая воля политического руководства всех участников коалиции.

Сегодня, на фоне заявлений США о стратегическом партнерстве России и США в рамках «антитеррористической коалиции», полезно вспомнить, как выглядела «добрая воля» наших американских и английских партнеров по антигитлеровской коалиции 60 лет назад.

Подготовка Черчиллем нападения на СССР

В двадцатых числах мая 1945 года И.В. Сталин вызвал к себе маршала Г.К. Жукова: «В то время как мы всех солдат и офицеров немецкой армии разоружили и направили в лагеря для военнопленных, англичане сохраняют немецкие войска в полной боевой готовности и устанавливают с ними сотрудничество... Я думаю, англичане стремятся сохранить немецкие войска, чтобы использовать позже» (Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления. Т.3. М., 1990, с.311).

Маршал и сам располагал подобной информацией. Разведка добыла текст секретной телеграммы, которую У. Черчилль еще в ходе заключительной кампании войны в Европе направил фельдмаршалу Б. Монтгомери, командовавшему британскими войсками. Текст телеграммы гласил: «Тщательно собирать германское оружие и боевую технику и складывать ее, чтобы легко можно было бы снова раздать это вооружение германским частям, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось».

На одном из заседаний Контрольного совета по управлению Германией, в который входили представители СССР, США, Великобритании и

Франции, советская сторона сделала резкое заявление по этому поводу. Монтгомери поначалу попытался отвести наше обвинение, но спустя время вынужден был подтвердить факт получения такой телеграммы от премьер-министра. Сделал он это после того, как сам Черчилль на одном из предвыборных митингов в Англии открыто заявил: да, приказ собирать немецкое оружие и готовить немецкие части для возможных совместных действий против русских он действительно отдал.

Еще шли тяжелые бои на берлинском направлении, а Черчилль записывал, что «Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира» и намечает меры по ее сдерживанию. Необходимо, пишет он, «немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения», причем «этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на восток». Влияние Британии и США в Центральной Европе, по мнению Черчилля, должны были обеспечить: взятие Берлина именно англо-американской армией, к чему следовало стремиться как к главной цели на заключительном этапе войны; освобождение Чехословакии американцами и вступление их войск в Прагу; управление Австрией западными державами, по крайней мере, на равной основе с Советским Союзом.

А буквально в день победы, пробираясь сквозь толпы ликующих лондонцев, Черчилль, по его собственному признанию, был обуреваем одним чувством – опасением за будущее: «В моих глазах советская угроза уже заменила собой нацистского врага» (У.Черчилль. Триумф и грагедия. М., 2004, с.322).

Мемуары все же остаются мемуарами. Однако, как выяснилось уже в наши дни, Черчилль не ограничивался изливанием своих чувств и изложением расчетов лишь в дневнике. Достоянием специалистов стали подлинные оперативные документы британского военного кабинета весны 1945 года, в которых речь идет – ни много, ни мало – о подготовке войны против Советского Союза, союзника Британии в схватке с гитлеровской Германией. Минул положенный по закону полувековой срок секретного хранения личного досье Черчилля, находящегося в фондах Государственного архива Великобритании, и ряд документов попал в прессу.

Они поистине сенсационны. Еще 22 мая 1945 года британскому премьеру был представлен план экстренной операции «Unthinkable» («Немыслимое»), разработанный по его прямому указанию объединенным штабом планирования военного кабинета. В плане сформулированы оценка обста-

новки, цели операции, привлекаемые силы, направления ударов войск западных союзников и их вероятные результаты. Основная цель операции, согласно установкам Черчилля, заключалась в том, чтобы «принудить Россию подчиниться воле Соединенных Штатов и Британской империи» (Е.Кульков, М.Мягков, О.Ржешевский. Война 1941-1945. Факты и документы. М., 2001, с. 268).

Когда последовало поручение Черчилля на разработку плана операции, из документа не ясно, но, учитывая сложность его подготовки, характер и объем, историк О.А. Ржешевский предположил, что произошло это не позднее апреля 1945 года, - как раз тогда, когда десятки тысяч советских солдат проливали под Берлином кровь, приближая скорейшее окончание Второй мировой войны.

Черчиллем был намечен и срок начала военных действий против СССР - 1 июля 1945 года. Из него и должны были исходить разработчики плана. При этом премьер дал следующие исходные установки:

- операция будет проводиться в условиях ее полной поддержки общественным мнением в Британской империи и США, а, следовательно, высокого морального состояния англо-американских вооруженных сил;

- Великобритания и США получают полную поддержку вооруженных сил польского эмигрантского правительства в Лондоне и могут рассчитывать на использование людских резервов Германии и остатков ее промышленного потенциала;

- не следует рассчитывать на поддержку сил других союзных европейских стран, но вероятно использование их территории и ресурсов;

- надо иметь в виду возможность союза СССР с Японией.

Британские штабисты взялись за исполнение задания своего верховного главнокомандующего. Возможность достижения цели посредством локальной войны, ограниченных боевых действий они отвергли сразу. В качестве единственного надежного средства определялась тотальная война, предполагавшая:

- 1) оккупацию тех районов Советского Союза, лишившись которых он утратит материальные возможности ведения войны и дальнейшего сопротивления;

- 2) нанесение советским вооруженным силам решающего поражения, которое лишит СССР возможности продолжить войну.

Авторы плана, правда, предусмотрели, что Красная Армия сможет отступить вглубь страны. «Они (русские. - Ю.Р.) могут прибегнуть к тактике, которую столь успешно применяли против немцев в предыдущих войнах, используя огромные пространства своей территории. В 1942 г. немцы достигли районов Москвы, Волги и Кавказа, но эвакуация промышленности в сочетании с использованием новых ресурсов и по-

мощью союзников позволила России продолжить борьбу». И уже тут успешность тотальной войны начинает подвергаться сомнению. «Практически, - говорится в документе, - нет предела того расстояния, которое потребуются союзникам преодолеть вглубь России, чтобы сделать ее дальнейшее сопротивление невозможным. Весьма сомнительно, что союзники смогут проникнуть так глубоко и за столь короткое время, как это сделали немцы в 1942 г., не достигнув решающих результатов».

Сомнения авторов плана нарастали при рассмотрении вопроса о силах сторон: «Существующее соотношение сил в Центральной Европе, где русские располагают примерно тройным преимуществом, делает крайне маловероятным достижение союзниками полной и решающей победы».

Ликвидация «диспропорции», указывалось далее, возможно при нескольких условиях: 1) обеспечении людских ресурсов союзников, на что потребуются время, 2) размещении и использовании в Европе крупных материальных ресурсов из США, 3) перевооружении и реорганизации немецких частей. Вот когда должны были сказать свое слово те немецко-фашистские части, о сохранении боеспособности которых (при их пребывании в плену) заботился Черчилль.

Общий вывод британского генштаба состоял в том, что для надежного и прочного достижения политической цели войны необходим разгром Советского Союза в тотальной войне, но исход такой войны непредсказуем. В любом случае «потребуется очень длительное время», чтобы попытаться ее выиграть.

Оценивая стратегическую обстановку, авторы плана считали, что наиболее грозным противником для западных союзников являлись сухопутные силы Красной Армии. В Европе, говорилось в этом документе, силы Красной Армии сосредоточены преимущественно в центральной ее части. В ходе контрдействий вероятно оккупация ею Хорватии, Греции, Турции, блокада Черноморских проливов, а, следовательно, и противодействие военно-морским силам союзников на Черном море.

На Среднем Востоке, предвидели британские штабисты, возникнет крайне опасная ситуация в Персии и Ираке. Почти наверняка Советский Союз предпримет наступление в этом регионе, учитывая, с одной стороны, возможность получения ценных нефтяных ресурсов, а с другой, исключительное значение для Англии этих районов. Поскольку одиннадцати советским дивизиям здесь будут противостоять всего три английские бригады, этот район окажется практически беззащитным, а утрата его нефтяных источников станет крайне серьезной потерей. Сложности тылового обеспечения и обстановка в Центральной Европе не позволят русским в начальных стадиях конфликта развернуть нас-

тупление на Египет, вместе с тем они будут стремиться организовать беспорядки во всех странах Среднего Востока, считали авторы плана. В Индии также предвиделись попытки организации беспорядков, но военные действия Красной Армии в этом регионе расценивались как маловероятные.

На Дальнем Востоке авторы плана исходили из возможности заключения между СССР и Японией союза. В таком случае японские силы высвобождались бы для укрепления обороны метрополии или возобновления наступления в Китае. В результате война союзников против Японии скорее всего зашла бы в тупик.

Рассматривались вероятные действия советских войск. Британские планировщики предполагали, что в начале кампании они будут оборонительными. Если командованию Красной Армии станет известно о плане союзников, то следовало ожидать укрепления советской обороны с тем, чтобы удержать противника на линии соприкосновения. При этом, как показывали расчеты, советские вооруженные силы смогут воспрепятствовать любому продвижению союзных сил.

Специальный раздел плана был посвящен использованию войск гитлеровского вермахта в войне против СССР в составе англо-американской группировки. По мнению планировщиков, «германский генеральный штаб и офицерский корпус скорее всего примут решение, что на стороне западных союзников их интересы получают удовлетворение». Что касается немецкого гражданского населения, то отмечалось: безработица и разорение в промышленных центрах, занятых войсками союзников, могут привести к росту просоветских настроений, что потребует принятия в этих районах эффективных мер против возможных беспорядков и саботажа.

Перечисляя далее негативные факторы, касающиеся использования немецких войск, авторы плана высказали предположение, что «вначале, видимо, будет весьма сложно ввести в действие более 10 немецких дивизий», а «снаряжения на немецких складах для крупных немецких сил (скажем, до 40 дивизий) обеспечить практически невозможно...»

Общий вывод о перспективах военной кампании против СССР британские штабисты делали более чем пессимистичный:

«а) если мы начнем войну против России, мы должны быть готовы к вовлечению в тотальную войну, которая будет длительной и дорогостоящей;

б) численный недостаток наших сухопутных сил делает весьма сомнительным ограниченный и быстрый успех, даже если по расчетам его будет достаточно для достижения политической цели».

В этом виде план был представлен на рассмотрение Комитета начальников штабов – высшего органа военного руководства вооруженными силами Великоб-

ритании. 8 июня 1945 г. Черчиллю было направлено следующее заключение, подписанное начальником имперского генерального штаба фельдмаршалом А. Бруксом и начальниками штабов ВМС и ВВС:

«В соответствии с Вашими инструкциями мы рассмотрели наши потенциальные возможности оказания давления на Россию путем угрозы или применения силы. Мы ограничиваемся тем, о чем свидетельствуют конкретные факты и цифры. Мы готовы обсудить их с Вами, если Вы того пожелаете... Превосходство в численности русской авиации будет в течение определенного времени компенсироваться значительным превосходством союзников в ее управлении и эффективности, особенно стратегической авиации. Однако после определенного периода времени операций наши воздушные силы будут серьезно ослаблены из-за недостатка в восполнении самолетов и экипажей... Союзники, безусловно, могут обеспечить доминирующее превосходство своих сил на море. Из соотношения сухопутных сил сторон ясно, что мы не располагаем возможностями наступления с целью достижения быстрого успеха. Учитывая, однако, что русские и союзные сухопутные войска соприкасаются от Балтики до Средиземного моря, мы должны быть готовы к операциям на сухопутном театре.

Поэтому мы считаем, – резюмировали начальник имперского генерального штаба и начальники штабов ВМС и ВВС, – что, если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха будет вне наших возможностей, и мы окажемся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил. Более того, превосходство этих сил может непомерно возрасти, если возрастут усталость и безразличие американцев и их оттянет на свою сторону магнит войны на Тихом океане».

Вероятно, получив такое заключение, Черчилль был раздосадован до крайности. Но что он мог поделать, если соотношение сил в пользу Красной Армии и впрямь было решающим.

Знал ли Сталин о британских планах войны против СССР? Прямого ответа на этот вопрос нет. Но ряд косвенных признаков позволяет ответить на него утвердительно. Речь идет о некоторых мероприятиях нашей дипломатии и военного командования, последовавших после акций советской разведки.

Так, в распоряжении маршала Жукова оказались достоверные сведения не только о том, что в английской зоне оккупации продолжают существовать германские вооруженные силы, но и исчерпывающая информация об их составе, структуре и численности. Там были созданы: армейская группа «Норд», две корпусные группы «Штокхаузен» и «Витхоф», II воздушный округ, пять немецких военных корпусных округов, 25 военных окружных и местных комендатур, кроме того,

имелись танковые части и войска связи. У советского военного командования не было сомнений, для чего они были созданы, хотя Монтгомери, как вспоминал Жуков, и пытался объяснить их существование «техническими трудностями», якобы связанными с роспуском немецких солдат по домам.

Историки также располагают сведениями, что, получив соответствующую информацию от разведки, Сталин в июне 1945 г. приказал маршалу Жукову перегруппировать свои силы и детально изучить дислокацию войск западных союзников.

Смена вех в Вашингтоне

С кончиной в апреле 1945 г. президента Ф. Рузвельта и приходом в Белый дом Г. Трумэна в Вашингтоне быстро произошла смена вех. Свой «жесткий» подход Трумэн продемонстрировал уже в первые дни пребывания на посту президента, когда принимал в Белом доме наркома иностранных дел В.М. Молотова, прибывшего в США в апреле 1945 г. для участия в конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Не успел гость переступить порог, как Трумэн «взял быка за рога» (его собственное выражение). Поводом для резких упреков он избрал польский вопрос, обвинив советскую сторону в отсутствии прогресса в его решении. Из уст Трумэна прозвучала плохо скрытая угроза применить к СССР экономические санкции. Присутствовавший на встрече посол США в Москве А. Гарриман позднее вспоминал: «Я сожалел, что Трумэн так жестко подошел к делу. Его поведение давало Молотову основание сообщить Сталину, что от политики Рузвельта отходят».

Исполняющий обязанности государственного секретаря США Дж. Грю составил 19 мая 1945 г. меморандум, в котором заявлял, что война с Советским Союзом неизбежна. Надо, писал он, чтобы «американская политика по отношению к Советской России немедленно ужесточилась по всем линиям. Гораздо лучше и надежнее, – утверждал он, – иметь столкновение прежде, чем Россия сможет провести восстановительные работы и развить свой огромный потенциал военной, экономической и территориальной мощи».

В августе 1945 г. с участием командования ВВС США специально для руководителя американского атомного проекта генерала Л.Гровса был подготовлен секретный документ под названием «Стратегическая карта некоторых промышленных районов России и Маньчжурии». В документе перечислялись 15 крупнейших городов Советского Союза – Москва, Баку, Новосибирск, Горький, Свердловск, Челябинск, Омск, Куйбышев, Казань, Саратов, Молотов (Пермь), Магнитогорск, Грозный, Сталинск (вероятно, имелся в виду Сталино – Донецк), Нижний Тагил. Здесь же указывались их географическое расположение, приводились

сведения о населении, промышленном потенциале, первоочередных целях для бомбардировок.

В приложении приводился расчет количества атомных бомб, требуемых для уничтожения каждого из этих городов, с учетом имеющегося опыта Хиросимы и Нагасаки. По мнению авторов документа, для поражения Москвы и Ленинграда требовалось по шесть атомных бомб на каждую из столиц.

Скорее всего, советское руководство тогда об этом документе не знало. Но уже в сентябре 1945 г. Москве стало известно о другом, не менее выразительном событии. Речь идет о демонстрационном межконтинентальном перелете трех бомбардировщиков B-29 (аналогов «Энолы Гей», сбросившей атомную бомбу на Хиросиму) с аэродрома на острове Хоккайдо на военно-воздушную базу в Чикаго. О перелете «летающих крепостей» писали все ведущие американские газеты, некоторые из них даже делали откровенные намеки на то, что он имел задачу произвести устрашающий эффект на потенциального противника.

К началу 1946 г. в США по существу получила обоснование концепция превентивной атомной войны, которая упреждала бы превращение СССР в ядерную державу (Мальков В.Л. Дебютная стадия атомной партии: что мы знаем и что нам предстоит узнать. // Ялта. 1945 год. Проблемы войны и мира. М., 1992, с. 40-41). К ее разработке имели прямое отношение в высшей степени авторитетные и хорошо информированные военные и политические деятели – командующий ВВС США генерал Х. Арнольд, бригадный генерал Ф. Эверест, представлявший ВВС в Объединенном комитете военного планирования, командующий авиацией стратегического назначения генерал К. Спаатс, заместитель командующего армейской авиацией, один из авторов плана «ковровых» бомбардировок Германии в годы войны генерал А. Икер и другие. Необходимость удерживать монополию на атомное оружие и право на превентивный удар по СССР выводились из предполагаемого чуть ли не двойного превосходства Красной Армии и способности советских Вооруженных Сил оккупировать Западную Европу в считанные недели.

Концепцию превентивной войны против СССР не только поддержал, но и попытался теоретически обосновать генерал Л.Гровс. В январе 1946 г., выступая в комиссии по атомной энергии, созданной Трумэном, он заявил, что видит только два варианта поведения для США, если они хотят сохранить монополию на ядерное оружие: «Либо мы должны иметь не содержащее никаких иных толкований реалистическое и обязательное для всех международное соглашение, обеспечивающее запрещение атомного оружия, либо мы и наши надежные союзники должны иметь эксклюзивное превосходство в этой области». Это означало, что, если Советский Союз отвергнет предложенный США план

международного контроля над атомным оружием, то Соединенным Штатам следует нанести превентивный удар по советским центрам ядерных исследований с тем, чтобы раз и навсегда гарантировать свое «эксклюзивное превосходство». Порядок действий, рекомендованный генералом Гровсом, был следующий: предъявить Москве ультиматум о прекращении научных исследований и производства ядерного оружия, а в случае отказа – подвергнуть Советский Союз ядерной бомбардировке.

Наиболее развернутое обоснование превентивной ядерной войны дал политолог из Гарвардского университета Дж. Бюрнхейм, предложивший исходить из того, что третья мировая война уже началась. А раз так, то атомная бомбардировка СССР должна рассматриваться всего лишь как новая фаза военных действий, оправданных в такой же мере, как бомбардировка Хиросимы и Нагасаки.

Возникает вопрос: готовила ли Москва хоть что-то похожее на симметричный ответ?

По крайней мере, из опубликованных материалов об этом ничего не известно. Сталин как трезвый, реальный политик понимал, что новая мировая война будет ядерной. Принять на себя риск еще одной большой войны с применением нового оружия массового уничтожения Советский Союз не мог хотя бы потому, что до 1949 года он не располагал ни единым ядерным боеприпасом. Научные и научно-организационные органы – Специальный комитет и Первое главное управление (ПГУ) были созданы лишь после бомбардировки Хиросимы и Нагасаки – 20 августа 1945 года.

Первые три атомные бомбы в СССР предполагали изготовить к концу 1949 года. В действительности получили лишь одну, которую и взорвали 29 августа 1949 года под Семипалатинском (правда, в сообщении ТАСС говорилось, что СССР имел в своем распоряжении атомное оружие с 1947 года). Только весной 1949 года у нас было намечено строительство завода по сборке 20 атомных бомб в год. Не было и носителей ядерного оружия. Первые планы приспособления бомбардировщиков Пе-8 и Ту-4 для этих целей относятся к 1948 году.

В то же время по плану «Дропшот» (1949 год) у США уже были наготове десятки атомных бомб, готовых в случае войны обрушиться на 200 городов СССР, а вдобавок к ним средства доставки – стратегические бомбардировщики.

Об этом в Москве знали. Показательно, что успешное испытание первой советской атомной бомбы не сопровождалось никаким пропагандистским напором, тем более нагнетанием атомного психоза. Все говорило о трезвом подходе Москвы к характеру войны в ядерный век.

И в США были трезвые генералы и политики, спокойно относившиеся к наличию в Европе крупных военных сил «советского блока», готовых якобы к броску до Ла-Манша. Очевидное превосходство над СССР в производстве ядерного оружия и средствах его доставки давало американцам твердое основание рассчитывать на довольно длительное первенство в основных компонентах современной войны. В этих условиях часть военно-политической элиты США полагалась на здравомыслие советского руководства: планировать блицкриг против «мирового империализма», который, в отличие от Советского Союза уже имел атом на вооружении, было бы для Москвы безумием.

Тем не менее, хотя концепция превентивной ядерной войны не стала официальной доктриной администрации Трумэна, в недрах Пентагона и Совета национальной безопасности планы ядерного нападения на СССР разрабатывались постоянно.

Факты – упрямая вещь. Они говорят о том, что войну против своего главного союзника, России, в правительственных кругах Запада начали готовить еще до капитуляции фашистской Германии. За 60 лет после окончания Второй мировой войны во взаимоотношениях бывших союзников по антигитлеровской коалиции изменилось многое. Распался Советский Союз, мир перестал быть биполярным, Лондон уже не является, как в 40-е годы, равноправным партнером для Вашингтона. Но новая Россия, как и Россия советская, по-прежнему воспринимается Западом в качестве главного геополитического соперника.

Декларации Вашингтона о «стратегическом партнерстве» с Россией в борьбе против международного терроризма остаются декларациями. На практике США, обещая московскому руководству дивиденды, планомерно осваивают геополитическое пространство России. Мы присутствуем при последовательной реализации «геостратегии для Евразии», смысл которой состоит в установлении контроля над географической сердцевиной Евразийского континента – Россией.

Задачи США ясны и не оставляют сомнений: охватить нашу страну военными базами от Скандинавии до Центральной Азии, до минимума свести влияние России в сопредельных странах, включая страны бывшего СССР, воспретить России доступ к новым военным технологиям, поставить российский ядерный потенциал под американский контроль.

Единственно, что пока не вполне ясно, – отношение Москвы к целям ее американского «стратегического партнера»

Украина: разрыв с наследием Великой Победы

Татьяна ГУЗЕНКОВА

В новейшей украинской историографии понятие «переписанная история» как нельзя более кстати подходит к периоду Второй мировой и Великой Отечественной войн. Сравнительный анализ исторической (прежде всего учебной) литературы, изданной в 1991-2003 годах на Украине, отчетливо показывает, что к 2000 году не осталось, пожалуй, ни одной существенной позиции в оценке событий 1939-1945 годов, которая не была бы пересмотрена украинскими историками.

Процесс такой переоценки, разумеется, не был одномоментным, но и особенно много времени он не занял, – уже к концу 1990-х годов сложились главные концепты, положенные в основу официальной историографии, посвященной истории Украины военного периода.

Особенности развития историографической мысли и преподавания истории на Украине в постсоветский период формировались под воздействием таких факторов, как регионально-исторический, политический, а также фактор воздействия украинской диаспоры. Картина украинской истории заметно варьируется также в зависимости от времени ее написания, причем пересмотр характеризуется высокой хронологической динамикой.

В регионально-историческом разрезе существуют серьезные различия между львовской, киевской харьковской и некоторыми другими региональными историографическими традициями. Если взять такую шкалу, как «коммунизм – антикоммунизм» или про- и антироссийский взгляд, то Севастополь и Львов займут здесь крайние противоположные позиции. Львовская историческая школа значительно раньше, чем Киев, предложила образцы не просто «подправленной» и «переписанной» истории, а принципиально иную (антисоветскую, антикоммунистическую, до известной меры, антироссийскую) ее версию.

На другом полюсе – в ряде научных и университетских центров Восточных и Южных областей Украины (в частности, в Харьковском национальном университете, Севастопольском филиале МГУ) – историки выступили против «стремления разорвать историю Украины и России и представить политику России только как захватническую и антиукраинскую». В местах компактного проживания русских историю предпочитают преподавать по относительно нейтральным в этническом отношении учебникам (нередко местным историкам приходится писать их самим).

Фактор украинской диаспоры, пожалуй, как ни в какой другой постсоветской республике, сыграл значительную роль в переосмыслении исторического прошлого и настоящего страны. Именно западные интеллектуалы из числа этнических украинцев оказали существенное влияние на формировании государственно-политической доктрины, соответствующей новому статусу украинского государства, а также на оценки главных исторических и политических событий, в которые была вовлечена Украина.

Еще задолго до бархатной революции августа 1991 г., в результате которой Украина стала независимым государством и новая интеллектуальная элита получила

возможность самостоятельно интерпретировать собственную историю, истории ОУН – УПА (Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии) были посвящены многие тысячи страниц, написанные представителями украинской диаспоры, часть из которых была членами этих организаций. В течение долгих послевоенных лет в дальнем зарубежье тщательно собирались и публиковались материалы, посвященные деятельности УПА. Так, редакция «Летопись УПА» в Торонто опубликовала многотомное издание «Летопись Украинской Повстанческой армии» (в 2002 году на украинском языке был выпущен 38-й том). Издательство главного командования УПА издало новую серию «Летописи УПА». В Канаде опубликованы также многочисленные воспоминания членов Украинской повстанческой армии. Представителями украинской зарубежной диаспоры написано немало работ, в которых сформулирован ряд положений, ставших впоследствии основой для постсоветской переписанной истории Украины.

Основной пафос этих работ заключался в стремлении реабилитировать ОУН-УПА, представив его в качестве главной силы движения за независимость, в роли украинского национального сопротивления, направленного как против нацистского господства, так и советского режима, якобы одинаково ненавистных украинскому населению. Советский Союз и нацистская Германия представлены в этих сочинениях равнозначными врагами Украины. В борьбе против обоих противников заранее оправдываются любые методы, включая пособничество одному в ущерб другому.

При этом апологеты движения ОУН-УПА подчеркивают не только независимую от Германии, но якобы даже антигерманскую направленность политики ОУН, обусловленной будто бы соображениями создания украинской государственности. Тезис о том, что сотрудничество с немцами руководством ОУН (б) рассматривалось только как средство создания украинской государственности, вероятно, призван оправдать националистическое движение. А утверждение о том, что после начала военных действий на Украине такое сотрудничество с немцами стало невозможным, и вовсе должно было бы оправдать ОУН-УПА в глазах мировой общественности. В том же случае, когда факты прямого участия в войне боевых украинских подразделений на стороне фашистов становились очевидными, зарубежные историки старались, по крайней мере, преуменьшить их роль (особенно это касалось дивизии СС «Галичина»).

Панегрическая оценка деятельности ОУН-УПА сочеталась с разоблачениями советской власти и ее уничтожения. «Бескомпромиссная борьба против обоих оккупантов» характеризовалась как благородное и праведное дело, между большевистским правлением и

фашистскими оккупационными властями на Украине был поставлен знак равенства. Усилиями зарубежной украинской диаспоры был создан героизированный, мученический образ украинских националистов, боровшихся за украинскую государственность и противостоящих двум тоталитарным режимам, развязавшим вселенскую битву за обладание территорией Украины и ее богатствами.

Этот идейный арсенал, мало доступный для украинской общественно-исторической мысли в предшествующий период, в начале 1990-х гг. получил на Украине широкое распространение.

С точки зрения эволюции концептуальных подходов и идеологем, которыми в учебниках характеризуются действующие силы Второй мировой войны, следует выделить три этапа (которые в равной мере относятся и к пересмотру всей истории Украины).

Первый этап: начало – середина 1990-х гг.

Второй этап: середина – вторая половина 1990-х гг.

Третий этап: конец 1990-х – начало 2000 гг.

К числу наиболее существенных для украинских историков вопросов, вокруг которых велась дискуссия, и которые, собственно, стали предметом пересмотра, относятся:

- Понятие «Великая Отечественная война»

- Пакт Молотова-Риббентропа с его секретными протоколами от 1939 г.

- Включение западноукраинских земель в состав Советской Украины в 1939 г.

- Деятельность Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) в 1939 – 1953 гг., роль этих организаций во Второй мировой войне.

- Роль советского партизанского движения и Красной Армии в освобождении Украины от фашистов

- Положение Украины в составе Советского Союза

- Последствия оккупации и боевых действий в годы войны для Украины

Украина во Второй мировой войне: взгляд эпохи «перестройки»

В начале 1990-х гг. в украинской историографии в оценке военных событий 1939-1945 гг. обнаружилось весьма противоречивые тенденции. С одной стороны, на страницах научно-публицистической и учебной литературы была развернута романтическая кампания по устранению «белых пятен» и написанию новой, в том числе военной, истории. Главное острие критики в этот период было направлено против Сталина и сталинизма. Украинские историки обращали внимание на просчеты, деформации и изъяны сталинского режима, которые привели к нападению фашистской Германии на Советский Союз и обусловили поражения Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны. В учеб-

никах того периода использовалась достаточно типичная для того периода фразеология. Такие понятия, как «деформации социалистических идеалов», «жесткие командно-административные методы», «разгул сталинских беззаконий» и т.п. указывали на формирование нового видения историко-политических процессов советского периода, включая его предвоенный и военный этапы. Без внимания не остались такие явления как ГУЛАГ, массовые репрессии, недальновидная военная политика советского руководства накануне войны.

Жесткая критика сталинизма, тем не менее, не распространялась на советский строй в целом и на место Украины в составе Советского Союза. Война 1941-1945 годов в общепринятых, допущенных министерством образования, учебниках называлась Великой Отечественной. Советский Союз - общей для советских людей Родиной. Секретный протокол советско-германского пакта о ненападении расценивался как «прямое нарушение ленинских принципов внешней политики». Однако последствия этого договора, по мнению некоторых историков, имели как отрицательные, так и положительные стороны.

Упоминание ОУН-УПА в учебниках этого периода носит сдержанный характер и по объему информации занимает весьма скромное место. Всего 3026 строчек было, например, посвящено украинским националистам в годы войны в одном из учебников, изданных в Киеве в 1991 г. В этом кратком упоминании уже отсутствовало принятое в советской историографии определение ОУН как фашистского объединения на Западной Украине, сотрудничавшего с гитлеровцами. Авторы отмечали факт «взаимодействия между бандеровцами и оккупантами с приближением Красной Армии ввиду общей угрозы», а также расценивали борьбу между ОУН-УПА (террор против местных органов советской власти и тех, кто их поддерживал) и советскими органами безопасности (ответные массовые репрессии) как гражданскую войну.

В 1993 г. появилось два учебных пособия, написанных представителями западной украинской диаспоры, которые ознаменовали собой принципиально новые для украинской историографии подходы. «Очерки истории Украины» А. Жуковского и О. Субтельного были опубликованы во Львове, а «Украина: первая половина XX столетия: очерки политической истории» - в Киеве (оба пособия рекомендованы министерством образования). В них авторы представили иной, неведомый тогда системе школьного образования, образ Украины - антикоммунистический, национально-оппозиционный советскому режиму. Для западной эмигрантской историографии это были в значительной мере традиционные взгляды на историю Украины, но для позднесоветской украинской общественно-исторической мысли подобная историческая картина имела

радикальный и во многом шокирующий характер.

В книге А. Жуковского и О. Субтельного предвоенные Германия и Советский Союз названы «партнерами», готовящимися к войне. В этом «альянсе» главной жертвой оказалась Украина, ибо вся ее промышленность была переключена на военные нужды. Присоединение западноукраинских земель авторы называли большевистской оккупацией. Они утверждали, что на украинских землях значительная часть населения желала поражения большевистской системы и развала СССР и доброжелательно отнеслась к немецким войскам, которое могло бы освободить его от сталинского режима. В этом контексте ОУН-УПА рассматривалась как фактор консолидации украинских политических сил, как организация, возглавившая сектор национально-освободительного движения, как сила, «защищавшая украинское население от красных партизан и немецких карательных отрядов».

Таким образом, в учебнике А. Жуковского и О. Субтельного на фоне демонизированного Советского Союза Украина выглядела жертвой столкновения двух тоталитарных режимов, а ОУН-УПА - силой, боровшейся в войне «за украинскую державу, свободу и человеческое достоинство».

Кроме того, А. Жуковский и О. Субтельный, например, настаивали на том, что в послевоенный период «только украинская политическая эмиграция вместе с украинской диаспорой стала активной силой украинской политической, общественной, культурной и религиозной жизни, а также фактором помощи в освободительно-государственных устремлениях украинского народа».

Эти взгляды близки к другой концепции, изложенной профессором Свободного университета в Мюнхене и преподавателем парижского университета В.Косиком в известной работе «Украина и Германия во второй мировой войне». Книга издана в Париже в 1986 и во Львове в 1993 г. В ней подчеркивается не только независимая от Германии, но даже антигерманская направленность политики ОУН, обусловленная якобы только соображениями создания украинской государственности. В книгу В.Косика вошли положения о том, что ОУН-УПА представляли собой главную силу движения сопротивления и национальной независимости; что украинцы видели выход в конфликте между западными государствами и сталинской Москвой, мечтая использовать его для создания собственного государства, что Германия и Советский Союз в равной мере оказались оккупантами на территории Украины и что политика фашистских властей по сути своей мало отличалась от сталинско-советского режима. И в том, что украинские националисты были дискредитированы в глазах населения и международной общественности, повинно советское руководство, которое «навесило на них яр-

лык коллаборационистов, сотрудничавших с нацистами, обрекая их тем самым на преследования и уничтожение».

Если в позднесоветских украинских учебниках почти не находилось места для истории движения ОУН-УПА, то в «эмигрантских» учебниках были фактически выведены за рамки повествования боевые действия с участием Красной Армии. Так, в работе Т. Гунчака история Украины во Второй мировой войне оказалась лишь историей ОУН-УПА и их взаимоотношений с Германией и Советским Союзом.

Т. Гунчаком был сформулирован вывод, ставший впоследствии аксиомой украинской учебной литературы. В годы Второй мировой войны, несмотря на страшные физические и духовные страдания, «в широких массах росло и крепло чувство национальной самобытности. Это чувство в значительной степени было стимулировано членами ОУН, преданность и жертвенность которых стали образцом патриотизма. Создание УПА как военной силы революционного движения и УГРВ как единого политического центра выявило способность украинского народа к державотворческому труду даже в крайне неблагоприятных условиях».

Таким образом, в начале 1990-х гг. в украинской историографии была заложена принципиально иная шкала ценностей. В первое место занимала украинская национальная государственность. Ради нее оправданы любые средства и любые формы политического поведения, вплоть до сотрудничества с фашизмом и попыток использования его как средства достижения своих целей. Т. Гунчак отмечал, что в поисках поддержки политических устремлений ОУН пошла на сотрудничество с немецкой военной разведкой.

Представляется, что этот пласт идей начал оказывать влияние на украинских официальных историков уже на первом этапе. В связи с этим симптоматичным такой пример. В новом, 1994-го года издания, учебнике уже С. Кульчицкого, Ю. Курносова и М. Коваля сюжетам ОУН-УПА было посвящено уже более 120 строк. В них делался акцент на антигитлеровской составляющей деятельности украинских националистов, а члены ОУН-УПА были причислены к участникам движения украинского Сопротивления.

Так созданный усилиями зарубежной украинской диаспоры героизированный образ украинских националистов, боровшихся за украинскую государственность против тоталитарных режимов, в первой половине 1990-х гг. был «экспортирован» на Украину.

Это сразу отозвалось в общественно-политической сфере. В 1992 г. на Украине отмечалось 60-тилетие создания УПА. В связи с датой бывшие участники ОУН-УПА поставили вопрос о предоставлении им таких же льгот, какие имели ветераны Красной Армии и партизанского движения. Неоднократно предпринима-

лась попытка принять такой закон о статусе ветеранов войны, в котором войны УПА признавались бы участниками боевых действий против немецко-фашистских захватчиков. В дальнейшем происходил процесс «вживления» этого образа в национальную украинскую историографию.

Интерпретации военной истории в середине – второй половине 1990-х гг.

Процесс интерпретации в украинской учебной литературе военных событий 1939 – 1945 гг. в последующий период можно охарактеризовать как борьбу за «оправдательный приговор» ОУН-УПА и «обвинительный» - советскому режиму. Во второй половине 1990-х гг. значительная часть столичных и западноукраинских историков выражала недовольство тем, что на тот момент все еще сохранялись прежние оценки ОУН-УПА как вооруженных террористических образований, действия которых не отвечали интересам советской Украины.

Следует отметить, что такие настроения относились не только к военному периоду, но и практически ко всей российско-советско-украинской истории. В официальных украинских учебниках второй половины 90-х гг. Россия все чаще стала выступать в роли агрессивного соседа, навязывающего свой строй и образ жизни. А Украина приобрела на страницах учебников образ колонии-жертвы. Украинская советско-партийная система была расценена как колониальная администрация, обслуживавшая интересы оккупационного режима и московских верхов. Широкое хождение полу-

Лозунг "Смерть жидам, москалям и ляхам" в действии. 30 июня 1941г. после захвата немцами Львова, при помощи украинских националистов была уничтожена вся еврейская профессура из местного университета и все те, кто сотрудничал с советской властью. Оуновцы делали это сами, не доверяя немцам. Знали кто есть кто. (Архив www.specnaz.ru)

чил тезис о том, что прогрессивное развитие Украины и украинцев происходило не “благодаря”, а по преимуществу “вопреки” российско-русско-советскому влиянию.

Во второй половине 90-х годов в сознании историков – авторов учебников и в их произведениях усиливается тенденция демонизации роли России в эпохальном развитии Украины. Переживания по этому поводу в некоторых изданиях приобрели апокалипсический характер. Значительная доля исторической вины за все беды, пережитые украинцами и Украиной, стала возлагаться на Россию – Советский Союз. При этом Украина перестала восприниматься как советская республика, неотъемлемая часть Советского Союза. Ее статус изменился на колониальную территорию, а советская власть интерпретировалась теперь уже как колониальная администрация.

Все это не могло не отразиться и на описаниях периода Второй мировой войны. Так, в учебном пособии «История Украины», подготовленном коллективом авторитетных ученых Национальной академии наук Украины под редакцией В.Смоляка и изданном в Киеве в 1997 г., предвоенная и военная политика Москвы была подвергнута самой жесткой критике. В частности, обращают на себя внимание следующие трактовки событий в этом учебном пособии.

- Основной целью советско-германского пакта был раздел сфер влияния и расширение сталинской диктатуры на новые территории. В соответствии с пактом СССР фактически стал союзником воюющей Германии. Советско-германский военно-политический альянс был скреплен совместными боевыми действиями против беззащитной Польши (с.309).

- Присоединение западных частей украинских земель к Великой Украине в рамках Советского Союза было совершено в условиях противостояния двух тоталитарных систем с помощью насильственных методов (с. 311).

- Организация украинских националистов рассматривалась как сила, которая при любых обстоятельствах оставалась непримиримой как к местным, так и к пришлым коммунистам, а также к политике советизации. ОУН оказывала сопротивление новой власти, считая ее оккупационным режимом (с. 311).

- В условиях немецкой оккупации ОУН претендовала на роль «третьей силы» в борьбе против фашистов. Однако по мере приближения Красной Армии отношения между бандеровцами и оккупантами ввиду общей угрозы в ряде случаев приобретали характер взаимодействия в борьбе против большевиков (с. 319).

- Особенностью украинского театра партизанских действий было наличие двух сил движения Сопротивления, а также раскол украинской нации идеологическими баррикадами (с.320). Авторы отмечают, что пре-

имущества в эффективности были на стороне советского партизанского движения, по своему размаху и организованности напавшего с 1943 г. регулярную армию (с. 320).

Следует также отметить то, что авторы не отказываются от использования понятия «Великая Отечественная война», но тем не менее упоминают его вскользь, заменяя другими, более «нейтральными» терминами.

В целом «История Украины» (1997) освещает различные вопросы - и состояние обороноспособности СССР накануне войны, и оборонительные бои в 1941-1942 гг., и партизанское движение в период оккупации, и битвы Красной Армии за освобождение Украины. Деятельность ОУН-УПА описывается довольно подробно, но апологетика движения отсутствует. В книге нет грубой антикоммунистической риторики и духа открытой «антисоветчины», свойственной эмигрантской литературе. Критикуя советское политическое руководство во главе со Сталиным, украинские историки указывают на мужество и верность присяге советских солдат, на костях которых в 1941 - 1942 гг. «создавались условия перелома в ходе войны» (с. 317).

Вместе с тем «История Украины» содержит в себе и другой пласт информации, позволяющий говорить о формировании так сказать «автохтонной» версии истории в противовес официальной просоветской версии.

С середины 1990-х гг. в украинской историографии стал развиваться синдром жертвенности. ореол мученичества, подвижничества, избыточность жертв, неизмеримость материальных потерь, утраты, понесенные как от «своих», так и от «чужих» - такие образы и сюжеты стали лейтмотивом описаний Украины военных лет. Это коснулось не только военной эпохи, а было распространено фактически на всю украинскую историю. «Успешные последствия битвы за Украину не принесли долгожданного умиротворения ее народу. Это только казалось, что война вышла за пределы Украины. На самом деле она не оставила эту многострадальную землю», - так звучит одна из заключительных фраз в «Истории Украины» в разделе «Вторая мировая

Памятник Степану Бандере, установленный в музее-усадьбе его семьи в селе Воля-Задержавцкая

война. Одновременно это и обобщенный образ Украины.

В дискуссии по поводу оценки итогов Второй мировой войны и деятельности ОУН-УПА была вовлечена и власть. В 1997 г. по поручению тогдашнего президента Л. Кучмы создается правительственная комиссия. В ее компетенцию вошло изучение деятельности ОУН и УПА и выработка официальной позиции. В рамках этой комиссии при Институте истории НАН Украины была создана рабочая группа для подготовки исторических выводов по этой проблеме. Комиссия сформулировала свои выводы в 2000 году. Вот некоторые положения из итогового документа Комиссии.

Другая война: историческая версия конца 1990-х – начало 2000 гг.

- Проблема взаимоотношений двух фракций ОУН к нацистской Германии в разные периоды Второй мировой войны имеют историческое, а не юридическое значение; партийная организация не может быть признана одной из сторон в войне.

- На всех этапах существования УПА главным врагом украинских националистов была советская власть со всеми ее политическими и силовыми структурами.

- Война УПА с советскими силовыми структурами хотя хронологически и совпадала с войной Объединенных Наций (в их числе Советского Союза) против блока фашистских стран, но по своей природе и характеру была совсем другой войной.

- Война УПА с советскими силовыми структурами была войной гражданской. Украинские националисты вели войну за реальную независимость Украины.

- УПА, как и Советская армия, была воюющей стороной в противостоянии Объединенных Наций и блока фашистских государств. «Отсутствуют факты, которые свидетельствовали бы об участии УПА в войне с Объединенными Нациями на стороне Германии».

Это заключение свидетельствует о том, что ОУН-УПА на официальном уровне получила полную индульгенцию. Рабочая группа правительственной комиссии сняла всякую юридическую и политическую ответственность с ОУН за сотрудничество с фашизмом, а УПА «перевела» в разряд антифашистской силы, фактически воюющей на стороне антигитлеровской коалиции.

В начале 2000-х гг. в официальных, одобренных министерством образования украинских учебниках представлена уже относительно завершенная версия хода Второй мировой войны и ее итогов. Во-первых, из обращения почти полностью изъято название «Великая отечественная война». Украинские историки согласились с доводами их западных коллег насчет того, что «Великой Отечественной» война была названа Сталиным, хотя по сути это была война двух тоталитарных режимов.

Далее, движение ОУН-УПА представляется как одно из течений антигитлеровского Сопротивления на Украине, ориентированного на создание независимого украинского государства. Другое течение было представлено советским партизанским движением. Кроме того, признанным стало положение о том, что оуновцы воплощали в себе «третью силу», объединявшую всех недовольных как гитлеризмом, так и сталинизмом. Они рассчитывали, что в ходе Второй мировой войны Германия и Советский Союз настолько ослабят друг друга, что это даст им возможность осуществить собственные планы создания украинского государства.

В учебниках нового поколения содержатся выводы о том, что ОУН-УПА объединяла в себе силы, осуществлявшие борьбу с двумя тоталитарными режимами – гитлеризмом и сталинизмом. Вооруженное сопротивление советской власти было не только оправдано, но и являлось единственно возможным средством сопротивления политике террора и репрессий.

Некоторыми авторами подчеркивается, что ОУН-УПА в ходе войны претерпела политическую эволюцию, отказалась от «застарелых догм», обратилась за поддержкой к самым широким массам, наполнила национальную идею демократическим содержанием. Программные документы, принятые на III Чрезвычайном съезде в 1943 г. расцениваются как документы революционно-демократических преобразований. Особо отмечается изменение национальной политики ОУН, заключающееся якобы в переходе от принципа национальной исключительности к поддержке тезиса равноправия независимо от национальности и привлечение на свою сторону представителей различных национальностей.

Студентов исторических специальностей учат тому, что «Украинская повстанческая армия верно служила высоким идеалам свободы народов и человека. В контролируемых ею районах Волыни, Полесья и Карпат фактически функционировало украинское государственное управление. УПА успешно боролась с немецкими захватчиками, польскими шовинистами, а впоследствии, после изгнания гитлеровцев, против возобновления на Украине большевистско-сталинского режима».

Таким образом, теперь в головы вколачивают,

- что именно Организация украинских националистов - Украинская повстанческая армия, а не Красная Армия была подлинным борцом с гитлеризмом;

- что именно украинские националисты добывали независимость Украине в самых тяжелых условиях, а в 1991 г. новые поколения смогли воспользоваться плодами их борьбы;

- что именно ОУН-УПА являла собой пример демократизма и интернационализма, сплотив вокруг себя силы, бросившие вызов «московско-большевистскому

тоталитаризму», и «вела отчаянную борьбу как против гитлеровского фашизма, так и против сталинского реакционно-репрессивного режима».

Подводя итоги Второй мировой войне, авторы вузовского учебника по новейшей истории Украины пишут: «...Потомки наши никогда не простят режиму, который ради утверждения своих утопичных идей уничтожает собственный народ».

События на Западной Украине из эпизода, пусть даже и весьма существенного, превратились чуть ли не в центральное событие военно-политических действий во Второй мировой войне. А Западная Украина стала своеобразным мерилом национального сознания, патриотизма и государственничества в противовес советизированной и «обольшевиченной» Восточной Украине. В переписанной истории УПА предстает в образе армии истинных победителей и творцов новейшей истории Украины, на фоне которых вклад в разгром фашизма Советского Союза девальвирован, а победитель - советский народ - выглядят слепым орудием в руках сталинского режима.

Новейшая украинская историография не просто отходит от прежних историографических традиций, не только полностью порывает с ними, но занимает враждебную по отношению к ним позицию. Идеологической основой становятся другие исторические школы и идеологические направления - прежде всего оформившиеся в эмигрантской среде на Западе.

При оценке своей роли во Второй мировой войне Украина предъявляет сегодня, так сказать, два «сертификата». Один - за участие в антигитлеровской коалиции в составе Советского Союза. И в этом качестве Украина в полной мере разделяет славу страны-победительницы. Другой - за борьбу против «большевистской оккупации» и за «самостоятельную соборную державу» силами украинских националистов. И в этой роли современная Украина солидарна со странами Балтии.

Такая двойственная идентичность находит свое отражение и в политических реалиях. Так, в октябре 2004 г. бывший украинский президент Л.Кучма на торжествах, посвященных празднованию 60-летия освобождения Украины от фашистских захватчиков, призвал к объединению и примирению украинцев-ветеранов Второй мировой войны с советской стороны и со стороны ОУН-УПА. К тому же призывает и новый украинский президент В.Ющенко. Трудно поверить, что подобное примирение состоится. Скорее всего, в мае 2005 года украинский Запад и украинский Восток будут вспоминать каждый свою войну и праздновать свою победу.

Большая часть этих работ в настоящее время опубликована на Украине.

Следует отметить, что и на Западе имеются критики такого подхода. Так, канадский исследователь украинского происхождения В. Полищук приходит к выводу о том, что украинский интегральный национализм ни в

какой мере не является продолжением политической деятельности украинцев, проводимой в 19-м - первой четверти 20-го веков и направленной на достижение государственной независимости Украины. По мнению автора, анализ идеологических и программных положений украинского националистического движения приводит к выводу о том, что украинский интегральный национализм является разновидностью фашизма. См.: Wiktor Poliszczuk. Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. Tom pierwszy. - Toronto, 1998: Его же. Dowody zbrodni OUN i UPA. Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. Tom drugi. - Toronto, 2000.

Источники и литература

Коваль М.В., Кульчицкий С.В., Курносоев Ю.А., Сарбей В.Г. История Украины/ Пробное учебное пособие для 10-11 классов средней школы. Киев: Освита. 1991. - С. 230.

См.: Советский энциклопедический словарь /Гла. Редактор А.М.Прохоров. - 3-е изд. - М.: Сов. Энциклопедия, 1985. С. 948.

Коваль М.В., Кульчицкий С.В., Курносоев Ю.А., Ю.А., Сарбей В.Г. История Украины ... С. 254, 266.

Жуковский А., Субтельний О. Нарис історії України/Ред. Я.Грицак, О.Романів. - Львів. 1993. - С. 119-120.

Жуковский А., Субтельний О. Нарис історії України... С. 129.

Косик Володимир. Україна і Німеччина у другій світовій війні. - Париж-Нью-Йорк-Львів. -1993. - С.461.

Гунчак Тарас. Україна: перша половина ХХ століття. Нариси політичної історії. Київ, 1993. - С. 246.

Кульчицкий С.В., Курносоев Ю.А., Коваль М.В. История Украины: Пробный учебник для 10-11 кл. средн. школ. - Часть 1. - Киев: Освита, 1994.

Гузенкова Т. Этнонациональные проблемы в учебниках по истории (на примере Украины, Беларуси и некоторых республик Российской Федерации) // Национальные истории в советском и постсоветских государствах./ Под ред. Аймермахера К., Бордюгова Г. - М.: «АИРО-XX», 1999.

Історія України: Навчальний посібник/ Під ред. В.А.Смоля. - Київ: Альтернативи, 1997.

Історія України: Навчальний посібник. Під. Ред. М.О.Скрипника. - Київ: Центр початкової літератури, 2003. - С.263-264.

Турченко Ф.Г. Новітня історія України... - С. 350-351.

Новітня історія України (1900-2000): Підручник / А.Г.Слюсаренко, В. І. Гусєв, В.М.Литвин та ін. - 2-ге вид., переробл. і допов. - Київ: Вища шк., 2002. - С.355.

<http://www.radiosvoboda.org>

«Аллах над нами - Гитлер с нами»

Александр КРЫЛОВ, Александр ЛУКОЯНОВ

60-летие победы народов СССР в Великой Отечественной войне напоминает об исторических событиях, без объективного представления о которых сложно найти ответ на многие болезненные для российского общества вопросы наших дней. Почему во время войны была проведена массовая, практически поголовная депортация народов с Северного Кавказа? Почему эта мера была применена к одним народам, но не затронула другие? Были ли у Советского правительства основания для проведения подобной акции?

Битва за Кавказ была одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны. Она продолжалась с 25 июля 1942-го по 9 октября 1943 года. 422 дня и ночи шли упорнейшие бои на равнинах Северного Кавказа и горных перевалах Главного Кавказского хребта, в Азовском и Черном морях, в небе над Кубанью. Общие потери немецко-фашистских войск в битве за Кавказ составили до 580 тыс. солдат и офицеров. Советские войска потеряли около 800 тыс. человек.

Кавказ был главной целью Гитлера в летнюю кампанию 1942 г., а Сталинград рассматривался первоначально как вспомогательная цель. В соответствии с общим планом летней кампании 1942 г. гитлеровское командование разработало план захвата Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс». По нему войска Паулюса после захвата Сталинграда должны были взять Астрахань, выйти в Заволжье, отрезать центральную Россию от важнейших сырьевых, продовольственных, людских и промышленных резервов Юга страны, и в течение короткого времени установить свой контроль над всем Кавказским регионом.

Фашистское командование прекрасно сознавало, что только завоевание Кавказа позволит сохранить реальные шансы на победу во Второй мировой войне: в случае успеха Гитлер получал в свое распоряжение нефтяные источники и богатейшие сельскохозяйственные районы, добивался полного господства на Черном море, создавал условия для вторжения в страны Ближнего и Среднего Востока, добивался вступления Турции в войну (ее 26 дивизий уже были развернуты на границе с СССР).

Первоначальные планы гитлеровцев были сорваны героической обороной Сталинграда. Лишь в первой половине августа 1942 года немецко-фашистские войска с боями подошли к предгорьям Западного Кавказа. Ожесточенные бои развернулись на обширной территории между Черным и Каспийским морями. Замысел врага состоял в том, чтобы обойти Главный Кавказский хребет с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, и с востока, овладев Грозным и Баку. Одновременно с проведением этого обходного маневра намечалось преодоление Главного Кавказского хребта по перевалам в его центральной части, с выходом в район Тбилиси, Кутаиси и Сухуми и захватом Закавказья.

С точки зрения военной науки битва за Кавказ представляет собой сложный комплекс оборонительных и наступательных операций. В течение прошедших с тех времен десятилетий на многие страницы летописи тогдашних событий были наложены идеологические табу. Но без их прочтения история будет недос-

казанной, без них сложно понять логику последующих событий, в том числе нынешние острейшие проблемы, с которыми продолжает сталкиваться российская государственность на Северном Кавказе.

В советские времена история битвы за Кавказ подвергалась жесткой обработке и цензуре со стороны партийных идеологов. Межнациональные отношения в период военных действий описывались идиллическим образом: «Эта битва – великое испытание тесной связи и нерушимого единства народов нашей страны. В этом сражении потерпели крах надежды гитлеровского командования противопоставить народы Кавказа русскому народу. Уроженцы Кавказа вместе с великим русским народом и представителями других национальностей нашей страны грудью встали на защиту своей Родины. Достаточно сказать, что в числе войск Закавказского фронта сражались более 12 соединений, сформированных из солдат кавказских национальностей. Среди них: 223-я, 416-я, 402-я азербайджанские дивизии; 408-я, 409-я, 89-я армянские; 276-я, 392-я, 414-я грузинские; около десятка смешанных соединений и частей. Многие добровольцы – казаки Дона и Кубани – вступили в кавалерийские части, влились в многочисленные партизанские отряды. Народы Кавказа сплотились в едином патриотическом порыве, создали все необходимые материальные предпосылки для достижения победы над врагом».

О депортации и «чести горцев»

Логическим продолжением советской трактовки, согласно которой все народы Северного Кавказа «в едином порыве» принимали активное участие в борьбе против фашизма, стало утверждение о том, что проведенная И. Сталиным в 1944 году депортация нескольких из них была совершенно необоснованной. Часть отечественных авторов либерально-демократической ориентации и практически все историки, принадлежащие по национальности к выселенным в те годы народам, признают отдельные факты сотрудничества с гитлеровцами, однако категорически отрицают его массовый характер. После распада Советского Союза утверждение о том, что депортация народов Северного Кавказа ставила целью их физическое уничтожение и поэтому должна рассматриваться как геноцид и преступление против человечества, превратилось в одну из идеологических основ деятельности сепаратистских сил на Кавказе, ведущих вооруженную борьбу против российской государственности.

Идеологическим ответом на обвинение И. Сталина в геноциде народов Северного Кавказа стал миф о поголовном предательстве и сотрудничестве с гитлеровцами балкарцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей, то есть народов, подвергнутых депортации. В некоторых изложениях (Сергей Куличкин) этот миф

трактуются так: «Наступая на Кавказ, Гитлер очень надеялся на «пятую колонну» и не ошибся. Друзья Гитлера в Калмыкии и, особенно, в Чечено-Ингушетии проявили себя во всей красе прямо с 22 июня 1941 года, для начала срывая мобилизацию. Мы до сих пор стыдливо умалчиваем о горной кавдивизии, в количестве 3000 всадников, выступившей на фронт и по дороге разбежавшейся со всем оружием. Один из очевидцев тех событий совсем недавно с грустью сказал: «Это было массовое предательство Родины, измена, о которой ныне трусливо молчат живые участники этого позора». А где же пресловутая честь горца?»

Ну, а в 1942 году с приходом немцев дезертиры и уклонившиеся от призыва предатели создали многочисленные банды, которые нападали на села, аулы, жгли и грабили, вырезали беженцев из оккупированных районов. Один из таких головорезов, главарь банды Хасан Исраилов на сходе в одном из аулов прямо заявил: «Правоверные! Чтобы сохранить святую веру, мы должны объединиться. Наша надежда и опора – пророк Гайдар (так они называли Гитлера) и его непобедимое войско». И объединялись в банды Исраилова, Хучбарова, Дашиева, Бадаева, Алхастова, Мсостова и др. К сожалению, это явление приняло массовый характер.

В Чечено-Ингушетии были популярны лозунги: «Поражение русским, победу немцам», «Кавказ подвластен только Аллаху и Гитлеру», «Да здравствует спасительница Кавказа непобедимая армия Гитлера». У ингушской газеты «Газават», редактором которой был ныне любимый и прославляемый общечеловеками писатель-антисталинист Авторханов, был более чем откровенный девиз: «Гитлер с нами, Аллах над нами». С немцами Авторханов и ушел после их поражения на Кавказе.

Причем друзья Гитлера призывали воевать не столько с Советской властью, сколько с Россией, русским народом. Впрочем, это не столь удивительно, ибо гордые горцы в свое время вместе с красноармейцами беспощадно вырезали казачьи станицы, а позже так же беспощадно вырезали и красноармейцев. Лишь бы и те другие были русскими. Мои оппоненты нередко вспоминают об организованных Гитлером на Кавказе казачьих частях. Вот де предатели были у всех народов. Не спорю. Но для многомиллионного русского населения эти части были каплей в море и не пользовались поддержкой населения. Скорее наоборот. В Чечено-Ингушетии предательство приняло массовый характер при полной поддержке народа и духовенства. Как и в Калмыкии, только там Гитлера считали не пророком, а великим ламой. Чтобы сейчас ни говорили, а белого скакуна подарили Гитлеру чеченцы. Да что там скакун, если в разгар боевых действий они воевали на стороне врага, уничтожая наших бойцов, командиров, мирных

беженцев, вообще русское население. И когда некоторые нынешние исследователи определяют депортацию, проведенную Сталиным в 1944 году, кстати, практически бескровную, как геноцид безвинного народа, становится, право слово, неловко» (Сергей Куличкин. Кавказский узел. Страницы истории Великой отечественной войны).

В настоящее время доказано, что надежды гитлеровцев на национальную рознь и активизацию местного антисоветского движения по мере приближения фашистских войск к предгорьям Кавказа, в значительной степени, оправдались. В 30-х годах Сталину так и не удалось добиться полного контроля над многими горными районами. Политика коллективизации сельского хозяйства вызывала массовое недовольство, которое неоднократно выливалось в вооруженные восстания. С момента установления советской власти на Северном Кавказе и до начала Великой Отечественной войны только на территории Чечено-Ингушетии произошло 12 крупных антисоветских вооруженных выступлений, в которых участвовало от 500 до 5000 человек.

После подавления массовых бунтов против коллективизации в 30-х годах сопротивление приняло форму партизанской борьбы. Противники советской власти создавали вооруженные отряды численностью до 100 человек, которые действовали в труднодоступных горных районах до самого начала Великой Отечественной войны (Илья Ковальчук. Чечня: история конфликта). После нападения фашистской Германии на СССР эти разрозненные отряды пополнились тысячами дезертиров, стремившихся избежать отправки на фронт.

«Раноправные союзники» Гитлера

Руководство и рядовые члены антисоветского подполья на Кавказе смотрели на Гитлера как на своего союзника и освободителя. Можно сказать, что симпатия была взаимной: согласно фашистской расовой теории, горцы Северного Кавказа признавались арийскими народами и естественными союзниками немцев в борьбе против СССР. В ноябре - декабре 1941 г. началось формирование четырех национальных легионов - Туркестанского, Грузинского, Армянского и Кавказско-магометанского. 15 апреля 1942 г. Гитлер лично приказал использовать кавказцев в борьбе против партизан и на фронте. Высокий статус уроженцев Кавказа в качестве «равноправных союзников» Германии («арийцев») был закреплен в августе 1942 г. специальным «Положением о местных вспомогательных формированиях на Востоке». В этом документе они (в отличие от славян) выделялись в отдельную категорию «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей».

В январе - феврале 1942 г., на территории Польши германское командование создало штабы и учебные лагеря национальных подразделений из уроженцев Кавказа. Общее руководство формированием и обучением национальных частей осуществлял штаб командования восточными легионами, который первоначально располагался в г. Рембертов, а летом 1942 г. был переведен в г. Радом. Вскоре после этого были созданы новые центры с учебными лагерями на территории Полтавской области Украины. В общей сложности за два года было сформировано 8 азербайджанских, 7 северокавказских, 8 грузинских и 8 армянских батальонов.

В боевых действиях на Кавказе на стороне фашистской Германии принимали участие военнослужащие румынской, словацкой, венгерской и других армий. В 1942 г. немецко-фашистские войска на Кавказском фронте пополнили 2 азербайджанских, 3 северокавказских, 2 грузинских и 2 армянских батальона. В 1943 г. прибыли еще 6 азербайджанских, 4 северокавказских, 6 грузинских и 6 армянских батальонов.

Общая численность сформированного из уроженцев Кавказа батальона составляла 800-1000 солдат и офицеров, в том числе до 60 человек германского кадрового персонала: 4 офицера, 1 чиновник, 32 унтер-офицера и 23 рядовых. У немецких командиров батальонов и рот были заместители из числа представителей той или иной национальности. Командный состав ниже ротного звена был исключительно национальным. На вооружении батальона имелись 3 противотанковые пушки (45-мм), 15 легких и тяжелых минометов, 52 ручных и станковых пулемета, винтовки и автоматы. Оружие в избытке предоставлялось со складов трофейного советского вооружения.

С сентября 1942 г. по январь 1943 г. в полосе групп армий «А» и «Б» было задействовано до 20 полевых батальонов из уроженцев Кавказа. Помимо охранной службы, они выполняли боевые задачи наравне с частями вермахта. На туапсинском направлении (17-я германская армия) наступали 796-й грузинский, 808-й армянский и 800-й северокавказский батальоны. 804-й азербайджанский батальон был придан 4-й горнотрельковой дивизии 49-го горного корпуса, действовавшего в высокогорных районах Кавказа. В районе Нальчика и Моздока (1-я танковая армия) действовали три азербайджанских, два северокавказских, грузинский и армянский батальоны.

Однако, к разочарованию германского командования, на Восточном фронте сформированные из уроженцев Кавказа национальные батальоны высокой боеспособностью не отличались. Часть завербованных из числа советских военнопленных легионеров дезертировала или переходила на сторону Красной Армии. По мере осложнения положения немецко-фашистской ар-

мии подобная практика принимала массовый характер, и командование вермахта было вынуждено отдать приказ о выводе национальных частей с Восточного фронта в оккупированные страны Европы и на второстепенные театры военных действий.

В 1943 г. большая часть кавказских батальонов была переброшена в Западную Европу: часть на охрану Атлантического вала, остальные - в центральную и южную Францию на борьбу с партизанами. В конце 1944 г., понеся большие потери в боях с наступающими войсками союзников, кавказские батальоны были отведены на переформирование в Нойхаммер. В начале 1945 г. в Северной Италии было создано Кавказское соединение войск СС. Одновременно на основе лучших армянских, грузинских, азербайджанских и северокавказских частей гитлеровцы сформировали отдельное 12-е (Кавказское) истребительно-противотанковое соединение. Весной 1945 г. оно действовало на Одерском направлении и принимало участие в обороне Берлина. Остальные, менее боеспособные контингенты были переформированы в строительные части и до конца войны использовались на фортификационных работах.

По данным командования вермахта, общая численность представителей кавказских народов в рядах германской армии в 1941-1945 гг. составляла: азербайджанцы - до 40 тыс., северокавказцы - до 30 тыс., грузины - 25 тыс., армяне - 20 тыс., калмыки - 7 тыс. Таким образом, непосредственно в составе национальных формирований немецкой армии насчитывалось более 120 тыс. уроженцев Кавказа. Это составляет десятую часть от общего числа представителей народов СССР, служивших в вермахте, войсках СС и полиции (1, 2 млн.).

Большинство солдат кавказских батальонов не были идейными противниками Советской власти. В основном это были военнопленные, которые стремились сохранить свою жизнь и поэтому вступили в созданные германским командованием национальные батальоны. До сдачи в плен они представляли наиболее лояльную советской власти часть призывников с Кавказа уже потому, что пошли служить в РККА, а не уклонялись от призыва и не дезертировали. Идеиные и наиболее последовательные противники Советской власти в Красную армию не шли принципиально, они уходили в вооруженные отряды, которые продолжали действовать на Кавказе. Стоит оценить масштаб этого явления во время Великой Отечественной войны.

Официальные советские источники военного времени однозначно свидетельствуют о массовом характере антисоветского движения на Северном Кавказе. Согласно поступавшим в Москву донесениям, после нападения гитлеровцев на Советский Союз в регионе наблюдалось массовое уклонение от призыва в армию. Так, в Чечено-Ингушетии при первой мобилизации в

Дезертиры уходили в горы и вливались в ряды антисоветского подполья

августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонилось от призыва. В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава. В марте 1942 г. дезертирство стало практически поголовным: из 14576 человек уклонилось от службы 13560 человек, которые перешли на нелегальное положение, и ушли в горы.

На начало войны численность чеченцев и ингушей составляла приблизительно 460 тысяч человек, что после мобилизации должно было дать примерно 80 тысяч военнослужащих. В 1941-1945 гг. в РККА служило около 10 тысяч чеченцев и ингушей, т. е. меньше чем 1/8 призывного контингента. Остальные же 7/8 от мобилизации уклонились или дезертировали. Из числа находившихся в рядах РККА, погибло и пропало без вести 2,3 тысячи чеченцев и ингушей (Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001, с.238). Для сравнения: вдвое меньший по численности бурятский народ потерял на фронте 13 тысяч человек, осетины (в полтора раза уступавшие чеченцам и ингушам) - 10,7 тысяч (Игорь Пыхалов, «Кавказские орлы третьего рейха»).

Дезертиры уходили в горы и вливались в ряды антисоветского подполья, либо создавали собственные уголовные банды, которые промышляли грабительскими набегами. С июля 1941 по 1944 г. только на той территории Чечено-Ингушской АССР, которая впоследствии была преобразована в Грозненскую область, органами госбезопасности было уничтожено 197 вооруженных банд. При этом общие безвозвратные потери бандитов составили 4532 человек: 657 убито, 2762 захвачено, 1113 явились с повинной. Таким образом, в рядах уголовных банд и формирований, воевавших на Северном Кавказе против Красной Армии, погибло и попало в плен почти вдвое больше чеченцев и ингушей, чем на фронте.

«Особая партия кавказских братьев»

Наиболее известным из руководителей антисоветской борьбы на Северном Кавказе во время Великой Отечественной Войны был Хасан Исраилов, носивший псевдоним «Терлоев» (по названию своего тейпа). Сразу после начала войны Х. Исраилов вместе со своим братом Хусейном перешел на нелегальное положение и начал подготовку всеобщего вооруженного восстания на Северном Кавказе. Исраилову подчинялись боевые группы в Галанчожском и Итум-Калинском районах, а также в Борзое, Харсиное, Даги-Борзой, Ачехне и других населенных пунктах. Для координации деятельности с единомышленниками направлялись специальные уполномоченные в соседние северокавказские республики. Каждый из подчинявшихся Исраилову вооруженных отрядов действовал в определенном районе, были созданы собственные аулкомы, проводившие антисоветскую работу на местах.

В январе 1942 года Исраилов провел в Орджоникидзе подпольное собрание, на котором была создана «Особая партия кавказских братьев» (ОПКБ), объединявшая представителей 11 народов Кавказа (но действовавшая преимущественно в Чечено-Ингушетии). В программных документах ОПКБ ставилась цель борьбы «с большевистским варварством и русским деспотизмом». ОПКБ выдвинула лозунг «Кавказ – кавказцам!» (что предусматривало уничтожение, либо выселение русских, евреев и других «пришлых» народов) и поставила перед собой следующие задачи:

- обеспечить полную дезорганизацию тыла и остатков советской военщины на Кавказе;
- ускорить гибель большевизма на Кавказе;
- активно содействовать поражению России в войне с Германией;
- после победы Германии создать на Кавказе свободную братскую Федеративную республику – государство братских народов Кавказа по мандату Германской империи.

На гербе ОПКБ были изображены борцы за освобождение Кавказа, один из которых поражал ядовитую змею (т.е. большевизм), а другой – шашкой перерезал горло русской свинье. Позднее Исраилов переименовал свою организацию в «Национал-социалистическую партию кавказских братьев» (НСПКБ). По данным НКВД, численность данной организации достигала пяти тысяч человек.

Другой крупной антисоветской группировкой на территории Чечено-Ингушетии была созданная в ноябре 1941 году Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация (ЧГНСПО) под руководством Майрбека Шерипова. До войны Шерипов был председателем Леспромсовета ЧИ АССР, осенью 1941 г. он выступил против Советской власти и сумел объединить под своим командованием отряды, действовав-

шие на территории Шатоевского, Чеберлоевского и части Итум-Калинского районов.

В первом полугодии 1942 года М. Шерипов написал программу ЧГНСПО, в которой изложил свою идеологическую платформу, цели и задачи. Шерипов, подобно Исраилову, провозглашал себя идейным борцом против советской власти и русского деспотизма. Но в кругу своих близких он не скрывал, что им движет голый расчет:

«Мой брат, Шерипов Асланбек, в 1917 году предвидел свержение царя, поэтому стал бороться на стороне большевиков. Я тоже знаю, что Советской власти пришел конец, поэтому хочу идти навстречу Германии».

Особенно усилилось повстанческое движение летом 1942 года, с приближением к Главному Кавказскому хребту немецких войск. В конце сентября – начале октября вспыхнуло крупное восстание в Веденском и Чеберлоевском районах, в подготовке которого участвовали немецкие парашютисты. Всего на территории Чечено-Ингушской АССР, по данным НКВД, действовало до 25 тысяч повстанцев.

В расположенных к западу от Чечено-Ингушетии районах Кавказа Красная армия также не имела надежного тыла. Как свидетельствуют официальные документы, антисоветски настроенные балкарцы начали создавать повстанческие группы, численность которых увеличивалась по мере приближения немцев.

Мятежники использовались немцами как проводники в горах, для диверсий против отступавших частей Красной армии и для борьбы с партизанами. В октябре 1942 г. во время отступления советских частей к перевалам Главного Кавказского хребта через Балкарию действовавшие в горах вооруженные отряды нападали на воинские части и захватывали транспорт, оружие и продовольствие. Наиболее многочисленные антисоветские формирования действовали в Черекском и Чегемском ущельях. В Черекском районе Кабардино-Балкарии ими было разоружено воинское подразделение Красной Армии, весь командный состав был расстрелян. Характерно и то, что один из отрядов этого района возглавил бывший председатель райисполкома Мечукаев. В 1942-1943 годах из более чем 1200 человек, арестованных за антисоветскую деятельность и банди-

Пропагандистский плакат «равноправных союзников» Гитлера

«Кавказские орлы третьего рейха»

тизм в Кабардино-Балкарии, свыше 200 оказались бывшими коммунистами и комсомольцами.

Действовавшие на Кавказе антисоветские группировки получали от немцев оружие, которое сбрасывалось в районы их базирования с транспортных самолетов на парашютах. Уже к декабрю 1941 года эти группировки стали настолько многочисленными, что для борьбы с ними власти сформировали специальный 178-й мотострелковый батальон оперативных войск НКВД (в январе 1942 г. его развернули в 141-й горнострелковый полк, предназначенный исключительно для операций против антисоветского подполья и многочисленных уголовных банд).

Советское командование прекрасно сознавало опасность союза Гитлера и антисоветского движения на Кавказе. Уже в самом начале войны, 8 июля 1941 года, началась войсковая операция с целью ликвидации «чеченских банд», укrywшихся в Хильдихароевском и Майстинском ущельях Грузии. В ней были задействованы 6 полков внутренних войск и несколько отрядов НКВД. Одновременно были проведены операции против балкарских и карачаевских повстанцев.

Военное командование фашистской Германии рассматривало местные повстанческие формирования как ценного союзника и надеялось с их помощью ускорить захват нефтепромыслов Чечни, Дагестана и Азербайджана. Перед разведывательно-диверсионными группами абвера были поставлены две главные задачи: разрушить оперативный тыл Красной Армии и способствовать победе антисоветского вооруженного восстания на Северном Кавказе. Первоначально восстание было назначено на осень 1941 г. – т.е. на время запланированного подхода немецких войск к границам Северного Кавказа. Но из-за срыва первоначального графика фашистского блицкрига, руководство антисоветского подполья было вынуждено отдать приказ о переносе сроков восстания на 10 января 1942 г. Из-за низкой дисциплины и отсутствия надежной связи между различными отрядами отложить восстание не удалось.

Ситуация вышла из-под контроля лидеров местного антисоветского движения и немецко-фашистского командования. Вместо общего и скоординированного удара в тылу Красной армии начались спонтанные действия отдельных групп. В результате советское командование получило возможность подавлять разрозненные выступления по частям.

Несмотря на разгром значительной части антисоветского движения на Северном Кавказе в первой половине 1942 г., в августе того же года М. Шерипов сумел организовать крупное восстание в Итум-Калинском и Шатоевском районах. 17 августа он захватил районный центр Шатоевского района – селение Химой. 20 августа Итум-Кале (райцентр одноименного района) был окружен отрядом Шерипова и примкнувшими к нему уголовными бандами. Итум-Кале штурмовало в общей сложности более полутора тысяч человек, но находившийся там небольшой гарнизон отбил все атаки, а подошедшие две роты РККА обратили их в бегство. Разгромленный Шерипов попытался объединиться с Исраиловым, но 7 ноября 1942 года был убит в бою с чекистами.

Совместные действия войск Красной Армии и НКВД против антисоветского подполья, предпринятые в 1942-1943 гг., позволили уничтожить его основные силы, в том числе 19 местных вооруженных отрядов и несколько связанных с ними разведывательно-диверсионных групп немецких парашютистов. После достигнутого Советской армией перелома в войне положение антисоветского подполья на Северном Кавказе стало критическим, и к концу 1944 г. все крупные отряды и уголовные банды были ликвидированы или рассеяны. Но борьба с мелкими антисоветскими группами и уголовными бандами продолжалась еще долгое время.

Версия «неофициальных источников»

По мнению многих северокавказских историков, официальные советские источники о Великой Отечественной войне на Кавказе не являются достоверными и не отражают реальной картины, так как в них дескать содержится «заведомо ложная информация» (Сабанчиев Хаджи-Мурат. Выселение балкарского народа в годы Великой отечественной войны: причины и последствия). Чтобы оценить степень достоверности подобных утверждений, полезно обратиться к другой группе источников, и здесь ценным подспорьем для историка (естественно, с необходимой поправкой на свойства геббельсовской пропаганды) является издававшаяся в Берлине и широко распространявшаяся немецким командованием на Северном Кавказе газета «Газават». Она выходила под лозунгом «Аллах над нами – Гитлер с нами».

Я. Халаев, представленный газетой как один из командиров балкарских партизан, в августе 1943 г. сле-

дующим образом описывал события того времени: «Тысячи балкарцев, кабардинцев, карачаевцев и других народов Северного Кавказа уничтожены большевиками в 1941-42 годах за то, что они желали поражения Сталина. Осенью 1942 года только в одном балкарском селе В. Балкария большевики убили 575 мирных жителей, причем убиты только старики, женщины и дети, которые не могли скрыться в горах. Их жилища дотла сожжены бандами НКВД... Клятву, данную у могил павших сынов Балкарии, балкарские патриоты выполняли честно, а особенно активно в 1941-1942 годах с помощью освободительной армии Адольфа Гитлера. Деятельность балкарских партизан – абреков и всего населения Балкарии хорошо известна германскому командованию».

Газета «Газават» подтверждает, что вооруженные отряды местного подполья оказали очень существенную поддержку вермахту. 11 августа 1943 г. газета писала: «В июне 1941 года в горах Кавказа прозвучала радостная весть: Германия начала войну против большевиков, Германия протягивает руку братской помощи угнетаемым большевиками народам Восточной Европы. Опустели аулы Карачая. Сотни, тысячи карачаевцев ушли в горы и там под руководством Кады Байрамукова организовали повстанческие отряды. Крупнейший из этих отрядов, непосредственно руководимый Кады, вскоре вырос до 400 человек.

Далее, когда фронт был еще далеко, карачаевцы-повстанцы уже вели мужественную борьбу против большевиков, которым приходилось держать в Карачае многочисленные гарнизоны. Когда же фронт приблизился к горам Кавказа, действия руководимых Кады Байрамуковым повстанцев настолько активизировались, что они смогли отрезать для красных все пути отступления, в частности, Клухорский перевал, через который несколько тысяч красных пытались уйти в Сванетию (таким же образом немцам удалось захватить стратегически важные Санчарский и Марухский перевалы Главного Кавказского хребта. – А.К., А.Л.). Сотни убитых комиссаров, тысячи пленных красноармейцев, большие отары отбитого у отступающих большевиков скота, огромное количество воинского снаряжения и оружия – таковы были трофеи повстанцев. При активной помощи карачаевцев германские войска заняли Карачай обходным движением без единого выстрела. По тропинкам, известным только сынам гор, вошли германские солдаты-освободители в аулы.

Во время пребывания германской армии в Карачае Кады Байрамуков организовал борьбу с большевистскими бандами, скрывающимися в лесах, и многие из них были целиком уничтожены. Начался отход германской армии с Кавказа, и аулы Карачая опустели. Вместе с германской армией ушла большая часть горцев, ушел и Кады Байрамуков».

В августе 1943 г. газета «Газават» приводит свидетельство перебежавшего к немцам через линию фронта очевидца агонии антисоветского подполья в Чечено-Ингушетии. «Там идет страшное побоище. Вся Чечня горит в огне. Аулы днем и ночью непрерывно бомбардируются советской авиацией. Несмотря на неравенство сил, наши доблестные сыны гор – абреки ведут отчаянную борьбу за освобождение».

Окончательно антисоветское движение на Северном Кавказе было подавлено в начале 1944 года. Одновременно был ликвидирован последний немецкий плацдарм на Кавказе в районе Новороссийска.

Выводы

1. Битва за Кавказ была Советским Союзом выиграна. Эта битва велась в условиях противостояния с внутренними врагами Советской власти, сотрудничавшими с немецко-фашистскими захватчиками. Однако ожидаемая немцами тотальная поддержка народами Кавказа нацистских планов не состоялась. Считая себя частью Великой России, эти народы, в большинстве своем, не хотели победы Германии. Численность отрядов, выступивших на стороне фашистов, далеко не пропорциональна численности соответствующих народов. Аварцы, например, хорошо запомнили заповедь своего земляка имама Шамиля – никогда не воевать против России.

2. Сложность тех событий обусловила возникновение мифов, которые питают чеченский сепаратизм и могут быть использованы при попытке повторения в Кавказском регионе сценария грузинской «розовой революции».

3. Созданный во времена Н.С.Хрущева и Л.И. Брежнева миф о полном единстве народов Кавказа в противодействии немецко-фашистским захватчикам искажает реальное положение дел. Во время войны антисоветское движение на Северном Кавказе имело массовый характер и пользовалось значительной поддержкой местного населения.

4. Идеологически противоположный миф о поголовном сотрудничестве некоторых народов Северного Кавказа с немцами, созданный для оправдания сталинской депортации, также не отражает реальной картины. На самом деле большинство населения не оказывало активной поддержки немцам, а значительное количество представителей депортированных Сталиным народов героически сражалась в рядах Красной Армии. Тем не менее, репрессии коснулись и их. Среди спецпереселенцев с Северного Кавказа оказалось много фронтовиков: 710 офицеров, 1696 сержантов, 6488 представителей рядового состава, многие из них имели ордена и медали за мужество и отвагу в боях с фашистами (Н. Бугай. Домой после Сталина. Горькая память депортации).

5. Несостоятелен и созданный А.Авторхановым миф о полной автономии антисоветского подполья, якобы не имевшего связей с Гитлером (Авторханов А. Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа). На деле, антисоветское подполье тесно координировало свои планы с гитлеровцами, готовило согласованное с германским командованием всеобщее вооруженное восстание в тылу Советской армии, получало от немцев поддержку оружием и боеприпасами. Активные действия антисоветского подполья во многом способствовали первоначальному успеху наступления немцев на Кавказе. Объективно антисоветское вооруженное движение на Северном Кавказе выступило союзником германского фашизма во Второй мировой войне.

6. Миф о сталинской депортации как спланированном геноциде народов не выдерживает критики. По законам военного времени все активные участники антисоветского движения и их пособники должны были быть расстреляны или получить длительные сроки заключения. Сталин предпочел выселить часть народов Северного Кавказа целиком. Сведениями о пристрастном отношении Сталина к депортированным народам историки не располагают.

7. Депортация народов, представлявшая собой радикальный сталинский метод «умиротворения» Северного Кавказа, была преступной и аморальной, но она не имела целью физическое уничтожение депортированных народов, которые после войны и реабилитации быстро восстановили свою численность. Здесь нет и не может быть никакой аналогии с гитлеровским режимом, уничтожавшим миллионы людей по признаку принадлежности к «неполноценным» народам в специально созданных для этой цели лагерях смерти.

8. Депортация народов представляла собой акт вопиющей несправедливости по отношению к подавляющему большинству подвергнутых наказанию граждан, которые никогда не выступали пособниками Гитлера. В период жесточайшего противостояния с фашизмом подобные акты несправедливости были совершены не только в Советском Союзе, но и в других странах антигитлеровской коалиции (репрессивные меры правительства США по отношению к американским гражданам японской национальности и др.).

9. В современных условиях тема Кавказа в Великой отечественной войне приобретает особую актуальность в связи с кардинально изменившейся после распада СССР ситуацией в регионе. Необходима дальнейшая кропотливая и честная работа по изучению этого исторического периода, в реалиях и мифах которого черпают моральные силы различные общественно-политические движения наших дней.

Источники и литература

1. Поливанов О. А., Рожков Б. Г. Отечественная история. 1917-1945. - СПб., 1997.
2. Завьялов А. С., Калязин Т. Е.. Битва за Кавказ. - М., 1957.
3. Гречко А. А., Битва за Кавказ. - М., 1973.
4. Петров В., Александров В.. Чеченские бандформирования в 1941–1943 гг. тесно сотрудничали с гитлеровскими разведслужбами и наносили удары по тылам Красной Армии - Независимое военное обозрение, № 11, 2001.
5. Бугай Н.Ф. Кавказ: народы в эшелонах (20 - 60-е гг.). - М., 1998
6. Бугай Н.Ф. Л.Берия - И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...» - М., 1995.
7. Вооруженные конфликты и антитеррористические операции в Чечне и Дагестане (1920-2000 гг.) - <http://glory.rin.ru/cgi-bin/article>.
8. Авторханов А.. Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа. - М., 1991.
9. Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. - Нальчик, 1994.
10. Некрич А. Наказанные народы. - Нью-Йорк, 1978.
11. Репрессированные народы: история и современность. - Нальчик, 1994.
12. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40–х годах. — «История СССР», 1989, №6.
13. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. - М., 2001.
14. Кавказские орлы. Подборка документов о банддвижении на территории бывшей Чечено-Ингушской ССР, сделанная в НКВД Казахской ССР в 1945 г. - М., 1993.
15. Кубанская ЧК: Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях. - Краснодар, 1997.
16. Кирсанов Н.А. Великая отечественная война 1941-1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // «Отечественная история» – 2001, № 6.
17. Романько О.В. Мусульманские легионы Третьего рейха: Мусульманские добровольческие формирования в германских вооруженных силах (1939-1945). - Симферополь, 2000
18. Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. - Нальчик, 1992.
19. Так это было: Национальные репрессии в СССР, 1919 - 1952 годы: Документы. Воспоминания. Фольклор. Публицистика. Проза. Поэзия. Драматургия: В 3-х т. - М., 1993.
20. Карачаевцы: Выселение и возвращение (1943 - 1957): Материалы и документы. - Черкесск, 1993

Два долгих года занял путь от Москвы до стен Рейхсканцелярии у бойца Красной Армии Майкла Никласа

было ни одного авианалета и мы благополучно прибыли на полустанок рядом с Ельцом. Днем в поле жгли костры – варили в алюминиевых котелках перловую кашу из концентратов. Затем были военные занятия. Комроты учил, как следует поступать при воздушном налете вражеской авиации: убегать врассыпную подальше от эшелона, а услышав свист падающих бомб, бросаться плашмя на землю и замирать. Перед сном многие бойцы снимали нижние рубашки и били вшей, я увидел их впервые.

15 апреля 1943 г.

Станция Курская-Сортировочная.

Ночью медленно двигались по направлению к Курску. За час до нашего прибытия на станцию немцы разбомбили два железнодорожных состава с людьми и техникой, картина жуткая. Кричали и стонали ране-

ные, гражданские и военные санитары укладывали их на носилки и уносили. Вокруг много крови, трупы, развороченное железнодорожное полотно, скрученные рельсы, в щепки разнесенные шпалы, перевернутые вверх колесами теплушки, разбросанные стволы и колеса артиллерийских орудий...

Нас построили за догорающим станционным зданием. Трех солдат не досчитались – то ли отстали от эшелона в Ельце, то ли дезертировали. Строем провели по центральным улицам Курска. По пути ни одного уцелевшего здания, кое-где торчат фасады отдельных домов и печные трубы, повсюду горы битого кирпича и щебня. После освобождения город и станцию бомбили чуть ли не каждую ночь. Вспоминается четверостишие Маршака, недавно опубликованное во многих газетах:

Я прохожу по улицам твоим,
Где каждый камень – памятник героям.
Вот на фасаде надпись: «Отстоим!»
А сверху «р» добавлено:
«Отстроим!»

После долгого перехода остановились на окраине Курска и расположились на ночлег в огромном подвале какой-то фабрики. Попадет в него одна фугасная бомба – конец сразу всем, братская могила.

Ночью станцию в очередной раз бомбили, до нас доносились глухие раскаты взрывов. Было очень холодно, мы поочередно всю ночь жгли покрышки автомобильных скатов. Спали в дыму и копоти, наутро никто друг друга не узнавал: все черные, как негры.

16 апреля 1943 г. Пригородная сосновая роща.

Утром привезли в сосновую рощу, где нас ждали дезкамеры и душевые установки. Мы попали в руки санитаров. Чтобы избавить нас от вшей, – их солдаты называли «веселыми ребятами» – всех без исключения остригли наголо, побрили все участки тела, на которых растут волосы, а некоторым сбрили даже брови. После санобработки батальон поступил в распоряжение Отдельного 9-го танкового корпуса под командованием генерала Богданова. Корпус входит в состав войск Центрального фронта, командует которым сам Рокоссовский.

17 апреля 1943 г. Пригородная сосновая роща.

Во время общего построения капитан Жихарев – на груди орден Боевого Красного Знамени и медаль «За отвагу», – обратившись к батальону, коротко скомандовал:

- Желающие служить в танковой разведроте – три шага вперед!

Никто не шевельнулся: то ли не вполне поняли, что это значит, то ли трусили. В теплушках мы все были храбрецами, а здесь... Я подумал: была - не была! - и, сделав три шага вперед, повернулся кругом, как

положено, лицом к строю. Вслед за мной вышли еще трое из тех, с кем ехал в одной теплушке. Капитан обратился ко мне:

- Где проходил военную подготовку?
- В Московской спецшколе №3, товарищ капитан,
- ответил я.
- С танком «Т-34» знаком?
- Немного, товарищ капитан.
- Из танкового оружия стрелял?
- Нет, товарищ капитан. Принимал участие в до-нецких соревнованиях по стрельбе. Получил значок ворошиловского стрелка. Выбивал 450-475 из 500 возможных.
- Рацией владеешь?
- Только «Северком» и «Белкой».
- Забирай свой вещмешок и марш в передний виллис, – скомандовал капитан.

Через несколько минут к виллису подошли остальные трое. Капитан сам сел за руль и повез нас в лес, где располагалась разведрота. Меня назначили стрелком-радиостом на тридцатьчетверку младшего лейтенанта Хромова.

17 мая 1943 г. Лес под Курском.

Живем здесь уже месяц. Режим жесткий: подъем в 6:00, завтрак, изучение матчасти машин, разборка и сборка оружия, вождение танка. Раз в неделю возят на полигон – стреляем из танковых пулеметов и пушек по движущимся макетам новой немецкой техники – «тиграм» и «фердинандам», которые «в лоб» не пробивает никакая противотанковая пушка, их можно «взять», только стреляя сбоку по гусеницам или сзади по трансмиссии.

Самое неприятное – ночные подъемы по тревоге и марши «пеши по-танковому», с полной выкладкой, в кромешней тьме; танкисты называют их «хождением по мукам». Впереди под командой лейтенанта Милюшкевича шагают экипажи трех танков нашего взвода разведки. Следом лейтенант Зиновьев ведет свой взвод мотострелков – будущих танковых десантников, если пойдем в контр-наступление.

По шесть часов ежедневно – тактика, чтение карт, хождение по пересеченной местности, переговоры по рациям. После ужина – политзанятия. Нам твердят, что «союзнички» в лице генерала Эйзенхауэра и фельдмаршала Монтгомери «тянут резину» с открытием второго фронта в Европе. Честно сказать, разговоры эти мне не по душе: чем-то они меня задевают.

Время от времени нас навещают комбриг и командир. Однажды приехал сам командующий фронтом Рокоссовский, высокий, стройный. Танкисты говорят, что в него влюблена киноактриса Серова. Но она там, в Москве, а здесь, на фронте, возле него военврач в звании капитана медслужбы – тоже очень красивая.

17 июня 1943 г. Лес под Курском.

Сегодня особенно тяжелый день. Было объявлено общее построение всех подразделений нашего корпуса «по чрезвычайно важному поводу». На поле возле речки Сейм подразделения выстроились в виде огромной буквы «П», в основании которой была вырыта глубокая яма, кто-то рядом со мной догадался – могила. И, действительно, к яме подвели солдата без ремня и без обмоток, руки за спиной связаны бечевкой. Солдат невысокого роста, очень худой и бледный как полотно. Я его узнал сразу: это был отставший от нашего эшелона Сашок – смешной, веселый паренек. На полустанке под Ельцом, откуда Сашок был родом, он неожиданно встретился с матерью. Она, в надежде увидеть сына, приходила на полустанок каждый день в течение недели – встречала подходившие эшелоны. И, наконец, дождалась. Радость обоих была безмерной, они просидели в сторонке от нас весь день, о чем-то тихо беседовали. А после того, как наш эшелон тронулся в направлении Курска, Сашка не обнаружили: то ли ушел в самоволку, то ли не успел к эшелону. Оказалось, действительно, отстал от эшелона, а когда, наконец, добрался до Курска и стал нас разыскивать, его поймал курский заградотряд НКВД и сдал в корпусную контрразведку, а та отправила Сашка под трибунал. И вот финал.

В центр вышли председатель военного трибунала и майор из контрразведки. Трое солдат с винтовками установились метрах в десяти от Сашка. Майор скомандовал всему построению: «Смирно!», и председатель огласил постановление, в котором Сашка обзвали предателем родины и дезертиром. Сашок стоял, низко опустив голову. Майор повернулся к солдатам с винтовками: «Заряжай!... Целься!» А потом: «По изменнику родины – огонь!» Сашок дернулся всем телом и, медленно оседая, свалился в яму..

19 июня 1943 г. Лес под Курском.

Сегодня на стрельбищах я отличился: все три мои снаряда попали в двигающуюся цель. Приказом комкора мне присвоили звание старшины и назначили командиром тридцатьчетверки вместо младшего лейтенанта Хромова, отправленного в госпиталь по болезни. Командир танка, как известно, может ехать с открытым люком – больше воздуха, света и шире обзор.

На политзанятиях нас ознакомили с планами немецкого Вермахта, подготовившего операцию с кодовым названием «Цитадель». Немецкое командование собиралось окружить и полностью уничтожить все войска Центрального и Воронежского фронтов на Курской дуге. В свою очередь, наше Верховное главное командование приказывало войскам Центрального и Воронежского фронтов выстоять, переломить наступление фашистских танковых армий и, сорвав планы

Вермахта, самим перейти в мощное контрнаступление на всем пространстве Курской дуги.

21 июня 1943 г. Под Курском.

Всю ночь продолжалась передислокация 9-го танкового корпуса. Мы обосновались не более чем в пяти километрах от передовой. Громче стали слышны разрывы бомб. Совинформбюро сообщило, что курские зенитчики отметили годовщину со дня начала войны рекордом: ночью сбили 124 самолета противника!

Нашему танковому взводу приказано расположиться в небольшой роще возле сельского кладбища. Рядом с моим танком два высоких аккуратных могильных холмика – немцы при отступлении из-под Сталинграда похоронили здесь своих солдат.

Ночной переход с долгими остановками был утомителен, мы надеялись, что по прибытии на новое место сможем хотя бы немного поспать. Но не тут-то было: поступил приказ комбрига подготовить танки к обороне – закопать их в землю по самые башни. Нашему экипажу из четырех человек предстояло выкопать яму для своей тридцатьчетверки. Чтобы поместить такую махину, яма должна быть глубиной около двух метров, шириной-три, длиной около шести. Работали мы не полноразмерными лопатами, а короткими, саперными. На эту адскую работу нам отвели двадцать часов – день и всю следующую ночь.

Во время перекура, когда прилегли, чтобы немного передохнуть, неожиданно появилось «большое начальство» – несколько генералов и полковников с самим командующим фронтом генералом Рокоссовским во главе. Перепуганные, мы вскочили и вытянулись по стойке смирно. Я сделал два шага вперед и отдал командующему рапорт по форме. Пока докладывал, к Рокоссовскому подошел полковник в погонах с синими кантами – из СМЕРШа, и что-то негромко сказал. Рокоссовский внимательно посмотрел на меня:

- Вы, как мне доложили, американец?

- Так точно, товарищ командующий. - Вопрос не был для меня неожиданным, его задавали мне во всех инстанциях, куда попадал мой листок по учету кадров.

- Сколько лет в Советском Союзе?

- Восемь, товарищ командующий.

- Где проходили военную подготовку?

- В Московской военной спецшколе номер 3.

- Садово-Кудринская, 9? – уточнил Рокоссовский.

- Так точно, – ответил я. - Вы были у нас в школе

23 февраля.

Рокоссовский, молча кивнув, сказал:

- Продолжайте работать.

И двинулся дальше, бросив на ходу полушутя:

- Ну, ну, посмотрим, как американцы воюют.

29 июня 1943 г.

Медсанвзвод 9-го танкового корпуса

Прошла неделя, как я попал в палаточный медсанвзвод. Сегодня меня осматривал доктор Селезнев. Попросил рассказать все, что со мной произошло. Рассказал, как мог.

Помнил хорошо, что, закончив на рассвете яму, завели в нее танк, замаскировали ветками. Устали смертельно, одно желание – поспать. Двое моих ребят устроились в расположенном неподалеку добротном блиндаже, оставленном немцами, один забрался в танк, я же решил спать на свежем воздухе между высокими могильными холмиками. Подумал: если случится артолет, они уберегут меня от осколков. Опустился на пригретую солнышком землю и мгновенно заснул. А дальше случилось то, что осознал, лишь когда пришел в себя на госпитальной койке.

...Внезапная сила вырвала меня из сна, подбросила вверх, затем откинула вниз, страшный грохот вдруг сменился звенящей тишиной. Я был оглушен, ослеплен, распластан навалившейся на меня тяжестью, выброшен из реальной жизни. Что со мной? Где я? Голова гудела, мысли путались, глаза не открывались. Не хватало воздуха. Сон это или явь? На этом я свете или уже на том? Не могу поднять ни руки, ни ноги. А есть ли они у меня? Рассказывали, что раненые какое-то время чувствуют ампутированные конечности... Вдруг пронзил панический страх: похоронен заживо! В отчаянии двигая, насколько это было возможно, ногами, руками, плечами, головой, я пытался сбросить придавившую меня тяжесть. Сколько времени продолжалась моя, казалось бы, бессмысленная борьба, сказать трудно. Но вдруг не понял – почувствовал неожиданную помощь сверху: кто-то пытался вызволить меня из преисподней. И, действительно, через несколько минут меня, подхватив под руки, стараются поставить на ноги. С трудом раскрываю запорошенные землей глаза и вижу своих товарищей-танкистов. Они смеются, чему-то радуются, что-то возбужденно рассказывают, но я не слышу, а только вижу, как безмолвно раскрываются их рты, будто у выброшенных на берег рыб...

Уже в медсанвзводе, когда я немного оправился после контузии (средней тяжести, как установили врачи), посетившие меня ребята рассказали, что немецкие самолеты сбросили на нашу рощу несколько авиабомб, одна из них разорвалась совсем рядом, и я был засыпан землей из образовавшейся воронки. Не обнаружив меня после бомбежки, танкисты уже искали мои останки на ветвях деревьев – взрывная волна не оставила на них ни одного листочка. Но вдруг одному из ребят показалось, что земля между двумя немецкими могилами вроде бы шевелится... Могильные холмики оказались нашигованными осколками разорвавшейся бомбы, которые, не будь этих холмиков, вполне могли дос-

таться мне. Выходит, живые немцы хотели меня убить, а мертвые немцы помогли выжить.

Рассказывая о своем первом фронтовом крещении, случившемся еще до того, как я начал по-настоящему воевать, не могу обойти молчанием сегодняшние события, свидетелями и участниками которых мы стали. Скольким американцам и иракцам, россиянам и чеченцам пришлось испытать то, что мне шестьдесят лет назад? А сколько сильных, здоровых молодых ребят - еще не проявившиеся артисты, художники, инженеры, ученые (кто знает, какое будущее их ожидало?) погибло, так и не заявив о себе?

Хотелось думать, что люди запомнят уроки той войны, жестокой и кровавой. Но жизнь показывает другое.

БЕЗ КОМАНДЫ СВЕРХУ

После освобождения Варшавы в феврале 1945 г. наш танковый взвод разведки шел по дорогам Польши и Германии от Вислы к Одере без привалов. Останавливались лишь для дозаправки горючим и боеприпасами. На подходе к немецкому городу Черникау увидели протянутый через дорогу лозунг: «Вот оно логово фашистского зверя». Это означало, что, пока мы спали в своих машинах, какие-то части нас обошли.

- «Позор всей дивизии нашей!» - оценил ситуацию словами из кинофильма «Чапаев» старший лейтенант Николай Дудин, наш комвзвода. Смелый, инициативный, никогда не терявший бодрости духа и чувства юмора, Дудин был общим любимцем в танковой бригаде.

На пустынных улицах города нам повстречался один единственный старик - немец. Не побоялся, подошел. Сказал на немецком, что был 20 лет коммунистом и попросил закурить. Мы дали ему трофейную сигару, он тут же ее прикурил, затянулся жадно. Потом рассказал, что чуть севернее Черникау расположен лагерь с пленными американскими и английскими летчиками и что в сторону этого лагеря недавно проехал грузовик с эсесовцами.

У Дудина загорелись глаза.

- Освободим союзников? - обратился он к нам.

- Конечно! - обрадовались мы: дерзкая затея нам понравилась.

Дудин посадил к себе на броню старика, чтобы показывать дорогу, дал команду «Вперед!» и весело запел: «И пошел командою взметен, по дороге германовосточной броневой ударный батальон».

Через пять-шесть километров показались сначала сторожевые вышки, затем длинный деревянный барак за колючей, в несколько рядов, проволокой. Ни грузовика, ни эсесовцев мы не увидели, старик, видно, что-

Перед броском на Берлин

то напутал. Часовые на вышках замешкались, не сразу разобрались, чьи подошли танки. Наши десантники, не дожидаясь команды, «спешились», залегли и сходу стали поливать вышки длинными автоматными очередями. А командирам танков Дудин приказал бить прямой наводкой по вышкам шрапнелью. После нескольких залпов - ни вышек, ни часовых.

Подъехали поближе к бараку. Тишина, в окнах никого не видно. Вошли. Все - человек двести - лежат на полу, боятся голову поднять. Еще бы! Пальба, грохот, непонятно, что происходит.

- Вставайте, союзники! Aufstein! - кричит им Дудин.

Лежат, не понимают. Тогда я им по-английски говорю, что можно подняться: они уже не пленные. Поняли, медленно встают, смотрят на нас с опаской и удивлением: кто такие? В замасленных комбинезонах, танкошлемах, никаких знаков различия, в руках оружие.

Я на английском объясняю, что мы советские танкисты и десантники, их освободители. Поняли. Заулыбались, засыпают вопросами, угощают бельгийским шоколадом и американскими сигаретами - помощь Международного Красного Креста. Переглядываемся с ребятами: ничего себе лагерь для военнопленных! Шоколад, сигареты, нары с матрасами, одеяла, подушки, чистота - курорт, по сравнению с Майданеком. Кто-то из десантников даже брякнул, что в таком лагере тоже бы посидеть согласился.

К нам с Дудиным подошел один из пленных, видимо, старший по званию, и спросил, что им делать, куда идти.

Я перевел вопрос Дудину.

- Скажи ему так, - ответил Дудин, - мы свою задачу выполнили - их освободили. А теперь вольному воля, могут идти, куда хотят. Только пусть смотрят в оба, чтобы на немцев, особенно на эсесовцев, не напороться, иначе - капут.

Я дословно перевел и от себя посоветовал подобрать брошенное часовыми оружие и двигаться на запад, навстречу фельдмаршалу Монтгомери.

А вечером, когда остановились на ночлег, к нам навиллисе подкатил комиссар бригады подполковник Попов и учинил разнос:

- Вы что себе, сукины дети, позволяете? Думаете, если вас послали передовыми вести разведку боем, так можно самовольничать? Кто вам приказал лагерь с военнопленными союзниками громить? Почему их отпустили на все четыре стороны? Вы уверены, что среди них не было подсадных уток? Все ваши наградные листы за освобождение Польши будут отозваны. А со старшего лейтенанта Дудина особый спрос. Он будет понижен в звании и отстранен от командования взводом.

Закончив свою гневную речь, Попов, не желая слушать никаких объяснений, вскочил в виллис и ушел.

Было обидно, но Дудин, похоже, не расстроился:

- Умер Максим, ну и хрен с ним!

И велел Сапункову, хранившему немецкую двадцатилитровую канистру со спиртом, налить всем по кружке.

- Выпьем, хлопцы, за освобожденных союзников!

Наказать нашего славного командира Николая Дудина начальство не успело.

Перед самой атакой на Альдама он вынул из нагрудного кармана комбинезона сложенный вчетверо листок из ученической тетради в косую линейку, развернул его:

- Вот послушайте, что мне дочурка-первоклашка сочинила.

Прочел нараспев:

Дымкая папаха, красная звезда -

Это мой папашка впереди всегда.

Сложил аккуратно листок, спрятал в карман и сказал тихо, ни к кому не обращаясь:

- Меня сегодня, кажется, навернет. Чувствую.

- Ты же запретил подобные разговоры во взводе, а сам? - упрекнул я его, недоумевая, что вдруг случилось со всегда жизнерадостным Дудиным.

Он ничего не ответил, махнул рукой и пошел к своему танку.

Забравшись на броню, крикнул:

- Всем по машинам! За мной, на Альтдам!

До города Альдама оставалось совсем немного, когда снайперская пуля настигла нашего Николая, пробив листок со строчками его дочурки-первоклашки.

РИЧАРД, МОЙ ЗЕМЛЯК

От Черникау до Альтдама мы двигались довольно быстро. Очаги немецкого сопротивления нам встречались каждый день, но были значительно слабее, чем под Радодом и Лодзью.

После взятия Альтдама мы наткнулись на серьезный немецкий оборонительный рубеж. Решили остановиться и окопаться: подождать пополнения горючим и боеприпасами. Между нами и немцами было не более 250-300 метров - узкая нейтральная полоса.

Внезапно временное затишье нарушил гул самолетов: прямо над нами кружили два немецких «мессершмитта» и один истребитель с неизвестными опознавательными знаками. Кто-то предположил, что это может быть испанский самолет, решивший перелететь к нам. Мы стали свидетелями неравного воздушного боя. Пилот истребителя старался уйти от своих преследователей, выписывая в небе сложнейшие фигуры высшего пилотажа. По всей видимости, у него закончились боеприпасы и он решился на отчаянный шаг - направил свой самолет навстречу ближайшему «мессеру». Мы смотрели вверх, затаив дыхание в ожидании мощного взрыва. Но этого не случилось: «мессер» в самый последний момент свечой ушел вверх. В это время в хвост истребителю пристроился второй «мессер» и выпустил по нему длинную пулеметную очередь. Истребитель закачал крыльями, будто прощаясь с небом, и резко пошел вниз, оставляя за собой струю черного дыма. Летчик, сделав небольшой круг, посадил свою машину на нейтральную полосу, тут же выскочил из кабины и кинулся прочь, опасаясь взрыва. Немцы открыли огонь, он упал. Видимо, его ранили - надо спасать. Кричу ребятам:

- Прикройте меня!

Они обрушили на немцев огонь из танковых пулеметов. Я дал команду Чуеву - своему механику водителю: «Вперед!» . Он все понял. Быстро подъехали к середине полосы, подхватили раненого в ногу летчика под руки и назад. Рядом разорвалась немецкая мина, осколками обожгло мне поясницу. Танкисты перевязали и меня и его. Летчик лежал на земле и смотрел на нас затравленно. Не понимал, кто мы такие, почему перевязали, не расстреляли сразу. Немного придя в себя и заметив красные звезды на танках, повеселел и жестом показал на карман своей кожаной куртки. Сапунков расстегнул карман и вынул платок: на одной стороне американский флаг, на другой - крупными буквами по-русски написано: «Я американский летчик.

Пехотно-танковая атака советских войск

Прошу сообщить обо мне в американскую военную миссию в Москве». Как мы потом узнали, всем американским летчикам выдали такие платки на случай, если придется сделать вынужденную посадку на территории, уже занятой советскими войсками.

Танкисты доставили нас обоих в медсанзвод. Его и меня прооперировали и положили в отдельную палату, я был для него переводчиком. Примерно через сутки к нам пришел подполковник с синими окантовками на погонах - СМЕРШ. «Ага, - подумал я, - значит Ричарда - так звали летчика - принимают за шпиона».

Подполковник сказал, что у него имеется вопросы к летчику:

- Надо убедиться, кто он такой, этот твой «земляк» - действительно американец, а не подосланный немцами разведчик. Поэтому я буду задавать ему вопросы, а ты переводить.

Сначала подполковник спросил, кто был в Америке 16-м по счету президентом, когда и где он родился и умер. Затем поинтересовался, что говорят ученики перед началом занятий в школе. Да, вопросы были такие, на которые ответит любой американский младшеклассник, но немецких шпионов вряд ли таким вещам учат. Интересно, сам подполковник эти вопросы придумал или советовался с Лубянкой?

Ричард, ни на секунду не задумываясь, четко рассказал все об Аврааме Линкольне. Отвечая на второй вопрос, приложил правую руку к сердцу и

торжественно произнес первые слова клятвы:

- I pledge allegiance to the flag and to the country it belongs!

Весело взглянул на меня:

- More?

Я все дословно перевел.

- Ладно, отдыхайте. - Подполковник поднялся, пожелал нам спокойной ночи и вышел.

Ричард начал смеяться. Я предупреждающе приложил палец к губам, он замолчал: все понял.

Мы провели вместе трое суток. Ричард рассказал мне о себе, о родителях, о приятелях и о Бостоне, где до поступления в летное училище жил и работал на фабрике. Я жадно слушал, расспрашивал. Ричард даже показал мне самый последний модный танец «Джид-а баг», медсестры прибежали к нам в палату посмотреть, как мы со своими костылями пытались танцевать.

- Во америкашки дают! - смеялись они.

Перед тем как приехал из штаба фронта офицер, которому было поручено отправить Ричарда в Москву, я спросил, не слышал ли он в Бостоне о девушке, которую все называют Red Flame

- Как не слышал? Ее знает вся Новая Англия. Она и у нас на фабрике в Челси выступала, - ответил Ричард.

Я подумал, говорить - не говорить? И решил:

- Это Энн, моя старшая сестра. Меня и братьев родители увезли на Украину, а она осталась в Америке.

Приедешь в Бостон - найди ее, расскажи как мы с тобой на фронте встретились.

«О'кэй!» - ответил Ричард. И, как выяснилось впоследствии, свое обещание выполнил.

(Мой рассказ о сестре был опубликован в одном из предыдущих номеров журнала).

ПОСЛЕДНЕЕ ЗАДАНИЕ

Приближался конец войны. Я поторопился выпиться из медсанвзвода и с костылем явился в родной танковый взвод разведки. Ребята, кажется, искренне обрадовались моему возвращению. Во время нашего наступления на Альтдам, после гибели Дудина, я стал их командиром.

Корпус получал пополнение, готовился к берлинской операции. Мы начали строить всякие фантастические планы, в том числе надеялись, что возьмем имперскую канцелярию, рейхстаг, поймем всех четырех «Г» - Гитлера, Геринга, Гиммлера и Геббельса, ставших олицетворением зла. У каждого из нас были с ними личные счеты.

Однако не прошло и трех дней, как по приказу командующего армии меня перевели на новое место службы - я стал офицером разведки штаба 2-й танковой армии. В мои обязанности входил ночной радиоперехват передач станций, работающих в эфире на немецком и английском языках. Передвижная армейская радиостанция была мощной, настройка отличной. В дневное время я занимался обработкой данных агентурной разведки.

Помню, что при первом сеансе радиоперехвата я узнал о смерти одного из лучших президентов Америки - Франклина Делано Рузвельта. Рейхсминистр пропаганды Геббельс заговорил об ожидаемом расколе между странами - участниками антигитлеровской коалиции, о возможном в ближайшее время военном столкновении Красной армии с войсками Америки и Великобритании. В одном из следующих сеансов я услышал сразу два сенсационных сообщения. Первое было о том,

Адольф Гитлер и Ева Браун

что рейхсминистр и шеф войск СС Гиммлер бежал из имперской канцелярии и через шведского посланника Бернадотта предложил генералу Эйзенхауэру и фельдмаршалу Монтгомери вступить с ним в переговоры по поводу капитуляции всех германских войск на западном фронте. Во втором речь шла о бракосочетании фюрера с Евой Браун. Сразу после свадьбы в подземном бункере имперской канцелярии фюрер написал два завещания: личное и политическое. Как стало позже известно, в личном завещании говорилось о том, что он сам и его супруга, во избежание позора капитуляции, выбрали смерть и хотят, чтобы их трупы сразу после самоубийства были сожжены в саду имперской канцелярии.

Работа пришлась мне по душе, было интересно. После нескольких сеансов радиоперехвата и ознакомления с агентурными данными я получил представление об обстановке чуть ли не на всем театре военных действий

В конце апреля начальник штаба армии генерал Радзиевский включил меня в одну из особых поисковых разведгрупп. Нашей задачей было, не ввязываясь в уличные бои, пробраться по ночному Берлину к имперской канцелярии, где, согласно последним агентурным данным, находились ставка фюрера. Я был рад: казалось, сбывается моя мечта.

Группу возглавили наши лучшие армейские разведчики - майор Замятин и капитан Зернов. В ее состав был включен особый взвод бойцов из армейского разведполка, вооруженных гранатами и трофейным немецким оружием с новейшими приборами ночного видения. Меня снабдили портативной рацией, частотами и кодами для связи со штабом армии и другими разведгруппами. Начальник разведотдела полковник Костромин дал нам много фотографий центральных улиц Берлина, но они были слабым подспорьем: ночью, как известно, все кошки серы, к тому же многие здания, которые могли служить ориентирами, разрушены при авианалетах и артобстрелах, а все указатели улиц и площадей снесены. Мы получили также много фотографий Гитлера и Евы Браун, Гиммлера, Бормана, Геббельса, Кребса и генерала СС Монке. Нам нужно было запомнить их лица, цвет волос и глаз, форму ушей, рост. С удивлением узнали, что рост фюрера не превышал 158 см, рейхсминистра пропаганды Геббельса и того меньше - 156 см, кроме того, у последнего деформирована стопа и в правой ноге металлическая пластина.

В то время, когда майор Замятин и капитан Зернов прорабатывали маршрут нашего продвижения по ночному Берлину, где шли ожесточенные бои за каждую улицу и каждую площадь, горели здания, в распоряжение нашей группы был передан взятый в плен фаустник из команды гитлерюгенда - 14-летний подросток, по имени Гюнтер.

Согласно показаниям Гюнтера, команду, в которой

он состоял, 20 апреля привели в сад имперской канцелярии и сам фюрер вышел из бункера, чтобы вручить отличившимся на зееловских высотах членам команды железные кресты. Каждому пожал руку.

Гюнтер до вступления в январе 1945 года в команду гитлерюгенда жил с матерью неподалеку от имперской канцелярии и хорошо знал центр Берлина. Майор Замятин сказал ему по-немецки:

- Доведешь нас до имперской канцелярии - отпустим домой к маме, а попробуешь обмануть или бежать - получишь пулю в лоб. Понял?

- Яволь! – по-военному вытянувшись, ответил мальчишка.

По последним оперативным сводкам, войска 5-й ударной армии при поддержке 9-го танкового корпуса, с которым я прошел от станции Поньры под Курском до Альдама в Германии, уже достигли правительственных кварталов в центре Берлина и двинулись дальше. Мы думали, что с помощью Гюнтера сможем пройти по их полосе наступления без особых усилий и жертв. На деле все оказалось куда сложнее: пройти-то они прошли, но уничтожили далеко не все огневые точки противника. Поэтому путь наш оказался нелегким: пришлось, обходя трупы, пробираться через груды развалин, пробоины в стенах домов, дворы и подворотни, где ползком по-пластунски и на четвереньках, где короткими перебежками под автоматными очередями и огнем немецкой артиллерии. Но больше всего нам досталось, когда мы попали под обстрел наших катюш. Добрались до цели лишь утром 2 мая, потеряв половину своего состава - молодых, отважных ребят, уже успевших написать родным, что очень скоро они вернутся домой.

У стен имперской канцелярии валялись трупы, кучи всевозможного оружия, немецких солдатских шинелей. Повсюду глубокие воронки от взрывов. В воздухе – смрад и гарь. Вход в бункер, на который нам указал Гюнтер, был разворочен бронебойными снарядами. В одной из ближайших воронок наше внимание привлекли обгорелые трупы мужчины и женщины. На нем были остатки серого военного кителя с нацистским значком на груди. В обгоревшей правой ноге можно было рассмотреть металлическую пластину. Рядом с женщиной обнаружили портсигар с гравировкой: «Магде от Гитлера. 1934 г.» Сомнений не было: мы наткнулись на трупы рейхсминистра пропаганды Геббельса и его супруги Магды.

- Ничего не трогать! – приказал майор Замятин. - Все оставить как есть.

Осмотреть другие воронки и войти в бункер мы не успели: в саду появились офицеры и солдаты СМЕР-Ша. Всем поисковым разведгруппам, в том числе нашей было приказано покинуть территорию имперской канцелярии. По радию я услышал, что берлинский гарнизон капитулировал.

В свой последний день рождения, 20 апреля 1945 года, фюрер пригласил в сад имперской канцелярии команду гитлерюгенда. Двадцати из них он вручил железные кресты. Гюнтер тоже был в этом строю.

Накрапывал мелкий майский дождь. Мы направлялись в сторону рейхстага и Бранденбургских ворот. Над куполом рейхстага развевался красный флаг. На площади собрались советские военные чуть ли не всех родов войск, званий и национальностей. Грандиозный праздник был в разгаре: играли гармошки, аккордеоны, гитары, балалайки, гусли, рожки; плясали все – от рядовых до генералов, санитары, медсестры и врачи... Стены и колонны рейхстага буквально были облеплены победителями: каждому хотелось оставить свою подпись. Среди автографов на всех языках многонациональной страны победительницы остался и мой на английском: «Бет-лехем, США – Москва, СССР – Берлин, Германия. 2 мая 1945 г. Никлас».

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Лето 1987 года. Ленинградский аэропорт «Пулково» украшен советскими и американскими флагами, лозунгами, плакатами. Играет духовой оркестр Высшего мореходного училища. В толпе встречающих – представители общественных организаций, студенты вузов и школьники старших классов. В руках у нарядных девушек огромные букеты цветов. Все ждут приземления «Боинга-747», на борту которого 250 американцев. Столько американцев одновременно прибывает к нам впервые. Они летят в Советский Союз, чтобы вместе с 250 представителями советских республик, в числе которых был и я, участвовать в марше Ленинград – Москва. Главная цель марша - сбор подписей граждан под обращенной к главам государств с петицией за мир, разрядку международной напряженности и прекращение гонки вооружений. Маршрут от Ленинграда до Москвы пролегает через Торжок, Новгород, Калинин и Калугу.

Как только самолет приземлился, американцы начали спускаться сразу по двум трапам. Оркестр неожиданно заиграл не государственный гимн, как это обычно бывает на международных встречах, а мелодию веселой и очень популярной в Штатах в годы Второй мировой войны песни «Don't sit under the apple tree with anyone but me...» («Не садись ни с кем под яблоней, кроме как со мной...»). Я тут же вспомнил встречу советских и американских солдат на Эльбе в конце войны, свидетелем которой был. Тогда духовой оркестр 1-го Украинского фронта тоже играл именно мелодию этой песни, а украинские артисты Тарапунька и Штепель пели ее для американских солдат. Те сначала не поверили своим ушам, а потом стали хором подпевать. Удивительное совпадение!

Прибывшие в Пулково американцы восприняли мелодию известной песни как подарок, оживились, запели, прихлопывая и притоптывая в такт музыке. Как только оркестр закончил играть, а гости петь, ленинградские девушки бросились к американцам с цветами.

Когда суматоха немного улеглась, к микрофону подошел немолодой американец. На нем была военная пилотка, украшенная множеством медалей и значков. На пилотке большими буквами написано: «VETERANS FOR PEACE» («Ветераны за мир»). Он сказал по-русски с сильным акцентом одну, видимо, заранее заготовленную фразу:

- Большое спасибо, друзья! Мир, дружба!

Ответное слово на английском было поручено прозвучать мне. Мое приветствие было немного длиннее

Не успел я отойти от микрофона, как «ветеран за мир» вдруг кинулся ко мне:

- Ник? Никлас? Ты ли это?

Я растерянно кивнул.

- Ты меня не узнаешь? Вспомни Эльбу! – пытался он мне помочь.

Я приехал на Эльбу в апреле 45-го как переводчик начальника разведотдела штаба 2-й танковой армии, он участвовал в переговорах между командирами советских и американских воинских частей, встретившихся близ немецкого города Торгау. Когда в моем распоряжении оказалось несколько свободных часов, мне удалось пообщаться с американскими танкистами. Выпили вместе водки, потом шнапса и виски, хорошо поговорили. Они были совсем молодые, безусые и безбородые. А передо мной – седовласый, с седыми усами и шкиперской бородкой. Попробуй узнай!

Мне было неловко, я смотрел на него, силясь вспомнить.

Ветеран не выдержал:

- Я Билли, Билли Лииб. Забыл?

И тут я, действительно, его узнал – по глазам, по стройной фигуре и, кажется, по тембру голоса. Ну, конечно же, это Билли – один из тех молодых танкис-

Майкл Никлас и Билли Лииб

тов! Мы обнялись, люди вокруг заплодировали.

Потом вспоминали, как тогда он звал меня в Америку, полагая, что война по существу закончилась и что, послужив на славу в советской армии, (он указал на мои ордена и медали) я вправе вернуться на родину. «Нет, Билли, - сказал я ему. – Мне сначала надо узнать, что стало после немецкой оккупации Украины с моими родителями и братьями. А еще я хочу получить режиссерское образование. Потом будет видно...» Теперь я был театральным режиссером в Москве, а Билли - звукорежиссером в Голливуде. Нам было о чем поговорить.

Марш начался с митинга на Пискаревском кладбище, где Билли Лииб выступил с более пространной речью, чем в Пулково. Говорил он на английском, а я переводил. Заканчивая, Билли процитировал очень верные, на мой взгляд, слова Дуайта Эйзенхауэра - боевого генерала, командовавшего во время войны войсками США и Англии, а потом ставшего 34-м президентом Соединенных Штатов: «Каждая пушка, каждый военный корабль, каждая боевая ракета это, в конечном счете, ограбление тех людей, которые голодают и мерзнут. Производя оружие, мы не просто тратим деньги, мы транжирим пот наших рабочих, гений наших ученых, светлые надежды и чаяния наших детей... Разве это жизнь? Под грозowymi тучами войны все человечество подвешено на железном кресте!»

Мы с Билли прошагали вместе не только от Ленинграда до Москвы, но были также участниками еще двух следующих подобных маршей: летом 1988 года пересекли Америку от Атлантического океана до Тихого, а осенью того же года проделали путь от Одессы до Киева на Украине. Ветераны Второй мировой войны, мы считали, что должны сделать все от нас зависящее, чтобы людям больше никогда не пришлось пережить выпавшее на нашу долю.

убедительно подтверждающих этот взгляд и на своих соседей, и на роль государства в России, было вполне достаточно. Вот откуда у народа остался этот «синдром осаждённой крепости», отсюда поддержка милитаризации страны, готовность мириться с бедностью и отсутствием личной свободы ради прочности государственной власти, единства и неделимости страны. Этот менталитет российского народа часто называют «его врождённой рабской психологией» и объясняют ею трудности продвижения России к установлению демократических порядков, свободе личности и построению гражданского общества в стране, а также упорному сопротивлению глобализации политической и экономической жизни. Ну, не хотят россияне делиться с другими народами своими богатствами «ни за какие коврижки» и инвестиции. Обратной стороной страха перед соседями стала агрессивность страны, её завоевательные войны, согласно принципу: «нападение – лучшая форма защиты». Вот откуда ответный страх соседних стран и, пожалуй, всей Европы перед лицом возможной агрессии России. Помнят ещё и берлинскую стену, и советские танки на улицах Будапешта и Праги, помнят и захват Прибалтики, и расстрел польских офицеров под Катынью. Поэтому не хотят видеть на своих границах Россию, сильную политически и экономически.

Россия добровольно взяла на себя финансовый долг СССР и аккуратно его выплачивает, а вот отвечать за политические долги, оставшиеся от Советской власти, категорически отказывается. С точки зрения Запада и ряда стран, подвергшихся насилию со стороны СССР, Россию как наследницу СССР полагают страной, потерпевшей поражение в «холодной войне» с Западом. Никто этого прямо не говорит, но подразумевают, когда некоторые руководители этих стран требуют от России «покаяться в грехах» Советской власти. Но Россия не Германия, подписавшая безоговорочную капитуляцию, она не признаёт своего поражения и считает, что всё, что произошло с СССР – это внутреннее дело стран, образованных на его территории, на том основании, что раздел территории произошёл по обоюдному согласию и без насилия. Россия – не только наследница, но новая страна с богатым наследством: природным, этногенетическим и, конечно, культурным. Её культурный уровень и, в частности, образованность и профессиональная выучка населения, не уступает передовым странам мира. Этим Россия существенно отличается от других стран, имеющих тот же уровень экономического развития, например, ряда латиноамериканских. Россия в состоянии быстро освоить передовые технологии и догнать передовые страны. Об этом я могу судить по своей отрасли – нефтегазодобывающей. Россия, бесспорно, богатейшая страна с высокообразованным населением. Но тогда что же этой стране мешает быстро развиваться так, как, например,

Яков Басин

Китай и Индия? Почему с таким трудом и так болезненно идут реформы? Почему эту страну 15 лет трясёт, как в лихорадке? Совершенно очевидно: страна была больна. Но, к счастью, болезнь оказалась несмертельной. Многим недругам России хотелось бы «видеть эту страну в гробу», но «слухи о её смерти оказались несколько преувеличенными». Страна медленно выздоравливает, ещё очень слаба, поэтому её бьют со всех сторон. Так уже неоднократно бывало в истории России. В России хорошо помнят свою историю, и не случайно была выдвинута идея сделать государственным праздником 4 ноября в честь освобождения Москвы от поляков в 1612 году, тогда наконец и кончилось смутное время. Вот такая аналогия с Россией сегодня, пережившей смуту девяностых годов.

После выступления Якова Басина развернулась оживлённая дискуссия, в центре которой стояли как «вечные» для России вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?», так и текущие: «Возможна ли в России революция по украинскому сценарию?» В жарких прениях приняли участие 12 членов клуба. Желающих выступить было больше, да время, выделяемое на заседание, поджимало. Попробуем ознакомить читателей с тем, в каком русле развивался многоголосый диалог, хотя даже этой дюжины мнений нам не представить – тут уже поджимает журнальная площадь.

«Америка сама не знает, чего хочет от России...»

Клара Рукшина

рассматривала проблемы современной России в ракурсе роли российской интеллигенции в широком историческом контексте, остановившись особо на отношении этой интеллигенции к власти в России, как в прошлом, так и сегодня. Она акцентировала внимание

на вине либерально настроенной интеллигенции в бедах российского народа, которые он претерпел и в недалеком прошлом, и в России 90-х годов. На основании анализа исторических аналогий и собственного опыта жизни в Америке Клара Рукшина мотивировала принципиальное отличие российской интеллигенции от американской и убедительно аргументировала, каким образом последствия этих различий сказываются на жизни народов обеих стран.

Валентин Литвин,

предваряя возможное направление дискуссии, отметил следующее: «Мы все говорим по-русски, привезли в Америку русскую культуру, живем в этой культуре и детей наших пытаемся приобщить к ней. Но к самой России, к политике руководства относимся резко отрицательно, не пытаюсь даже разобраться, что там происходит на самом деле. Разобраться, действительно, непросто. Информация – самая противоречивая и здесь, в Америке, крайне негативна. Хочу предложить свой подход. Есть два взгляда на положение в России сегодня – извне и изнутри, и они – очень разные. Главный вопрос: есть ли демократия в этой стране. Мой ответ: да, есть. Современная Россия – не СССР, но и не США, и демократия в этой стране – такая, какая и может быть на данном уровне её социально-политического развития. И незачем её искусственно подгонять, как это делают некоторые западные политики и, в частности, руководство Америки. В России сегодня – нестабильная политическая ситуация, рейтинг Думы – 3%, у президента – много выше, но тоже упал с 60 до 40%. Сегодня президент фактически – единственный гарант порядка и спокойствия в стране. И честно надо сказать: он справляется с этой сложной задачей. В этих условиях, в которых оказался народ России сегодня, её может спасти только централизация власти в стране, а не следование советам извне – форсировать демократические преобразования по западному образцу. Иначе стране грозит обвал».

Яков Эльнер

сказал о себе, что СССР был и остается его родиной. «В Америке я только живу, и я благодарен этой стране, но я не могу быть равнодушным к тому, что происходит на моей родине. Понять, что сегодня делается в России, невозможно, только исходя из событий, которые произошли после 1991 г. Как минимум, надо рассмотреть период, начиная с 1917 г. За все это время не было ни одного года, когда народ в России жил бы спокойно. Ничего хорошего не было для простых людей и до 17 года. Я задаю вопрос, почему в России всегда плохо, и не могу на него ответить».

Ирина Магид

отметила: «Члены клуба – люди мыслящие, и поэтому неудивительно, что высказываются самые разные мнения по рассматриваемым проблемам». Но она хотела бы ответить на вопрос, который задает себе Яков Эльнер. По мнению Ирины Магид, главная проблема России сегодня – это низкий нравственный уровень населения страны. Вот откуда моральное разложение значительной части россиян: пьянство, преступность, коррупция. Именно из этой среды вербуются фашиствующие скинхеды. В России растет антисемитизм, а власть в стране с этим эффективно не борется, считает Ирина Магид. В международных делах продолжается поддержка арабских стран, враждебных государству Израиль, полагает Ирина. В то же время выступавшая отметила: «Душой я с Россией. Хочу верить, что не сам народ виновен в его несчастной жизни. Вина лежит, прежде всего, на руководителях страны – прошлых и нынешних».

Анатолий Цукерман

подчеркнул, что он «старый американец», живущий в стране уже 22 года. Но он, по его словам, только в последние годы стал активно интересоваться политическими проблемами, в том числе положением на своей родине, в России. Посетил новую Россию 6 раз, пытаюсь что-то для себя сделать в области своей профессии – архитектуры. Ничего не удалось. Но знакомство с постсоветскими реалиями состоялось. Убедился: во многом это уже другая страна. Полагает: если мог произойти развал СССР, то угроза развала России вполне реальна. Он не понимает, чего хотят от политического руководства России западные страны и, в частности, президент США и его государственный секретарь. Что требуют от российского руководства: построить, и немедленно, демократию, как на Западе, а внутри страны установить федеративный строй, наподобие США?

Стремление современной России к централизации власти, независимой политике, защите своих интересов, особенно на постсоветском пространстве – вот что раздражает Запад. Но одновременно руководство США понимает, что «свободному миру» в борьбе с международным терроризмом нужна политически и экономически стабильная Россия. Таким образом Америка сама не знает, чего она хочет от России.

Локальная дискуссия за «круглым столом», как отметил Яков Басин, конечно, не могла ответить на кардинальные вопросы, которые стоят перед Россией, но он доволен уже тем, что выступающие в большинстве своем не предполагают наличия легковесных и однозначных решений, и, живя далеко от России, не собираются отгораживаться от того, что там происходит.

То, сколько в Бостоне ветеранов Великой Отечественной, можно, наверное, эмоционально прочувствовать только в дни больших военных праздников – таких, как нынешнее 60-летие Великой Победы. Как хотелось бы никого не забыть, не оставить без внимания в этот особый для выходцев из бывшего Советского Союза день. Но только для них самих время не стало предательским: «Никто не забыт, и ничто не забыто». И вот лишь к памятным дням участники тех событий, чьи ряды безжалостно прореживает время, напоминают о себе не слишком благодарным потомкам. В нынешнем мае бостонские ветераны уже выпустили и еще готовят несколько сборников своих воспоминаний, многие из которых оказались и в нашем редакционном портфеле. Фрагмент из своих военных мемуаров прислал в редакцию бостонец, участник героической обороны Ленинграда Мирон Гурин. 60 лет отделяет нас от той Великой Победы, а каждое из свидетельств очевидцев уходящей эпохи возвращает все новые имена безвестных героев из небытия.

“С ГОЛУБОГО РУЧЕЙКА...”

К шестидесятилетию Великой Победы

Адольф Гитлер вслед за покорением Европы, разгромом Польши, а затем – СССР намеревался оставить 10-12 миллионов самых здоровых русских и поляков для работ в тысячах немецких фермерских хозяйств, которые, естественно, будут размещены на «освоенных» территориях. «Жизненное пространство» и почкорные рабы – вот что он обещал немцам. Это была его голубая мечта.

Гитлер умел четко определить стратегическую линию и наметить пути ее осуществления. План «Барбаросса» основной задачей начального периода войны определял захват Ленинграда и Кронштадта. Он утверждал, что «...дух славянского народа... будет серьезно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа».

В самую лютую ленинградскую зиму 1941-42 г. г., когда бывали дни, в которые от голода и холода в Ленинграде умирало более 4,5 тысячи человек (кроме погибавших от артиллерийских обстрелов), в своем «февральском дневнике» 1942 года Ольга Бергольц писала:

Двойною жизнью мы сейчас живем:
В кольце, во мраке,
в голоде, в печали
Мы дышим завтрашним
свободным, щедрым днем,
Мы этот день уже завоевали».

В Музее обороны Ленинграда был экспонат – один квадратный метр земли из-под Невской Дубровки. В этом клочке земли было 300 (!!!) осколков и пуль. И на этом плацдарме много дней противостояли врагу защитники Великого Города.

Везде – везде, на фронте и в тылу, каждый новый день начинался с вопроса: «А как Ленинград?» И вздох облегчения и надежды: «Держится!» Да, Гитлер был прав: с падением Ленинграда могла начаться общая катастрофа. Защитники Сталинграда верили, что раз держится Ленинград – устоит и Сталинград.

С обычного «утреннего» вопроса – «А как Ленинград?» - началось необычное утро восьмого сентября 1942 года на нашем плацдарме на правом берегу Дона

у местечка Урыв. Немцы многократно превосходили нас в силах, мы ожесточенно удерживали эти высоты, понимая их громадное значение. Ведь овладей немцы этими высотами, тогда они беспрепятственно выходили бы к Волге севернее Сталинграда, и Сталинград утратил бы свое значение.

Командир 566 артиллерийского полка 160-ой стрелковой дивизии майор Чернышев, стройный, подтянутый, спокоен и выдержан: «Передайте во все подразделения – Ленинград держится!» Ночью по его приказу дивизионы перешли на запасные огневые позиции и подготовили плановые огни. Только вести огонь было почти нечем: разрешалось на каждое орудие использовать лишь по 2 снаряда в сутки.

Немцы атаку начали неожиданно, без огневой подготовки. Наши подразделения оказывали им упорное сопротивление, но немцы, используя складки местности, упорно продвигались вперед. Наибольший успех у них был в центре нашей обороны, и они накапливали там силы для завершения прорыва. Майор Чернышев выжидал. Наконец, немцы пошли в завершающую атаку. И в этот момент Чернышев командовал: «Буря! Два снаряда! Огонь!» Командир израсходовал суточный лимит боеприпасов, но риск оказался оправданным – атака противника захлебнулась.

К вечеру того же дня немецкие части на нашем участке были заменены итальянцами, а немецкие части направили к Сталинграду.

На вечернем совещании командир полка был краток: «Мы свою задачу выполнили. Теперь дело за Сталинградом. Не за горами и наше наступление. И чем мы сильнее ударим немцев тут, тем легче станет Ленинграду». Майор Чернышев любил свой город. И мечтательно добавил: «Каждый маленький наш успех, каждая маленькая наша победа, как ручейки, как голубые ручейки, сливаются в общее русло нашей победы. А она грядет. И она не за горами».

Да, с голубого ручейка начинается река...

Упражнения в оптимизме

Рубрикой «Упражнения в оптимизме» мы продолжаем наши шуточные конкурсы, за которые счастливым победителям обещаны совсем не шуточные для нашего скудного журнального бюджета призы. Нынешнюю бутылку красненького редакция разопьет на День Победы вместе с победительницей нынешнего конкурса – Ириной Тодер. Тема следующего конкурса - «Ах, лето!». Приз - упаковка холодного пива. И, конечно, мы рады представить читателям оптимистические стихи Ирины.

Перейдя босиком по колючей стерне
луг, к далекому лесу ведущий,
ты услышишь откуда-то сверху, извне,
что дорогу осилит идущий.

И когда ты плывешь по безбрежной воде,
обнимающей нежно, зовущей
в те глубины, где света не видно нигде,
знай – дорогу осилит идущий.

И когда ты в грозу – в небесах, на крыле
звук срывается в ветер ревущий...
Видишь ты через капли дождя на стекле,
что дорогу осилит идущий.

И когда ты на лыжах по склону летишь
в эха стон, в этой пропасти ждущий,
ты уверен: тебе безразличен престиж,
но дорогу осилит идущий.

Если люди тебя оскорбить норвят,
не смирайся с обидой гнетущей,
выше будь этих сплетен, когда говорят:
«не осилит дороги идущий»..

А когда ты задачи не в силах понять,
знай, что каждый, под солнцем живущий,
может робость унять, напряжение снять –
и дорогу осилит идущий.

Если в жизненной буре тебе суждено
встретить сумрак и вечер грядущий,
ты добьешься, что свет хлынет снова в окно,
и дорогу осилит идущий.

Никогда в небесах, на воде, на земле
не теряй силы воли, присущей
тем, кто верит, что солнце проглянет во мгле,
а дорогу осилит идущий.

Сообщают общественные корреспонденты

От Веры Коростышевской никакого восьмистишья на конкурс не поступило. Но все же именно она – бостонка Вера Коростышевская – могла бы составить честь любому оптимистическому мероприятию. Потому что ее жизнь – это, можно сказать, упражнение в оптимизме в действии. И стих, и песня. Там, где другие стали бы рвать на себе волосы (или вцепляться в шевелюры других), стелать и жаловаться на жизнь, Вера -поет. Кого в эмиграции удивит русскими и цыганскими романсами, но в Верином исполнении даже насадная печаль загулявшей души выходит с комическим хохотком, не давая и мимолетного приюта пессимизму. В справедливости этого утверждения русскоязычные бostonцы смогут убедиться сами, придя 9 мая на праздник в честь Дня Победы, организованный Массачусетской ассоциацией выходцев из бывшего СССР под председательством Октября Бурденко. Место встречи у ветеранов неизменное - 50 Sutherland Rd., Boston.

Бостонский Клуб ученых тоже, естественно, не проигнорирует Праздник Победы. Правда, празднование пройдет не 9 мая, а 11, и на этот праздник ученые пригласили собственную примадонну и тоже неистощимую оптимистку – Ганеллу Златковскую. О том, как поет Ганелла, как тщательно готовит репертуар, начиная с собственноручно сшитых изысканных костюмов до стихотворных прологов к песням, русскоязычная публика знает не понаслышке. Недавно местную любимицу триумфально принимали в Юлин Хаузе, где она отважилась на настоящий творческий вечер, концерт в двух отделениях.

На снимке: Ганелла Златковская и ее муж Давид Бондерман, героически сражавшийся на Ленинградском фронте...

На снимке: Ганелла Златковская и ее муж Давид Бондерман, героически сражавшийся на Ленинградском фронте...

Вести с Северного берега

Подборку подготовил Виктор Шнайдер

Новый выбор для пожилых

В Массачусетсе введена в действие новая программа по медицинскому обслуживанию пожилых людей: "Senior Care Options (SCO) Programs." На программу принимаются люди не моложе 65 лет, проживающие в одном из 64 городов или посёлков штата, где организован соответствующий сервис. Претенденты должны также иметь так называемый Masshealth Standard (Медикейд и Медикер или только Медикейд).

На Северном берегу в Линне программа (SCO) развернута в Центре здоровья Линна (Lynn Health Community Center), а основной больницей, работающей с программой, является Union Hospital.

Программа SCO помимо всех услуг, которые оплачивает Медикейд и Медикер, дополнительно покрывает оплату:

- всех лекарств, без доплат со стороны клиента;
- визитов к зубному врачу и установку зубных протезов;
- очков и слуховых аппаратов;
- помощи на дому;
- круглосуточного контакта и обслуживания медсестрой в экстремальных ситуациях.

Вопрос о присоединении к этой программе необходимо предварительно обсудить с лечащим врачом и заполнить соответствующие документы в LHCC или Senior Citizen Center.

«Ocean» отпраздновал новоселье

Этого событие жители Линна ждали давно. Небольшой продуктовый магазин "Ocean International Food", наминавший до недавнего времени советское сельпо, переехал в район искусственного пруда с островком, в двух кварталах от великолепной бетонной набережной океана.

К радушным хозяевам магазина – Мише и Любе Гринис жители Линна любили захаживать и тогда, когда магазин еще располагался в скромном помещении по старому адресу. Нынешние «бизнесмены» приехали в США всего шесть лет назад из Москвы. Миша, будучи по

*На снимке:
Михаил
и Любовь Гринис*

специальности радиоинженером, в годы «дикого капитализма» возглавил научно-производственное объединение «Легкие вертолеты МИ», став его генеральным директором, а жена Люба, бывший химик-технолог, освоила более востребованное в перестройку амплу бухгалтера. Эта способность адаптироваться в любых условиях очень пригодилась и в США.

Накануне праздника Победы

Встретимся в библиотеке

Большую работу по организации творческих встреч проводит Публичная библиотека Свампскотта, её директор Алиса Дево (Alyce Deveau) и наша соотечественница библиотекарь Елена Кузьмина. Не будет преувеличением сказать, что иные читатели лишней раз заглянут в библиотеку, лишь бы пообщаться с Еленой. А она сделала из русской секции уникальный отдел, которому позавидовала бы и Центральная Публичная библиотека в Бостоне. Елене не пришлось менять специальность, она профессиональный библиотекарь, окончила Московский институт культуры. И фирменный стиль, свойственный ее отделу, не может не привлечь и самых рядовых читателей, не говоря уже о тех, кто не прочь заявить о себе как о «писателе». Творческих людей Елена балует - в библиотеки на почетных местах выставлены скромные книжки местных литераторов, зачастую изданные за счет самих авторов и так нуждающихся в рекламе. А творческие встречи, организуемой Еленой в библиотеке, стали событием. За последние несколько месяцев прошел целый ряд такого рода литературных ланчей и вечеров. В конце апреля библиотека Свампскотта принимала редакцию журнала «Лидер».

вряд ли местные гурманы смогут удержаться и не зайти в новый «Океан», радующий глаз разнообразием продуктов, поступающих из разных стран мира – из России, Украины, Белоруссии, Израиля, Прибалтики и Европы. И всё это изобилие по весьма доступным ценам, а по понедельникам и вторникам с 10-процентной скидкой на все продукты. Там же работает стол заказов с бесплатной доставкой на дом.

платит». Причем, последнее название имеет двойное значение: он платит в прямом смысле и расплачивается за все, что сотворил. В Ленкоме эта пьеса идет с Янковским, Збруевым, Чуриковой. Там спектакль называется «Все оплачено».

Корр. На мой вкус, ваше название лучше. Кстати, как вы определите жанр пьесы?

Г.З. Притча. Это притча, хотя там есть и комедийный элемент, и элемент мелодрамы. А притча – жанр сложный.

Корр. Вы имеете в виду – не для всех?

Г.З. Ну вот вчера мы играли в маленьком городе Хартфорде. Публика – 200 человек – старые театралы, они были в восторге. Потом подходили, благодарили: «Вы – наш театр, мы – ваша публика».

Корр. А молодежь к вам не ходит?

Г.З. Знаете, у нас в Монреале зал делится приблизительно так: треть пожилых людей, треть зрителей зрелого возраста и треть – молодые. На нас ходит молодежь.

Корр. И это прекрасно. Мне кажется, критерий жизнеспособности театра не только в том, ходят ли на его спектакли старые театралы, но и в том, интересен ли он молодежи.

Г.З. Недавно мы гастролировали по Германии, были в 10 городах. Там в залах очень много молодежи.

Корр. В Германии, как я слышала, четыре миллиона русскоговорящих. Но давайте вернемся к вам. Широко известны случаи, когда главный режиссер театра ставил пьесы для своей жены, например, Мейерхольд для Зинаиды Райх, Таиров – для Алисы Коонен, Владимиров для Фрейндлих ... Вы же ставите пьесы для своей сестры, Анны Варпаховской, дочери режиссера Леонида Варпаховского, в честь которого и назван театр. Ваш случай единичен или вы знаете еще что-то подобное?

Г.З. Во все времена у главного режиссера были свои любимые актрисы, для которых он ставил спектакль. Анна Варпаховская – прекрасная актриса. Для кого я ставлю спектакль? Прежде всего, для себя самого. Если спектакль удовлетворит меня самого, у меня есть уверенность, что он понравится публике.

Корр. Вы чудесно сказали, но ушли от ответа на вопрос. Я ждала подтверждения или опровержения уникальности вашей театральной ситуации. На моей памяти, по крайней мере, для жены, возлюбленной ставили, а вот для сестры...

Мы в Бостоне тоже хотели бы иметь русский театр. Ваш театр в Канаде активно живет уже 10 лет. Ответьте с высоты своего десятилетнего опыта: с чего начинается русский театр за границей?

Г.З. Ждете, что я скажу – с энтузиазма? Театр за границей начинается, как и любой театр, с драматургии, и, конечно же, для создания театра нужны немалые средства. Одно энтузиазма, увы, хватает ненадолго.

Корр. Где же эти средства берутся?

Г.З. У нас есть спонсор.

Корр. Один и тот же человек? С самого начала?

Г.З. Да, один и тот же человек. Если бы его не было – не было бы и нашего театра.

Корр. Вы, благодаря ему, в хорошей форме – декорации, костюмы, актеры из Москвы...

Г.З. Два спектакля у нас оформлял Давид Боровский, художник с мировым именем, считаю его современным гением театра. Спектакль, что мы играем сегодня, оформил главный художник Московского Драматического театра имени Станиславского Александр Опарин. Александр Дик, играющий месье Амилькара, работает в Московском театре Российской Армии. Из Москвы же приехала его «сценическая» дочь Наталья Мерц. Майя Менглет и Леонид Сатановский прилетели к нам для участия в спектакле из Австралии, Андрей Грин – из Чикаго. Мы приглашаем актеров отовсюду и только тех, которые нам нужны на конкретную роль. Знайте: если вы создадите театр, в котором будут играть только ваши бостонские актеры, к вам перестанут ходить.

Корр. Сколько у вас помощников? До нашей с вами беседы я наблюдала, как вы сами ставили свет.

Г.З. Обычно свет ставят за несколько дней, а я делаю это за два часа.

Корр. Выступаете в качестве художника по свету?

Г.З. И не только. Я здесь еще мою пол на сцене, чищу пылесосом ковер, смотрю за установкой декораций, веду спектакль. А вообще с нами ездят реквизитор, звукооператор, рабочие сцены и костюмер. У нас четырнадцатиместный автобус, к нему прицепляется фургон с декорациями. И вот так мы, как в прежние годы передвижные театры на колесах, ездим из города в город.

Корр. Хотя бы не на лошадях! Помните у Блока: «Тащитесь, траурные клячи! Актеры, правьте ремесло!» Сколько времени вы находитесь на базе и сколько ездите по городам и весям?

Г.З. Предварительная работа длится три-четыре месяца. Репетируем мы один месяц. Утром и вечером, по 3-4 часа. На спектакль получается где-то 50-55 репетиций. Вместо двух-трех недель сценических репетиций в российских театрах, у нас их всего одна или две. Обычно спектакль начинает жить после 10-го представления, у нас же нет времени на раскачку.

Корр. В Бостоне вы даете свой 12 спектакль. Так что ждем от вас ЖИВОГО интересного представления. Ни пуха, ни пера!

Остается добавить, что спектакль, привезенный театром имени Леонида Варпаховского, не разочаровал.

Беседу вела Ирина Чайковская

Один из ведущих RTVi Матвей Ганопольский

российские власти «сдали» все, что только можно.

История о том, как на «русском» телевидении в США Россия сама себя «загнала в угол», начинается с момента, когда в 1996 году некто Олег Андреев, заместитель ныне покойного директора ОРТ Сергея Благоволина и директор «Москвы Глобальной», вещавшей через правительственные спутники, подписал договор сроком на 7 лет, согласно которому ОРТ и «Москва Глобальная» предоставили неизвестной компании в Торонто, возглавляемой бывшим гражданином СССР А.Шмушкевичем, «эксклюзивное право ... на коммерческое распространение по спутниковым и кабельным системам, на транслирование видеосигнала и выдачу видеопродукции программ ОРТ на территории Канады, США и Мексики». Судя по стенограммам последовавших судебных разбирательств, контролируемая государством ОРТ не получила по этому договору ни цента.

Далее эксклюзивные права на передачу сигнала и трансляцию программ ОРТ в Северной Америке начали переходить из рук в руки. Права были перепроданы таинственной фирме SkyView, которая сокрушительно обанкротилась, задолжав американским банкам непоставимую с расходами фирмы сумму в 190 миллионов долларов. В прессе США была, естественно, очередная шумиха по поводу «русской мафии», хотя ни одного русского в руководстве «русской» SkyView не было.

Затем появились другие договоры и другие права, уже на оффшорные компании Березовского. В один прекрасный день «Поле чудес» с вездесущим Якубовичем вдруг погасло, зрителей известили о поражении в правах ОРТ и Березовского в пользу американского «русского» канала и возглавляющего его раввина Марка Голуба, а на экране появилось НТВ Гусинского. Возможно, соперники-телемагнаты на время объединились, чтобы не уступить потребителя «чужакам». Позже, когда «Газпром-медиа» на основании судебного решения отключит НТВ Гусинского от эфира, и тому ста-

нет нечего и неоткуда транслировать на Америку, Березовский предложит журналистам разогнанного НТВ свое ТВ-6. Уже из студии Березовского телезрителям в США, подписавшимся на блок российских информационных новостей и сериалы первого канала, будут изо дня в день рассказывать о мытарствах НТВ и гонениях на «свободу слова» в России.

Спросите, научила чему-нибудь эта история российское правительство? Конечно, нет! Трансляцией и коммерческим использованием производимого в России информационного продукта для 4-миллионной русскоязычной аудитории Америки занимается кто угодно, но только не Россия. Соответственно, бюджет Российской Федерации за вещание и использование созданных в России программ не получает ни гроша. Счетная палата России в лице аудитора Ю.М. Воронина провела и обнародовала итоги комплексной проверки деятельности ОРТ за 1995-2000 годы, и деятельность эта (как, впрочем, и деятельность НТВ) оказалась... убыточной. Но это к вопросу о том, откуда миллиарды у олигархов. Главное же, по заявлению Счетной палаты РФ, в другом – в утрате Россией контроля на системном информационном уровне в нарушение собственной доктрины информационной безопасности, утвержденной уже при Путине.

По предварительным данным, собранным американским интернет-порталом «Anti-Corruption Network», российский бюджет не только не получил ни копейки за передачу сигнала на Америку и несколько лет вещания на США компаний ОРТ или ТВ-6, но больше того: российский собственник вообще был лишен огромного спектра прав на вещание программ и фильмов, прав использования товарных знаков за рубежом и т.п. Эксклюзивные права на трансляцию того же первого канала оказались переданными на долгосрочной основе с кабальными санкциями номинальным третьим лицам в оффшоры. Так, при знаменитом споре «хозяйствующих субъектов» и реализации имущества НТВ в счет погашения кредитов «Газпрому» Альфред Кох «не заметил» существования ЗАО «Интер ТВ» Гусинского, которое потом дало взлет «Русскому международному каналу» Гусинского с запасного аэродрома в Америке. А «правильное» якобы «НТВ-Америка», разрекламированное Б.Йорданом, который сменил А.Коха на посту руководителя «Газпром-медиа», вообще привело в шок всех, кто знал историю захвата «русского» телерынка в США. Американцы расценили это как «непостижимое ротозейство России в отношении собственного информационного продукта».

Вот что писала о появлении «альтернативного» телевидению Гусинского канала «НТВ-Америка» американская русскоязычная газета «Континент»: «17 октября 2002 года прошла презентация нового телевизионного канала на русском языке «НТВ-Америка»... По это-

Эдуард Лимонов - частый гость RTVi

му случаю в Нью-Йорк съехались журналисты со всех Соединенных Штатов. НТВ – ведущий канал России... Пресс-конференция и торжественный банкет проходили в Постоянном Представительстве Российской Федерации при ООН. Гостей и участников приветствовал Постоянный Представитель РФ при ООН г-н С.В. Лавров. Вечер начался с пресс-конференции, на которой выступил заместитель генерального директора НТВ Рон Кукафка, вице-президент международных программ Echostar Стивен Коппен, генеральный директор «НТВ-Мир» Григорий Антимони, генеральный директор «НТВ-Америка»...». Дальше можно не цитировать: что тут «альтернативного», если у руководства «НТВ-Америка» были поставлены «знакомые все лица» из русско-американских проектов Гусинского-Березовского, никогда не порывавшие связей с хозяевами.

«Удовлетворит ли телеканал НТВ потребность зарубежных зрителей в новостях из России?», - спросили на той пресс-конференции журналисты. Вопрос был задан в присутствии нынешнего министра иностранных дел России, однако ответ дал не Сергей Лавров, а Савик Шустер: «Я считаю, НТВ полностью закрывает потребность зарубежной аудитории в информации... Мне кажется, для аудитории в Соединенных Штатах вполне достаточно новостей НТВ, чтобы получить полное представление о происходящем внутри и за пределами России».

Насколько проект «НТВ-Америка» преуспел в решении задачи «полностью закрыть потребности» американского телезрителя в информации о России, судить сложно. Слишком медленно происходит завоевание компанией американского рынка, но, может быть, оно и к лучшему. Злые языки утверждают, что первый «русский» телевизионный проект в США от компании SkyView, которая оставила американские банки-кредиторы подсчитывать убытки, с самого начала задумывался как финансовая пирамида. Но что теперь об этом судить сложно. Нет уже в «правильной» НТВ изобретательного Йордана с его удачливо-сомнитель-

ными финансовыми операциями, а «закрыватели российских потребностей» - без участия России – все так же крутятся на своем малом пяточке. На пяточке теперь тесно: тут и «НТВ-Америка», и НТВ-RTVi Гусинского, и русское телевидение раввина Марка Голуба – единственного, кстати, кто дает хоть какие-то профессионально сделанные новости из России от РТР (правда, приобрести у Голуба такой российский новостной пакет с вкрапления канала «Культура» можно только по приобретении «базовой» - «еврейско-украинской» - программы).

«Телевидение русского мира» от Гусинского

Пяточок один, а сведения о «емкости рынка» разные. Если по американским данным потенциальное число подписчиков русскоязычных программ в США составляет 140 тысяч семей, то Гусинский утверждает, что иновещание его RTVi (Европа, Израиль, Америка, Канада, Австралия, страны СНГ) покрывает русскоязычную аудиторию в 50 миллионов, из них на Америку приходится 5 миллионов.

Так или не так, но маркетинг RTVi, без сомнения, - наиболее агрессивный в сравнении с другими завсегда-таями «пяточка». В январе 2005 года RTVi заявила о переходе на новый новостной формат. Как было заявлено, «в международном новостном проекте RTVi задействованы московская и нью-йоркская студии телекомпании, что позволяет обеспечить круглосуточное новостное вещание на русском языке в режиме *headlines* по аналогии с круглосуточным новостным вещанием таких каналов, как BBC и CNN». Оставим сравнения с крупнейшими международными агентствами на совести творцов самопиара. И непрофессионалу ясно, что для круглосуточного новостного мирового вещания необходим, как минимум, штат профессионалов-информационщиков в разных частях света. Ну, а когда мировые новости передаются несколькими корреспондентами «Эха Москвы», большинство из которых не имеют профессионального журналистского и вообще высшего образования, когда «аналитикой» канала рулят неудавшиеся актеры, режиссеры и деятели художественной самодеятельности (сам Гусинский, Матвей Ганапольский, Андрей Норкин), говорить о высоких информационных стандартах несерьезно. Другие сотрудники RTVi, пришедшие не с «Эха Москвы», - Виктор Топаллер, Лиза Каймин, Дмитрий Полетаев - тоже неудавшиеся актеры. Так что картина «качественных» российских новостей, предлагаемых русскоязычной Америке, достаточно ясна. Есть на RTVi и информационный семейный подряд: 10-минутную ежевечернюю «чернуху» готовит на сон грядущий Владимир Карамурза-старший из Москвы, а Владимир Карамурза-младший рассказывает, как недоволен Кремль конгре-

ссменами и правозащитниками из Вашингтона. И тут же Андрей Норкин, не выходя из офиса «Эха Москвы», заявляет, что теперь «у русскоязычных зрителей RTVi, где бы они ни находились, в любой момент будет возможность узнать самые свежие мировые новости на родном языке», что это «шаг вперед в развитии телеканала, который с самого начала позиционировался как телевидение русского мира».

Профессиональные оценки работы русскоязычного RTVi на Америку звучат жестко. Так, по мнению журналиста Георгия Урашадзе, «само RTVi смотреть невозможно: низкий уровень программ; для эмигрантского телевидения это, может, и сойдет, но в сравнении с любым нормальным русским каналом (СТС, Рен-ТВ) – это отстой». По мнению Урашадзе, в целом потребность в «нормальном» телеканале остается в России неудовлетворенной. «Русское общенациональное телевидение, – говорит Г. Урашадзе, – сильно деградирует, почти не осталось прямых эфиров... Новых форматов нет, а те, что есть, – так или иначе издевательство над человеком, зрителем либо героем».

Вообще «оперативные» новости на RTVi – в основном, те, что были запущены на рубеже 1999–2000 годов с некоторыми поправками на текущие события. Скажем, в конце февраля 2005 года главной новостью канала RTVi было заявление американского конгрессмена Джона Маккейна о необходимости изгнать Россию из «восьмерки». Это сообщение проходило чуть ли не в каждой информационной сводке «Эха Москвы», неоднократно прозвучало в прайм-тайм RTVi, было повторено в интернет-выпуске newsru.com и «Ежедневном журнале» Гусинского. Только разве это новость? Сенатор Маккейн предлагает изгнать Россию из «восьмерки» по несколько раз в году не один год подряд. Посол России в США Юрий Ушаков назвал речь Маккейна «зарядом лжи и ненависти... вопиющим примером сохраняющихся кое у кого в политистеблишменте США пережитков „холодной войны“, русофобии и неприятия всего нового, что радикально изменило жизнь в России, что подвело к позитивным сдвигам в самом характере российско-американских отношений» (правда, Юрий Ушаков сказал это год назад, но все равно актуально).

Вот примерный набор тем из новостей русскоязычного ТВ в Америке, ставший традиционным и обычным: авторитаризм и тоталитаризм Путина; удушение свободы слова в России; национально-освободительная борьба чеченского народа; деятельность правозащитных организаций, требующих вмешательства Запада во внутренние дела России; дело Ходорковского; антисемитизм русских; агрессивное наступление русского православия; необходимость пересмотра итогов Второй мировой войны; имперская экспансия России; необходимость довести до конца развал СНГ. Любая «дру-

гая» точка зрения на Россию трактуется как «маргинальная».

Есть ли у России свои интересы?

Что делать? Для российского зрителя ответ мог бы быть простым – выключить канал и перейти на еще оставшиеся профессиональные программы. У русскоязычного телезрителя в США такого выбора нет. Русскоязычное вещание на Америку – это не тележурналистика, это совсем другой жанр. Правда, пока в этом жанре выступает самодеятельность из «Эха Москвы», все не так страшно. Тем более, в прямом эфире у «агитбригады» случаются накладки. Даже просчитанная аудитория «оппозиционных» гостей из России, которые приглашаются в программу «Российская панорама» на RTVi, дает порой сбой, как это случилось, например, пару месяцев назад, когда от привычного русско-американской публике «эховского» трепа об «имперской экспансии» России (мол в рваных штанах и туда же, – в супердержавы) буквально взорвался Геннадий Хазанов: «... Я слышу: суть – она омерзительная. Здесь желчь, злоба, агрессия... России не надо быть притягательной. Не будет она другой. У Карамзина есть замечательное определение – географический патриотизм. У России есть свои интересы... Оставьте ей возможность поступать так, как она считает нужным». Это – Геннадий Хазанов.

А что же высокопоставленные российские служащие, отвечающие за информационную политику и информационную безопасность страны? Вспомнят они когда-нибудь, как Геннадий Хазанов, что у России есть свои интересы? И, если вспомнят, может быть, российское правительство само позаботится о том, чтобы распространять «правдивую и объективную информацию о себе и мире», как это делается в тех же Соединенных Штатах Америки?

Вы спросите: а как все-таки в Америке? Очень просто. Американское правительство важнейшую миссию распространения информации о себе и своей стране за рубежом, естественно, не перепоручает враждебным структурам. Для контроля и координации работы иностранного теле- и радиовещания в США создано мощное федеральное агентство «Совет управляющих вещанием» (Broadcasting Board of Governors) со штатом в 3200 служащих и бюджетом 535 миллионов долларов в год. Кандидатуру председателя Совета управляющих вещанием представляет Президент США и утверждает Конгресс. Членом совета управляющих является, например, государственный секретарь США Кондолиза Райс. А как иначе? Информационное вещание за рубежом, информационная безопасность и контроль за информацией на стратегическом уровне с необходимостью входят в число важнейших приоритетов государства, имеющего национальные интересы и сознающего, что оно их имеет.

HUNTINGTON THEATRE COMPANY
264 Huntington Ave,
Boston, MA 02115
tel.: 617-266-0800
htctix@bu.edu

Кристофер Дюранг и
Дебра Монк в пьесе

**СМЕЮЩИЙСЯ
СУМАСБРОД
(Laughing Wild)**

Постановка
Николаса Мартина

Wimberly Theatre

С 3 по 26 июня

Случайная встреча в рыбной секции нью-йоркского гастронома соединила женщину-неврастеничку и потерявшего себя обанкротившегося мужчину. Каждый в отдельности они чувствовали возрастающий абсурд существования и тяжесть собственных причуд. Тем чудеснее стало обретение друг в друге сообщников по «дурацким мечтам». «Возмутитель спокойствия» драматург Кристофер Дюранг в своей острой, очень смешной комедии осмеивает все «иконы» 80-х, начиная от Рональда Рейгана и кончая Матерью Терезой. Спектакль держится на трех мощных китах – самом Дюранге, одаренном исполнителе, Дебре Монк, призерше премий Тони и Эмми, и режиссере Николасе Мартине.

MUSEUM OF FINE ART

**Speed, Style, and Beauty:
Cars from the Ralph Lauren Collection**
Скорость, Стиль и Красота:
Автомобили из коллекции Ральфа Лорена

Gund Gallery: до 3 июля 2005

Автомобили, более чем другие современные рукотворные создания, драматически меняют наш образ жизни. Подобно прочим творениям человека, машины в своем облике отражают смену мод, технологий и социальных отношений.

На этой первой выставке, посвященной автомобильному дизайну, MFA экспонирует 16 великолепных образцов машин из коллекции прославленного дизайнера и энтузиаста «четырёх колес» Ральфа Лорена, представляющих наиболее памятные исторические модели автомобилей.

THE AMERICAN REPERTORY THEATRE (A. R. T.)

Loeb Drama Center, Harvard University
64 Brattle Street, Cambridge, MA 02138
box office: 617-547-8300,
administrative offices: 617-495-2668

С 14 мая по 12 июня

DESIRE UNDER THE ELMS
Любовь под вязами

Юджин О' Нил
Постановка – Янош Шаш
Художник-оформитель –
Риккардо Хермандец
Костюмы – Эдит Шюц
Художник по свету – Кристофер Акерли

Юджин О' Нил

Когда Эфраим Кабо привел свою юную невесту Эбби к себе домой, в отдаленное поместье New England, он даже отчасти не представлял масштабов смятения, которое ее прибытие внесет в его семью. Младший сын Эфраима вначале ненавидит новопривывшую, но затем его чувство перерастает в вождельние к ней. В результате конфликт грозит снести до основания мирное существование сельского поместья.

<http://www.amrep.org/desire/#tickets> - purchase discount tickets online or call 617-547-8300 for regularly priced tickets

Broadway in Boston
THE COLONIAL THEATRE

106 Boylston Street
Boston, MA 02116
617-426-9366

С 31 мая по 21 июня

LENNON Don Scardino,
ЛЕННОН writer and director

Воспользовавшись собственными словами Джона Леннона, а также текстами тридцати одной его песни, ансамбль из 9 мужчин и женщин разного возраста и различной этнической принадлежности разложили его голос и пересоздали его жизнь. Спектакль «ЛЕННОН» - более чем причудливая шоу-биография, это скорее рассказ о том, как Джон определял жизнь и как жизнь определяла его. В ткань представления вошла также социальная и политическая борьба 60-70-х годов.

Архитектор Хью Невел Якобсен говорил о Бугатти 57 SC Атлантик Купе 1938 года (слева): «Это одна из наиболее прекрасных машин или вещей, которые я когда-либо видел, и это именно та вещь в целом мире, которую я бы жаждал иметь... и чинить... Ральф Лорен ею владеет». Были выпущены только три машины этого типа. Не упустите шанс ее увидеть!

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ BUSINESS DIRECTORY

Адвокаты, финансовые услуги

Law office of David A. Miller
tel: 617-523-5533
92 State St., 6th fl., Boston.

Rodney M. Barker & John J. Loscosso
tel: 617-426-5251
- 10 Winthrop sq., Boston

Rimma Plisko - tel: 781-830-9955
6 Cabot Place Stoughton, MA 02072

Igor Freyman, Attorney at Law
tel: 617-964-7870, 781-784-6867
60 Austin St., Suite 210, Newton

Law Office of Boris D. Kagan
tel: 617-742-0448
- 100 State St., 5th fl., Boston

Law Office of Иля Fuchs, P.C.
tel: 617-314-0177
6 Beacon St., Suite 205, Boston

The Kaplan/Bond Group - Юлия Герцберг
tel: 617-261-0080;
P.O. Box 51404, Boston

Alina Zalev - tel: 617-232-5608
1691 Beacon St., Brookline

Law Office of Leon I. Gelfgatt
tel: 617-722-4090
92 State St., 6th fl., Boston, MA 02109

Law Office of Boris Milman
tel: 617-734-7100
2001 Beacon St., Suite 302, Brookline

Boris B. Maiden, Attorney at Law
tel: 617-739-6977; 251 Harvard St. #1,
Brookline

Law office of Lina Klebaner
tel: 617-558-9030; 321 Harrison Ave.,
Boston, 25 Walnut St., 3th fl., Wellesley

Walter Glison - tel: 617-716-0224
306 Dartmouth St., Boston

Irina Gorbman
tel: 508-820-7764; 9 Stillman cir.,
Natick

Clyde Lindsay
tel: 617-628-3500,
617-520-8049 по-русски
258 Elm St., Somerville

Yefim Luwsh
tel: 617-227-4221; 83 Atlantic Ave.,
Boston

Law Offices of Rodman, Rodman & Sandman, P.C.
tel: 617-227-4221
442 Main St., Suite 300, Malden

Salomon SmithBarney
Вера Торчлиня, вице-президент

tel: 800 649-0932, 781-322-3720,
617-570-9553
28 State St., Boston

Школы, курсы

Русская математическая школа
tel: 617-332-8243;
www.russiaSchool.com;
1345 Centre St., Newton

Студия эстетического образования
tel: 617-964-3558

Newton Auto Driving School
tel: 617-332-6323
1345 Centre Street,
Newton Center, MA 02459
www.newtonautodriving-school.com

Детские сады и др. детские учреждения

Rainbow (Лена)
tel: 508-872-4871, 617-308-9674 (cell.),
Natick

Колобок - tel: 781-784-3568, Sharon

Теремок - tel: 781-598-4585,
Swampscott

Студия Искусств.
- tel: 617-332-6142, Brookline

First Path
- tel: 617-926-4690, Watertown

Страна чудес
- tel: 781-341-4311, Stoughton

Ina's Day Care - tel: 781-577-2760

Магазины книжные

Book World - Книжный мир
tel: 617-739-5768
77 Harvard St., Brookline

Petropol
tel: 617-232-8820
1428 Beacon St., Brookline

Petropol (филиал)
tel: 617-783-1590;
1217A Commonwealth Ave., Allston

Магазины продовольственные

Boston Healthy Gourmet
tel: 617-590-5040, 617-592-4700
367 California St, Newton

Березка - tel: 617-787-2837;
1215 Commonwealth Ave., Allston

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St., Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St., Brookline

International & Natural Food
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd., Brighton

Moscow International Food
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave., Brighton

Panorama, пекарня
tel: 781-891-6063 пекарня,
617-332-4445 офис
351 Newton St, Waltham

Russian Village
tel: 617-731-2023;
1627 Beacon St., Brookline

Friend's Market
tel: 781-646-9734;
795 Massachusetts Ave., Arlingtonon

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St., Framingham

Foods of Europe
781-599-4779; 28 State St., Lynn

Gastronome
tel: 781-592-1447; 145 Broad St., Lynn

Ocean
tel: 781-599-1167; 2-4a Lafayette Park,
Lynn

Central Street Market
tel: 781-297-0085;
977 Central St., Stoughton

Bread and Butter, tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

Gourmet Corner, tel: 617-782-6667
183 Chestnut Hill Ave., Brighton

Waban Market, tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd., Newton

Врачи терапевты и специалисты узкого профиля

**Александр Ангелов, M.D.,
терапевт,**
tel: 781-593-8775;
990 Paradise Rd., Swampscott

**Лиза Дубинская, M.S., CCC-SLP,
логопед**
tel: 617-969-3379

Игорь Ставицкий, педиатр
tel: 617-916-5085
209 Harvard St., Suite 308, Brookline

**Екатерина Гурвиц, D.C.,
хиропрактор**
tel: 617-232-0240;
651 Washington St. #110, Brookline

Ирина Коган, M.D, терапевт
tel: 781-235-9089
65 Walnut St., Suite 440, Wellesley

**Мария Горбовицкая, M.D.,
терапевт**
617-636-5855;
252 Tremont St., 1-й этаж, Boston

Борис Бальсон, M.D., терапевт
tel: 617-731-1203, 617-731-8466
1180 Beacon St. #6-A, Brookline

**Svetlana Kaufman, M.D., Ph.D.
отоларинголог**
tel: 617-731-4500;
1180 Beacon St. #6A, Brookline

Милана Ставицкая, M.D., педиатр
tel: 617-244-8664
Newton-Wellesley Hospital, 2000
Washington St., Suite 201, Newton

Евгения Фабрикант, M.D., педиатр
tel: 617-296-5889
2100 Dorchester Av., Dorchester

**Глория Ву (Gloria Wu), M.D., P.C.,
офтальмолог**
tel: 617-734-1396
1180 Beacon St. #3-C, Brookline

Ирина Майская, M.D., терапевт
tel: 617-734-1300; ;
319-B Allston St., Brighton

**Александр Алексеев, M.D.,
терапевт**
tel: 617-734-1300;
319-B Allston St., Brighton

Майя Котляр, M.D., терапевт
tel: 617-783-0066;
697 Cambridge St., #203, Brighton

Алла Нейштадт, M.D., терапевт
tel: 617-630-9823
Newton-Wellesley Hospital
2000 Washington St., Blue Medical
Building, Suite 420, Newton

Леонид Коткин, M.D., уролог
tel: 617-783-8875
280 Washington St. #306, Brighton

**Борис Карповский, M.D., терапевт,
онколог**
tel: 617-789-5333;
280 Washington St. # 304

**Эмиль Ягудин, M.D., семейная
медицина, Middlesex Family
Practice, P.C.**
tel: 508-270-8844;
74 Main St., Framingham

**Зинаида Левина, M.D.,
грязелечение**
tel: 781-575-1266, 781-575-0726
510 Spartan St., Canton

София Меленевская, M.D., акушер-гинеколог
tel: 508-653-5989;
67 Union St. #309, Natick

Кэролайн Мартен-Эллис, M.D., офтальмолог
tel: 617-232-0333;
1101 Beacon St. #8 East, Brookline

Алексей Каховец, M.D., акушер-гинеколог
tel: 781-477-0147;
49 Ocean St., Lynn;
400 Ocean Ave., Salem

Евгений Бубис, N.D., врач-натуропат
tel: 617-850-0546; 1400 Centre St., Suite 104, Newton

Елена Лебединская, Ph.D., Lic. Ac., игло- и психотерапия
tel: 617-783-0687;
52 Dustin St., Brighton

Борис Оркин, M. D., гинеколог
tel: 617-277-0090;
1180 Beacon St. #5B, Brookline

Марина Рабин, гинеколог
tel: 617-262-7006;
11 Nevins St., Suite 406, Brighton

Макс Барановский, психиатр
tel: 617-789-3273
St. Elizabeth's Med. Ctr, 736 Cambridge St., Brighton

Нелли Конникова, дерматолог
tel: 617-636-8399;
260 Tremont St., Boston

Ирина Вассерман, D.P.M., подиатрист
tel: 617-232-6964 -
- 209 Harvard St. #308, Brookline
tel: 781-575-1454 -
- 630 Washington St., Canton

Джеффри М. Киттей (Jeffrey M. Kittay), подиатрист
tel: 617-254-2345 -
- 280 Washington St. #206, Brighton
tel: 781-596-9018 -
- 34 State St., Lynn

Михаил Майский, D.M.D., кардиолог
St. Elizabeth's Medical Center
tel: 617-789-2060;
736 Cambridge St., Brighton

Джозеф Золот и Люба Розен, ортопеды
Non Surgical Orthopedic Center
tel: 781-453-1266
144 Gould St., Suite 206, Needham

Марина Брейдо, психотерапевт
tel: 617-969-8568
the Rosengard Clinic
380 W. Broadway, South Boston

Майкл Гроссман, M.D., гинеколог.
tel: 978-682-2121
565 Turnpike St., Suite 74,
Chestnut Green, N. Andover

Ольга Зельдин, O.D., M.S., оптометрист
tel: 508-875-3770;
44 Union Ave., Framingham

Анна Литвак, M.D., невропатолог.
tel: 978-745-8807
79 Highland Ave., Salem
225 Boston St., Lynn

Гуанг-Ли, licensed acupuncturist
Клиника иглотерапии
tel.:617-731-0504
44 Washington At. #104 A, Brookline

Анна Ямпольская, натуропат
Петр Ксенюк, гомеопат
Astra Natural Healing
tel: 617-738-3955;
1368 Beacon St., Suite 110, Brookline

Grigoriy Khalaydovsky, оздоровительные программы
tel: 508-238-7604, 508-269-4397 cell.,
3 Whittier Lane, Easton

Александр Вертейм, гипнотерапевт
tel. 781-647-3640

Юрий Самрицкий, D.M.D., D.D.S. эндодонтия, терапевтическое и хирургическое лечение
tel. 781 - 599 - 1100; 60 Lewis St., Lynn

Юрий Бошняков, массаж
tel: 781-341-3113 по-английски
508-238-9385 по-русски
85 Park St., suite 1, Stoughton

Виктор Цейтлин, M.D., психотерапевт
tel: 781-396-2666

Врачи дантисты

Александр Вербицкий, D.M.D.,
Наталья Гинзбург, D.M.D.
tel: 617-739-0626;
1415 Beacon St., 3rd Fl. #321,
Brookline

Андрей Мазо, D.M.D.,
Юрий Лендер, D.M.D.
tel: 508-870-1911;
76 Otis Street, Westborough

Андрей Мазо, D.M.D.,
Сергей Орлов, D.M.D.
tel: 617-924-9993;
21 Main St., Watertown

Сергей Орлов, D.M.D. - Everett
Dental Center
tel: 617-387-2233;
95 Main Street, Everett

Борис Урман, D.M.D
tel: 617-739-4700;
1149 Beacon Street, Brookline

Анна Заборовская, D.M.D.
tel:781-551-0235;
648 Washington St. #204, Norwood

Николай, Ирина Липецкер, D.M.D.,
Ирина Толмач, D.M.D.
Brookline Dental Studio
tel: 617-566-5400;
1247-A Beacon St., Brookline

Илья Гинзбург, D.M.D.
tel: 617-232-3929;
2001 Beacon St., Suite 102, Brighton

Николай Казанцев, D.M.D
Norwood Dental Studio
tel: 781-551-3492;
848 Washington St., Norwood

Михаил Воцин, D.M.D. - Amity
Dental Center
tel: 617-782-5030
637 Washington St., Oak Sq., Brighton

Наум Кицис, D.M.D. - Family Dental
Care
tel: 617-232-7399
1576 Commonwealth Avenue, Brighton

Acton Dental Associates
tel: 978-263-3526
179 Great Rd. (Rt. 2a), Patriot Sq.,
Acton

Наталья Кравецкая D.M.D.
Welcome Dental
tel: 781-595-8606, 781-595-8618 emerg.

Борис Липовенкий, D.M.D., P.C.
tel: 617-277-6360;
185 Harvard St., Brookline

Ирина Дереш, D.M.D.
tel: 617-734-5516;
209 Harvard Street #404, Brookline

Илья Вассерман, D.M.D.
Atlantic Dental Association
tel: 781-599-3553;
153 Lewis St., Lynn

Дэвид Коэн, D.D.S., M.M.Sc.
tel: 617-332-7888;
825 Beacon St., Newton Centre

Рестораны и кафе

Мираж - tel: 781-286-3310;
220 Lynnway, Revere

Санкт-Петербург
tel: 617-277-7100;
236 Washington St., Brookline

Russian Village
tel: 617-566-3340;
1627 Beacon St., Brookline

Одесса - tel: 781-320-0782,
350 Washington St., Dedham

Cafe Europe
tel: 617-731-5070
213 Washington St., Brookline

DA!?
tel: 781-793-0042
384 S. Main St., Sharon

Victor's Cafe
tel: 617-694-6731, 617-232-1168
1379 Beacon St., (Coolidge Corner)
Brookline

Телефонные услуги

IRCН - tel: 1-877-726-7400,
781-381-3781

RSL
tel: 1-888-214-2444, 617-323-8005
Юрий (агент)

Экскурсии, билеты,

Academic Travel
tel: 617-566-5272;
1303 B Commonwealth Ave., Boston

Bella Vista Tours
tel: 617-331-2696, 877 723-0882
Татьяна

Lodestar - tel: 617-739-1443

Galaxy Travel, Inc.
tel: 617-734-2400;
2001 Beacon St., Boston

Glavs Travel - tel: 800 336-5727

Citywide Travel, Inc.
tel: 617-730-8158; http://www.tc-tp.com
1842 Beacon St. #404, Brookline

Uniglobe, Bler Travel Center
tel: 800-399-8467, 617-738-0500
419 Harvard St, Brookline

Bon Voyage Travel, Inc.
tel: 617-731-9393;
214 Harvard Ave., Allston

InfoTravel
tel: 617-566-2197;
387 Harvard St., Brookline

Happy Planet, NY
tel: 781-599-1290 *Вильям* (агент в MA)

Nika Tour
tel: 781-938-0327, 1-800-550-6452

Favored Holidays, Inc. -
tel: 718-934-4156

Plan & Create, Inc.
tel: 978-657-0514, 617-947-7605

Romantic Tour
tel: 781-320-0102;
33 Birch St., Westwood

Boston Tours
tel: 617-244-4693 *Наташа,*
617-731-9718 *Михаил*

Scita.com, Sea Cruise Int. Travel
Agency
tel: 877 691-0173, 617-332-83066

Let's Go! Tours
tel: 978-232-9190;
35 Washington St., Beverly

Paganel Tour, Free Wind Travel, Inc.
tel: 617-731-2602;
215B Harvard Ave., Allston
tel: 781-592-5210; 165 Broad St., Lynn

Stolychniy
International
Food

35 Galen St.
Watertown

617-923-2002

(Лена)

stolychniy_@yahoo.com

ПОКУПАЙТЕ НАШ ЖУРНАЛ В МАГАЗИНАХ БОЛЬШОГО БОСТОНА!

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St.,
Brighton

**International &
Natural Food**
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd.,
Brighton

**Moscow
International Food**
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave.,
Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St.,
Brookline

**Book World -
Книжный мир**
tel: 617-739-5768
77 Harvard St.,
Brookline

Petropol
tel: 617-232-8820
1428 Beacon St.,
Brookline

Petropol (филиал)
tel: 617-783-1590;
1217A Commonwealth
Ave., Allston

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St.,
Framingham

Food of Europe
tel: 781-599-4779
28 State Street, Lynn

Gastronom
tel: 781-592-1447
147 Broad Street, Lynn

Ocean
tel: 781-581-3162
2-4 A Lafayette Park,
Lynn

Kalinka
tel: 781- 586-0789
71 Exchange Street,
Lynn

Waban Market,
tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd.,
Newton

**Central Street
Market**
tel: 781-297-0085;
977 Central St.,
Stoughton

Bread and Butter,
tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

**Stolychniy
International Food**
tel: 617-923-2002
35 Galen St.,
Watertown

Если вы не нашли наш журнал в ближайшем русском магазине,
обращайтесь в редакцию по телефону 857-719-9646

Компании и частные лица, желающие разместить рекламу и сведения о своем бизнесе или услугах
в журнале «Лидер», могут это сделать, позвонив по телефону редакции

617-983-3156

или отправив email

editor@strana.com

ВНИМАНИЕ! ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР» НА ДОМ!

Тем, кто хотел бы получать наш журнал у себя дома или в офисе,
достаточно заполнить и вырезать этот купон...

ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР»: полгода год

First Name _____ Last name _____

Shipping Address _____

Telephone _____

...и выслать вместе с купоном чек с оплатой доставки
(15 долларов – за полгода и 25 долларов – на год)
по адресу: 187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130

**Справки
по телефону
617-983-3156**

Стоимость журнала в магазинах Бостона - 1 доллар